

63.4(25)
К65

В. Ф. КОПЫТИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
БЕЛЫНИЧСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Могилев, 1992 г.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. А. КУЛЕШОВА

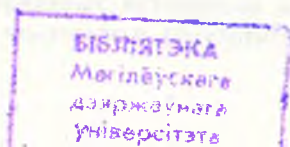
МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВА
ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Копытин В.Ф.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
БЕЛЫНИЧСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Могилев, 1992 г.

УДК 655.01.

© Конытин В. Ф. 1992.

В издании содержатся сведения о памятниках археологии Бельничского района, известных на 1991 год. Описание каждого памятника включает сведения о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, полученных материалах, истории исследования, сохранности памятника и ссылки на источники. В начале каталога дан краткий очерк древнейшей истории района по археологическим данным, а в конце приведены литературные и архивные источники, в которых читатель может найти дополнительные данные о памятниках.

Издание адресуется широкому кругу общественности, работникам местных Советов народных депутатов, руководителям хозяйств и строительных организаций, усилиями которых можно спасти от уничтожения наше культурное наследие.

Утверждено к печати ученым советом Могилевского государственного педагогического института им. А.А. Кулешова.

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Вечно лишь прошлое".

Д. Волкогонов.

В новых общественно-политических условиях сегодняшнего дня заметным явлением в жизни Беларуси стало возрождение интереса к историко-культурному наследию. Необычайно возросло желание людей осознать те истоки, на которых зиждется современная белорусская культура, повысилось внимание к проблемам охраны и использования памятников истории, в том числе и археологических.

Идея сбережения памятников археологии как древнейшего культурного достояния подтверждена соответствующими законодательными актами. Особое внимание обращено на необходимость соблюдения охранных зон вокруг археологических памятников, в границах которых запрещены строительство и производство земляных работ, на установление государственных охранных знаков там, где последние отсутствуют.

Учет памятников, организация их охраны и использование должны осуществляться в условиях гласности. Пропаганда памятников - едва ли не самая важная часть программы сохранения культурного наследия. О наличии археологических объектов в районе, их местонахождении и исторической значимости должны знать не только специалисты и представители охранных органов, но и широкие слои населения.

С этой целью археологический центр при управлении культуры Могилевского облисполкома совместно с областным краеведческим музеем публикует материалы об археологических объектах на территории Бельничского района в виде карты и планов памятников с их детальным описанием.

Порайонная фиксация памятников преследует цель более четкой организации их учета и охраны с тем, чтобы довести информацию о памятниках до непосредственных исполнителей - исполкомов местных Советов народных депутатов, общественности, правлений колхозов и дирекции совхозов, руководителей строительных организаций и учреждений. Картографирование памятников даст возможность наглядно представить степень археологической изученности района, понять, какие памятники, ранее известные по письменным источникам, уже безвозвратно потеряны и чего еще мы можем лишиться, если останемся к ним равнодушными.

При составлении карты максимально использованы все сведения об археологических памятниках, имеющиеся в архивных источниках и музейных фондах. Однако, основные данные получены в результате

сплошного полевого обследования района археологическим отрядом исторического факультета Могилевского государственного педагогического института им. А. А. Кулешова, проведенного в 1980-1991 годах под руководством автора. В этом плане настоящее издание является итогом всех археологических исследований в районе за предшествующие годы и соответственно наиболее полным справочником об известных археологических памятниках.

Карта составлена по общепринятой методике и ее содержание раскрывает реестр, в котором дается краткая характеристика памятников. Все обследованные памятники имеют точную топографическую привязку к ближайшему населенному пункту, согласно современному административно-территориальному делению.

Название памятника почти во всех случаях связано с близлежащим селом или географическим пунктом: река, озеро, урочище и т. д. В тех случаях, когда памятник имеет параллельные названия, рядом с основным приведены и другие, в скобках. Описание памятника включает сведения о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, полученных материалах, истории исследования, сохранности, а также ссылки на источники.

Памятники подразделяются на стоянки, селища, курганные могильники, городища, древнерусские города, случайные находки. Не для каждого памятника известна конкретная дата. Для более ранних периодов истории она приводится в общих пределах эпохи или культуры. Если полученный материал фрагментарен, памятник датируется предположительно. Многие памятники, преимущественно, курганы, пока известны лишь по внешнему виду. На других собран очень ограниченный подъемный материал, по которому трудно определить время их существования и культурную принадлежность.

Материалы раскопок памятников освещены в максимально сжатом виде. Подробное описание находок, устройства жилищ и погребений, в каждом отдельном случае, можно почерпнуть из указанной литературы.

Свое мнение об издании, а также о фактах разрушения археологических памятников и выявлении новых, не вошедших в данное издание, просим сообщать в Могилевский областной краеведческий музей /212014, Могилев, Советская площадь, 1/, областной Совет Общества охраны памятников истории и культуры /212030, Могилев, ул. Пионерская, 37-А/, Могилевский государственный пединститут им. А. А. Кулешова, кафедра всеобщей истории и культуры /212022, Могилев, ул. Космонавтов, 1/.

Автор признателен лаборантам кафедры всеобщей истории и культуры МГПИИ им. А. А. Кулешова В. М. Чернявскому и Ю. Ф. Черногалову за участие в экспедициях и выполненные рисунки, а также благодарен всем лицам и организациям, принимавшим участие в археологических исследованиях или способствовавших их осуществлению.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ БЕЛЫНИЧСКОГО РАЙОНА В ПАМЯТНИКАХ АРХЕОЛОГИИ.

Физико- географическая характеристика района

В северо-западной части Могилевской области, в верхнем течении р. Друть, на площади 1,4 тыс. кв. км раскинулись земли Белыничского района, значительную часть которого занимает Центрально-Березинская равнина и лишь в северном уголке прослеживаются всхолмления Оршанской возвышенности. Территория района отличается спокойным равнинным ландшафтом, обилием лесов и живописными речными долинами р. Друть и ее притоков: Вабищ, Неропля, Ослик, Клева (приток Березины). Не менее привлекательны и озера края: Черное, Неропля, Курганское, Заозерское и др.

Центрально-Березинская равнина покрыта супесчаными, песчаными и водно-ледниковыми отложениями. Большая часть ее распахана, однако, именно здесь, на правом берегу р. Друть, зеленым морем раскинулись сосновые и смешанные леса, занимающие до 40% территории района. На плоских пространствах водоразделов, в междуречье Друти и Березины, там, где застаивались поверхностные и грунтовые воды, образовались травяные и моховые болота. Многие из них заросли черной ольхой или низкорослой сосной и багульником. Сплошным цветным ковром покрывают землю брусника, голубика, а на заболоченных пространствах - клюква.

Главной водной магистралью, а также неотъемлемым элементом пейзажа и природным ориентиром Белыничского района является р. Друть - четвертый по величине и водности приток Днепра. Она начинается на Днепровско-Двинском водоразделе, в 0,8 км юго-западнее села Ратомки Толочинского района и в древности служила одним из ответвлений знаменитого пути "из варяг в греки", о чем свидетельствуют многочисленные курганные могильники, разбросанные по ее берегам.

Равнинный характер местности, благоприятные климатические условия, обилие рек и лесов, способствовали успешной хозяйственной деятельности и были благоприятными для жизни древнего населения.

История изучения археологических памятников.

Начало археологическим исследованиям в Белыничском районе положили раскопки, предпринятые членом проверочной комиссии Л. Спичаговым в 1863-1864 годах близ д. Эсьмоны. В 1887 году работы здесь продолжил сын местного священника,

преподаватель Белостокского реального училища Ф. И. Шимановский. В двух исследованных им курганах были обнаружены погребения в сидячем положении. Дальнейшее изучение курганов у д. Эсьмоны связано с именем деятеля народного образования, краеведа Н. П. Авенариуса, раскопавшего в окрестностях д. Эсьмоны в трех курганных могильниках семь курганов. Одновременно в окрестностях названной деревни и у д. Будники Н. П. Авенариус обследовал городища, собрал коллекцию из 125 каменных топоров, доказав тем самым факт заселения этого уголка Бельниччины людьми еще с эпохи каменного века.

В 1873 году по представлению профессора Д. Я. Самоковсова через губернские статистические комитеты были собраны данные о городищах и курганах на территории Российской империи. Эти материалы не потеряли своего значения до наших дней, так как явились первой систематизированной сводкой памятников археологии на территории современной Могилевской области и послужили исходной базой для последующих археологических изысканий. По сведениям 1873 года археологические памятники были зафиксированы возле дд. Высокое, Друть, Забавы, Заболотье, Курганье, Пустоселы, Угольщина.

В 1924 году научно-экспертная комиссия Наркомпроса БССР разослала Опросный лист, составленный И. А. Сербовым. В ответах на него содержались сведения об археологических памятниках у дд. Девощичи, Заозерье, Клева, Корытница.

В последующие десятилетия накоплен значительный объем информации, открыты десятки новых памятников, оставленных населением верховья р. Друть на протяжении нескольких тысячелетий. Важные результаты были получены А. Д. Коваленей (1930 г.) И. И. Артеменко (1968 г.), Л. В. Алексеевым (1969), Я. Г. Риером (1975 г.), Э. М. Зайковским (1982 г.), К. М. Поликарповичем (1952 г.), Л. Д. Поболем (1986 г.), благодаря усилиям которых территория Бельничского района перестала быть "белым пятном" на археологической карте Белоруссии.

С 1980 года изучение памятников каменного века на территории района ведет археологический отряд Могилевского государственного педагогического института им А. А. Кулешова под руководством автора. Полученные во время раскопок материалы, с учетом работ предшественников, позволяют, в общих чертах, осветить древнейшую историю населения данного региона, обобщить результаты изучения археологических памятников.

Страницы
древней
истории.

Исследования на территории Бельничского района свидетельствуют о том, что берега Друти в глубокой древности были заселены человеком.

Появление первого населения восходит к мезолиту-среднекаменному веку (9-5 тыс. до н.э.). С этого времени жизнь здесь не прерывалась.

Несмотря на ряд поисков, достаточно выразительные и бесспорные остатки поселений мезолитической эпохи на белыничской земле пока не выявлены. Но, судя по результатам, полученным исследователями соседних районов, в дальнейшем, они вероятно будут найдены.

Общеизвестно, что в древности север Беларуси покрывала мощная толща ледника. Жизнь в этом регионе, в том числе и в верховьях Друти, стала возможной только с XII-X тыс. до н. э., когда ледник отступил в сторону Скандинавии. По мере исчезновения ледового покрова окружающая среда постепенно приобрела современные черты. На территории, ранее занятой ледником или находившейся под его непосредственным воздействием, образовались многочисленные реки, озера и болота. Потепление климата, уменьшение его континентальности способствовали распространению лесов и современной фауны. Арктические животные — северный олень и песец — вслед за отступающим ледником отошли на север.

Важным историческим событием позднеледниковое время, положившим начало заселения территории современного Белыничского района, были миграция древнейшего населения на север, в области, ранее занятые ледником. Преимущественно это были охотники, которые шли за холодолюбивыми животными. В интересующем нас районе основной путь на север проходил по Друти и ее притокам. Археологически это подтверждается распространением гренской и свидерской культур в Верхнем Поднепровье. Так, памятники гренской культуры известны на Друти около д. Чигиринка Кировского района, на Днепре близ деревень Нижняя Тошица и Боровка Быховского района, д. Хвойная Могилевского района. Одновременно в верховья Друти проникают свидерские племена, расселившиеся из бассейнов Вислы и Верхней Припяти. Их поселения обнаружены и исследованы около деревень Баркалабово и Яново Быховского района.

Изменения в образе жизни людей эпохи мезолита, связанные с окончанием ледникового периода, потеплением, распространением современных видов животных, освоением новых территорий стимулировали техническое творчество, появление более совершенных приемов охоты и охотничьего оружия. В первую очередь следует подчеркнуть одно из крупнейших достижений того времени — изобретение лука и стрел — самого скорострельного дистанционного оружия древности. Наконечники стрел были деревянными, костяными и кремневыми. Особенно выделялись гренские асимметричные и свидерские верболистные наконечники. С таким оружием можно было успешно охотиться на зубра, лося, медведя, кабана, лису, зайца, водоплавающую птицу.

Стабилизация природных условий в начале атлантического периода способствовала формированию в позднем мезолите (6-5 тыс. до н. э.) на

базе грениской и свидерской культур сожской мезолитической культуры. Продолжали развиваться основные типы и формы орудий труда, характерные для памятников предыдущего этапа. Поселения этого времени обычно размещались на берегах рек, на песчаных дюнах или первой надпойменной террасе. Они известны около дд. Горки и Журавель Чериковского района, на Днепре возле дд. Нераж, Новый Быхов Быховского района и др.

Последней стадией каменного века была эпоха неолита, охватывавшая, преимущественно, 4-3 тыс. до н. э. Климат в неолите отличается меньшей континентальностью, сложилось благоприятное соотношение тепла и влажности, что способствовало расцвету растительного и животного мира. Изучение остатков костей на памятниках неолита свидетельствуют о широком распространении в то время кабанов, благородных оленей, косуль, зубров, бобров. В борах и, особенно, на болотах водилось много дичи, промысловой птицы: глухарей, тетеревов, уток, гусей. Реки и озера были богаты рыбой. Широколиственные леса хранили большие запасы растительной пищи: съедобных плодов, корней, ягод, грибов, орехов, которые составляли значительную часть рациона человека. Иными словами, в эпоху неолита сложились исключительно благоприятные условия для развития охоты, рыболовства и собирательства.

Во взаимодействии древнего населения и окружающей природы важную роль сыграло наличие сырья для изготовления орудий труда, с помощью которых люди добывали средства существования. В границах Беларуси таким материалом был кремнь. Высокая прочность, ровный излом, способность легко раскалываться и давать острые режущие грани -- эти качества кремня в полной мере были оценены древним человеком.

Наиболее значительные месторождения кремня встречаются в отложениях меловых пород на берегах Днепра, Сожа, Друти и их многочисленных притоков. Они были легкодоступны в связи с небольшой глубиной залегания и выхода на поверхность на обрывах и обнажениях берегов рек и оврагов. Можно с уверенностью отметить, что на протяжении каменного века древнее население верховьев Друти не имело проблем с сырьем для изготовления орудий труда, большая часть которых, по-прежнему, была связана с охотой. Это оружие (наконечники стрел, острия), приспособления для разделки туш убитых животных, снятия и обработки шкур (ножи, скребки, ложила), орудия для обработки кости (резцы) и дерева. В лесной зоне широко распространились рубящие орудия -- топоры и тесла, которые использовались при сооружении жилищ, разнообразных хозяйственных работ: изготовлении деревянной посуды, охотничьих и рыболовных орудий, средств передвижения как по воде (плоты, челны), так и по суше (лыжи, сани) и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в период неолита природные условия и климат, при наличии достаточно частой сети рек и множества выходов кремневого сырья, составили благоприятную основу для освоения бассейна Друти людьми.

Исключительно важным изобретением эпохи неолита была глиняная посуда. Существует мнение, что честь этого открытия принадлежит женщинам. Большинство исследователей считает, что гончарное производство возникло из опыта обмазывания глиной плетеной посуды. В неолитическое время посуда изготавливалась преимущественно способами налпа или ленточным: наращивание выполнялось глиняными лентами по спирали или по замкнутому кругу, что позволяло создавать различные формы и ограничивало размеры посуды только целесообразностью.

Хозяйственное и историко-культурное значение изобретения керамики трудно переоценить. Первая и основная функция посуды заключалась в приготовлении и сохранении пищи. В то же время, глиняные сосуды, иногда значительных размеров, до 50 см в высоту — признак оседлости населения, появления долговременного жилья и очага.

Обязательным атрибутом неолитической керамики была орнаментация. Поверхность сосудов с наружной стороны украшалась оттисками гребенчатого или зубчатого штампов в сочетании с ямочными вдавливаниями. Орнамент позволяет составить представление о эстетических вкусах создателей, а также о их принадлежности к племенам определенной археологической культуры.

Среди наиболее известных неолитических поселений, обнаруженных на территории Бельничского района, на сегодняшний день достаточно полно исследованы стоянки около деревень Красная Слобода, Прибор, Техтин, Угольщина. Многолетние раскопки этих памятников, которые проводились археологическим отрядом Могилевского государственного педагогического института под руководством автора, дали многочисленные и разнообразные материалы.

На левом берегу Друти, в 1 км к западу от д. Красная Слобода на площади 30х250 м размещена стоянка позднего неолита. Раскопом вскрыто 170 кв. м культурного слоя, залегающего на глубине 0,2-0,5 м в мелкозернистом песке. Среди находок фрагменты лепной керамики и изделий из кремня. Посуда орнаментирована оттисками мелкозубчатого штампа, гребенки. Венчики слабоогнутые, в ряде случаев под ними имелись ямочные цилиндрические вдавления. Орудия труда с этой стоянки по функциональному назначению можно разделить на несколько групп: для обработки дерева, кожи, камня и кости /топоры, сверла, проколки, скобели, отбойники, ретушеры/, охотничье оружие /наконечники стрел и дротиков/. По этому набору можно легко представить характер хозяйства неолитического населения, в котором продолжали преобладать охота и рыболовство.

Две стоянки позднего неолита выявлены и исследованы близ д. Прибор Тетинского сельсовета. Одна из них находится на первой надпойменной террасе правого берега Друти в 0,4 км на восток от деревни. Во время раскопок найдены продукты расщепления кремня /пластины, отщепы, нуклеусы/, наконечники стрел, острия, проколки, резцы, скребки, рубящие орудия, скобели, а также фрагменты остродонных сосудов с прямыми или слегка отогнутыми венчиками, орнаментированные ямочными оттисками. Встречаются оттиски косо поставленной гребенки, создающие елочные узоры.

Другая стоянка в 0,5 км на юго-восток от памятника Прибор-1 и отделена от него грядой песчаных всхолмлений. Тут найдены клювоподобные острия, различные типы резцов, скребки, клиновидные топорики, ретушированные с обеих сторон ножи, пластины-вкладыши и ряд других орудий труда. Керамика орнаментирована оттисками мелкозубчатого штампа, образующими елочные узоры или вертикальные ряды. Венчики сосудов прямые с ямочными вдавливаниями по краю.

На неолитических стоянках около д. Тетин, которые находятся в промежутке от 0,2 до 0,5 км на юг от деревни, на правом берегу Друти, также найдены ромбовидные наконечники стрел, ножеподобные пластины с ретушью, острия, разнообразные скребки и резцы, фрагменты лепной керамики с примесью кварца в глине, орнаментированные оттисками мелкозубчатого штампа.

Необходимо отметить еще один памятник, частично исследованный в 1991 году. Стоянка размещается на правом берегу Друти на юг от д. Угольщина, на мысу, в 120 м ниже устья реки Малыш. Кремневый инвентарь стоянки на удивление красив. Темносерый кремнь покрыт легкой синеватой патиной. Скребки, резцы, наконечники стрел, топорики выделяются совершенством форм и тщательностью обработки.

Неолитические поселения также известны недалеко от Бельнич, в 4 км на северо-запад, около станции Друть, деревень Гута, Моневка, Лубяны. Исследования свидетельствуют о том, что жилье той эпохи было овальным в плане или круглым, заглубленным в землю на 0,5-1 м. Для приготовления пищи и обогрева служили находившиеся внутри открытые, обложенные камнем очаги. Памятники принадлежат к верхнеднепровской археологической культуре, которая сформировалась на основе предшествующей мезолитической культуры, что в свою очередь, является доказательством непрерывности исторического процесса на интересующей нас территории в каменном веке.

Основной социально-экономической ячейкой этого времени была община. Являясь ведущим производственным коллективом, она также была и главной структурной единицей этого общества. Когда появлялись

трудности с добытанием пищи, община распадалась на хозяйственные группы; полностью самостоятельные, динамичные, нестойкие по составу и численности, в чем отражалась оперативность в изменяющихся условиях. В то время как община насчитывала до ста и более человек, хозяйственные группы обычно объединяли 20-50 членов. Устойчивые объединения нескольких общин, разговаривавших на одном языке, составляли племя. Последнее владело своей, четко ограниченной территорией, на которой оно охотилось, занималось рыбной ловлей и собирательством. Так представляется социальная структура общества в каменном веке, с его способностью приспосабливаться к окружающей среде, позволившей человеку жить и выжить в сложных условиях того времени.

В начале II тыс. до н. э. население территории современной Беларуси вступило в бронзовый век. Все Верхнее Поднепровье, в том числе и бассейн Друти, постепенно было заселено племенами среднеднепровской культуры, продвигавшимися из южных областей на север и входивших в ареал распространения так называемых культур шнуровой керамики или боевых топоров. Эти последние занимали земли от Эльбы до Одера на западе до Верхней Волги на востоке и, по мнению историков, представляли собой одну из групп древних индоевропейцев - предков славян, балтов, германцев.

Материалы археологических раскопок свидетельствуют, что первоначально носители среднеднепровской культуры сосуществовали с поздненеолитическим населением. Они зачастую селились на местах старых неолитических поселений. Этим и объясняется тот факт, что на отдельных стоянках заключительного этапа каменного века /возле Бельнич, дд. Заречье, Лубяны, Красная Слобода и др./ исследователи выявили рядом с неолитическими находками материалы бронзового века. Примером может служить стоянка около д. Красная Слобода, где кроме изделий из кремня и лепной керамики в незначительном количестве обнаружены остатки керамики среднеднепровской культуры: посуда с шаровидным туловищем, с высоким, отогнутым наружу венчиком, орнаментированная, преимущественно, горизонтальными резными линиями и оттисками шнура.

Летом 1952 года К. М. Поликарповичем была исследована значительная площадь бывшего озера Вейно неподалеку от д. Лубяны, спущенного во время мелиоративных работ. На его берегах и оголившемся дне, в юго-восточной части, найдено значительное количество сосновых свай небольшой толщины, длиной до 4 м, заостренных на одном конце. Одновременно было выявлено семь метонахождений обработанного кремня и керамики эпохи неолита и

бронзы. Исследователи высказали предположение о связи этих находок с остатками свайных сооружений.

С бронзовым веком в истории человечества, в том числе и древнего населения Беларуси, связан ряд существенных перемен. На место экономики, основанной на присвоении готовых продуктов природы, пришло производящее хозяйство. Рядом с охотой, рыболовством и собирательством, не потерявшими окончательно своего значения, все шире распространялись скотоводство и земледелие. Люди научились изготавливать орудия труда, оружие, предметы домашнего обихода и украшения из металла.

Однако, на территории Беларуси для развития бронзовой металлургии не было своей сырьевой базы, поэтому здесь еще достаточно продолжительное время вместе с изделиями из меди и бронзы использовались орудия труда из камня, кости, рога, дерева. Более качественные изделия изготавливались путем усовершенствования форм и методов обработки традиционного сырья, широкого распространения шлифования, пиления, сверления, полирования, тщательной отделки поверхности, использования, помимо кремня, базальта, гранита, диорита, песчаника и пр.

К сожалению, памятники бронзового века на территории Бельничского района изучены недостаточно. По аналогии с соседними районами можно предположить, что местное население в то время занималось пастушеским скотоводством, разводило крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей, выращивало зерновые культуры, о чем свидетельствуют многочисленные находки зернотерок, пестов, мотыг, кремневых серпов и др.

Одним из наиболее распространенных изделий той эпохи являются топоры: сверленные, обушковые и т. д. Их находят на поверхности почвы, при земляных работах /дд. Воздвиженье, Светиловичи, Кунцы/, при исследовании поселений и мест древних погребений. Так, по свидетельству Н. П. Авенариуса летом 1889 года только в окрестностях д. Эсьмоны было собрано 120 каменных топоров.

Важным и наиболее массовым археологическим материалом эпохи бронзы считается керамика. Она изготавливалась вручную, ленточно-кольцевым способом. В тесте примеси песка. Обжиг неравномерный. В зависимости от пропорций среди посуды выделялись горшки, миски, банки, кружки. Горшки с шаровидным туловищем, круглым или утолщенным дном и высокой отогнутой наружу шейкой. В верхней части они украшались горизонтальными резными линиями, оттисками шнура или палочки, обмотанной веревкой, создававшими горизонтальные или диагональные ряды, заштрихованные треугольники

и елочные композиции. С течением времени формы сосудов становились более разнообразными, а орнаментация усложнялась.

Немногочисленные изделия из металла обнаружены при раскопках погребений /ножи, шидья, наконечники копий, украшения/ и, по мнению исследователей, изготовлены из прикарпатской меди или кавказской бронзы. Иными словами, если некоторые из них и изготовлены на месте, то из слитков, полученных в результате обмена, что свидетельствует о зарождении торговли.

Поселения среднеднепровской культуры располагались, чаще всего, в поймах рек, на краю надпойменных террас или песчаных дюнах. Это были небольшие поселки, состоящие из наземных деревянных жилищ, внутри которых находились выложенные камнем очаги.

Новые племена принесли с собой и новые погребальные обряды. Умерших хоронили в грунтовых или курганных могильниках. Инвентарь погребений состоял из посуды, каменных или медных орудий труда, оружия, украшений.

Развитие среднеднепровской культуры в интересующем нас регионе прекратилось в середине 11 тыс. до нашей эры. На ее основе сложилась сосницкая культура, просуществовавшая до начала I тыс. до н.э. и занимавшая в Верхнем Поднепровье примерно ту же область, что и предыдущая. К сожалению, памятники сосницкой культуры в границах района еще неизвестны.

Ранний железный век на территории нынешнего Бельничского района продолжался с VII в. до н.э. по VIII в. н.э., то есть более тысячи лет. Переход к нему был решающим моментом в жизни древнего общества, началом новой исторической эпохи. Сложились благоприятные условия для дальнейшего развития техники, появления богатства, усиления имущественного и социального неравенства, прогресса в военном деле. Распространение железа означало технический переворот, который значительно расширил власть человека над окружающей природой.

Железный топор и соха с железным наконечником позволили значительно увеличить площадь обрабатываемых земель в лесных районах. Ускоренными темпами развивались ремесла, в первую очередь, кузнечное и оружейное. Значительно улучшилась обработка древесины и ее использование в хозяйственных целях: строительстве жилья и подсобных помещений, изготовлении предметов домашнего обихода, средств транспорта. К сожалению, деревянные предметы плохо сохраняются в песчаном грунте и, за редким исключением, не дошли до нашего времени.

В отличие от эпохи бронзы, у местного населения не существовало в железном веке проблем с сырьем для развития металлургии. Так называемое кричное железо получали из обычной болотной руды,

которая на бельнических землях находилась повсюду. Изделия из железа самые разнообразные: топоры, серпы, ножи, шилья, иглы, наконечники стрел и копий, дротиков и многое другое.

Не забывались и традиционные виды сырья: кость, рог. Из последнего получались хорошие мотыги, шилья, наконечники стрел. Из бронзы изготавливали преимущественно украшения и посуду.

Ведущими отраслями хозяйства окончательно стали земледелие и скотоводство. Охота, собирательство, рыболовство продолжали существовать, но в качестве подсобных промыслов.

Ускоренное развитие производительных сил, связанное с распространением железа, содействовало появлению постоянного прибавочного продукта, накоплению богатств. Возможность легко обогатиться за счет чужого труда и имущества породили войны. Сначала набеги носили случайный характер, а позже превратились в устойчивый способ обогащения за счет военной добычи: ценностей, скота, пленных.

Необходимость организации охраны от частых и неожиданных нападений воинственных соседей требовала создания оборонных сооружений. Это содействовало возникновению нового типа поселений -- городищ, за высокими оврагами и глубокими рвами которых население пряталось от врагов.

На территории Бельничского района сохранились многочисленные остатки древних городищ. Они есть возле дд. Большая Мощеница, Будники, Заозерье, Лемница, Малый Кудин, Павлинка, Победа, Рудня, Эсьмоны, рядом с поселком Дальний. Неподалеку от д. Корытница археологи выявили два городища, а близ Головчина даже три.

Для сооружения городищ наши предки выбирали места труднодоступные: высокие мысы на местах слияния рек, возвышения, ограниченные оврагами и пр. С двух или даже трех сторон такой поселок был надежно охраняем обрывистыми берегами рек и быстрым течением. Там, где не было природных, естественных преград /рек, оврагов, болотистых пойм/, сооружались мощные земляные валы и рвы, которые дополнялись деревянными конструкциями в виде срубов над насыпями или стенами из вертикально вкопанных по верху вала бревен.

Городища являются наиболее известными памятниками археологии раннего железного века. В интересующем нас районе, в большинстве своем, они не исследовались путем раскопок. Поэтому, в дальнейшем, при попытках осветить древнюю историю края, можно опираться лишь на материалы соседних территорий.

Известно, что в раннем железном веке бельнические земли входили в ареал распространения культуры штрихованной керамики, которая получила свое название по своеобразному орнаменту сосудов, поверхность которых с внешней стороны, а иногда, и внутри

покрывалась штрихами, нанесенными пучками соломы или травы по необожженной глине. Памятники культуры штрихованной керамики представлены укрепленными городищами и неукрепленными поселениями -- селищами. Погребения населения этой культуры пока не обнаружены.

В своем развитии племена штрихованной керамики прошли три этапа -- ранний, средний и поздний, что нашло отражение в характере материальной культуры, конструкции жилищ и оборонительных сооружений.

На раннем этапе городища не имели искусственных оборонительных сооружений и располагались на естественно охраняемых мысах, которые по краям огораживались деревянными стенами. Характерным типом жилья этой эпохи был большой наземный деревянный дом с одно- или двухскатной крышей, разделенный на несколько помещений, площадью 22-25 кв. м. Внутри каждого отсека находились открытые очаги, круглые или овальные в плане, размером 1,2-1,5 м. Не исключено, что древнейшие на Беларуси сооружения срубного типа были созданы именно в эту пору. Сосуды были относительно просты, баночной формы с прямыми или несколько отогнутыми наружу венчиками, плоским дном, орнаментированные штриховкой.

На среднем этапе /V-I вв. до н. э./ значительно укрепилась оборонительная система, строятся искусственные валы и рвы, которые ограждали всю жилую площадь поселения, иногда в несколько рядов; на валу строились деревянные стены из вертикально вкопанных бревен или горизонтальных, закрепленных столбовыми связками. Среди керамики появились осторореберные сосуды, с защипами, насечками, резными линиями или ямочными вдавлениями в верхней части.

Поздний этап развития культуры /I-V вв. н. э./ характеризуется широким распространением ребристых сосудов, находками пряслиц, бус и грузиков дьяковского типа.

Основой хозяйства было подсечное земледелие, о чем свидетельствуют многочисленные находки топоров и серпов. Выращивали пшеницу, просо, бобы, горох, вику. Значительное место занимало скотоводство, связанное с разведением крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец. В качестве подсобных занятий продолжали существовать охота, собирательство, бортничество. Достаточно развиты были домашние ремесла: гончарное, ткацкое, кожевенное, обработка древесины и кости.

По мнению исследователей, культура штрихованной керамики принадлежала балтам. В середине I тыс. н. э. жизнь на городищах прекратилась. Многие из них погибли в ходе вражеских набегов и пожаров. Вместо городищ широко распространились селища, размещавшиеся на берегах рек, достаточно часто в непосредственной

близости от покинутых городищ. По названиям наиболее изученных /Банцеровщина под Минском, Тушемля под Смоленском/ эта культура получила название банцеровская или банцеровско-тушемлянская. Время ее существования - V-VIII вв. н. э. Население возводило наземные дома столбовой конструкции и полуземлянки с частично вкопанными в грунтовые ямы срубами. Жилье отапливалось печами-каменками, реже-открытыми очагами.

Второй группой памятников банцеровской культуры являются грунтовые и курганные могильники с трупосожжением. Погребения производились в урнах или ямах. Погребальный инвентарь бедный, как правило, состоит из остатков лепной керамики. Сосуды банцеровской культуры изготовлены вручную, без гончарного круга и имеют шероховатую поверхность из-за примеси в глине толченого гранита. Среди находок многочисленны биконические пряслица с широким отверстием.

По мнению историков банцеровские древности завершают балтский этап этнической истории Беларуси.

Расселение славян по территории современного Бельничского района происходило во второй половине I тыс. н. э. Вполне понятно, что славяне приходили не на пустое место. По данным археологии, языкознания и летописным источникам, до их появления в Верхнем Поднепровье обитали балты, а славянская колонизация носила характер внедрения преимущественно мирного сельскохозяйственного населения в инородную среду.

Наиболее распространенными памятниками археологии того времени являются курганы. И под каждой земляной насыпью хранится своя тайна, своя повесть о минувшем, свои археологические сокровища. Народные предания и легенды связывают их со шведским или французским нашествием и называют "шведскими" или "французскими" могилами. А иной раз - "капцами". Однако, эти могильные холмы были насыпаны значительно раньше, еще в IX - XIII вв. Под ними славяне хоронили своих умерших сородичей.

Курганы бывают одиночные, но чаще группируются по два, три, а то и по несколько десятков и даже сотен. Такие курганные могильники или компактно занимают небольшой участок леса /на полях они большей частью распаханы/ или же рассредоточены на площади в несколько гектаров. В таких курганных группах, как правило, имеется курган, выделяющийся среди собратьев величиной, достигая 3-4 м. Подобное явление еще предстоит объяснить археологам.

Обычай насыпать курганы над покойниками получил распространение в лесной зоне славянского расселения с VII в. Первоначально древние погребальные обряды славян были связаны с трупосожжением,

отражавшим языческие взгляды, уходящие в глубокую древность, к индоевропейскому огнепоклонничеству. Сжигая умерших славяне исходили из твердой уверенности в бессмертии.

На рубеже IX-X вв. обряд трупосожжения постепенно сменился трупоположением, что иногда ошибочно связывают с распространением христианства. Анализ погребений IX-X вв. свидетельствует, что курганные могильники являются языческими, без каких либо примет христианского влияния. Погребения производились не в грунтовых ямах, а на дневной поверхности, у основания курганов, с использованием элементов культа огня.

Так, при раскопках курганов возле дд. Девошичи и Молотовки, Я. Г. Риер отметил приметы ритуала очищения огнем площадки, на которую укладывали умершего. Близ большинства курганов, неповрежденных в ходе распашки, у основания насыпей четко прослеживаются ровики, в которых разводились культовые кострища. В отличие от христианских погребений, умершие в древнеславянских захоронениях лежат в вытянутом положении с руками вдоль тела. Рядом с ними находят достаточно богатый погребальный инвентарь, посуду, наполненную ритуальной пищей и пр.

Пережитки язычества в погребальных обрядах и обычай насыпать курганы в данном регионе сохранились до XIII в.

В процессе обследования Бельничского района выяснилось, что курганы лучше всего сохранились в лесных массивах по правому берегу Друти и ее притокам Клеве, Липовке, Малыше, Ослике /Осливке/. На сегодняшний день на территории района известно более 50 курганных групп. При этом следует помнить, что ранее их было значительно больше, так как значительное их число уничтожено распашкой, в ходе строительных работ, прокладки дорог и навсегда потеряно для науки.

Самые многочисленные группы насчитывают по несколько десятков курганов: возле д. Пильшичи - 76 насыпей, Падевичи - 75, Эсьмон - 44, Молотовки - 34, Девошичи - 31, Пороховки - 27 и т. д. В большинстве случаев курганы представляют собой насыпи, круглые в плане, полусферической формы, высотой 0,5-2,5 м, диаметром от 5 до 12 м. Кроме вышеперечисленных сохранились курганы возле дд. Большая Мощеница, Барсуки, Гута, Дручаны, Замачулье, Заболотье, Заполье, Иглицы, Кировка, Курганье, Клева, Кoryтница, Красное, Лебедянка, Монавка, Осман-Касаево, Поливники, Прибор, Пральня, Старина, Староселье, Техтин, Угольщина, поселка Ленинский.

Раскопки курганных могильников проводились в разные годы в окрестностях дд. Девошичи, Молотовки, Эсьмоны. Любопытна находка в одном из курганов у д. Эсьмоны фигурки конька. У многих народов мира прослеживается культ коня как священного животного, связанного по

БЕЛНИЧКА

Министерства

дзяржаўнага

універсітэта

Імя А. А. Пузышова

своей семантике с солнцем. Он воспринимался как символ счастья, добра, благополучия. Возможно и эта находка является так называемым солнечным амулетом.

Интересные данные дали работы, проведенные Я. Г. Риером близ д. Молотовки. В двух курганах на глубине 15-20 см от поверхности насыпи находились остатки погребений, сделанных по обряду трупоположения в насыпи. Погребенные лежали на слое пепла, толщиной 10-15 см. В одном случае мужской костяк был прикрыт берестой. В левой руке находился железный нож с остатками деревянной ручки. С левой стороны, выше костяка, были обнаружены миска и крышка для посуды. В ногах, как в одном так и в другом курганах, - глиняные сосуды. По типу керамики и характеру погребального обряда курганный могильник датируется XI в.

Исследование кургана у д. Девотицы также показало наличие погребения по обряду трупоположения в насыпи. Захоронение нарушено. Не потревоженными остались только кости ног. Погребальный инвентарь отсутствовал. Исключение составил найденный в насыпи фрагмент гончарного сосуда конца X - начала XI вв. Во всех трех раскопанных курганах костяки были ориентированы головой на запад. Еще одной особенностью, по мнению исследователя, является то, что погребальная площадка посыпалась остывшим пеплом, собранным на кострищах, разложенных рядом с местом погребения.

Приведенные описания находок, сделанных при изучении курганных могильников, характерны для славянского племени дреговичей, что подтверждается данными письменных источников. Первый отечественный историк - монах Киево-Печерского монастыря Нестор в 1113 г. закончил "Повесть временных лет", в которой изложил свои взгляды на раннюю историю восточных славян. В летописи Нестора внимание историков и археологов привлекает география расселения восточнославянских племен: "...А дружины сядоша межю Припятью и Двиною и нарекошася дреговичи". Название происходит от слова "древга" /болото/.

Первую историко-археологическую карту древнерусских племен составил А. А. Спицин /1899 г./, который отметил, что для курганных могильников интересующей нас территории характерны определенные признаки: наличие внутри насыпей деревянных срубов /теремков/, перстнеобразные височные кольца с заходящими концами, т. е. полтораоборотные, и наиболее типичная дреговичская вещь - крупнозерненные металлические бусы.

Летописные союзы племен занимали обширные территории, равные нескольким современным административным областям /см. Лысенко,

1991. С. 151-243/. Союзы объединяли около десятков отдельных племен, названия которых впоследствии были забыты.

Начало колонизации дреговичами верховьев р. Друть относится к концу 1 тысячелетия. При исследовании курганов в окрестностях д. Эсьмоны Н. П. Авенариусом, а позднее Л. В. Алексеевым выявлены погребения по обряду труположения в насыпи кургана, на горизонте древней дневной поверхности или в яме, деревянных срубах /теремках/. Встречались парные погребения или погребения в сидящем положении.

Особый интерес представляет женское погребение с богатым погребальным инвентарем. Возле висков умершей, по три с каждой стороны, лежали серебряные и бронзовые височные кольца. На шее - ожерелье из бронзовых и стеклянных бус, на пальцах правой руки - два бронзовых перстня. Выше погребения, у основания кургана, найден глиняный сосуд, изготовленный на гончарном круге и орнаментированный на плечиках волнообразной линией. Полученные материалы свидетельствуют о принадлежности могильника дреговичам, жившим здесь в конце X - начале XII вв.

Интересной группой памятников этой эпохи являются селища, одновременные курганным могильникам. Их наличие установлено около дд. Заполье, Гута, Девошичи, Корытница, Лубяны, Моневка, Техтин, Угольщина. Селища располагались, чаще всего, на прибрежных террасах, поэтому их размеры и контуры зависели от рельефа последних. Культурный слой селищ практически не сохранился, и они характеризуются, в основном, по подъемному материалу: производственному инвентарю, связанному с сельским хозяйством и разнообразными ремеслами, вещами повседневного пользования /фрагменты керамики, пряслица, украшения, сосуды и т. д./.

Письменные источники свидетельствуют, что во второй половине X в. племенное объединение дреговичей вошло в состав Древнерусского государства. В результате консолидации восточных славян формируется древнерусская народность с единым языком, общей территорией, культурой и тесными экономическими связями. В изделиях прикладного искусства и ремесленной продукции прослеживаются общие черты.

Со второй половины XII в. появились признаки воздействия христианства на погребальную обрядность: отказ от культа огня, захоронение умерших в могильных ямах со сложенными на груди руками, с нательными крестиками, отсутствие сосудов с ритуальной пищей.

В XII в. единое Древнерусское государство распалось на ряд отдельных земель и княжеств. В дальнейшем исторические судьбы древнего населения, обитавшего на территории современного Бельничского района, были связаны с Полоцким, а затем Друцким княжествами.

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

1. г. п. БЕЛЫНИЧИ. Стоянка неолита и бронзового века на левом берегу р. Друть, в урочище. Лысая Гора, в 3 км северо-западнее городского поселка, в 2 км западнее д. Рогач. Культурный слой мощностью 0,2 м, насыщенный мелкими угольками и золой, прослежен на площади 30 x 70 м. На развеваемых песках обнаружен свидероидный наконечник стрелы, концевые скребки, продукты расщепления кремня /пластины, отщепы, нуклеусы/, фрагменты лепной керамики.

Открыл в 1930 г. А. Д. Коваленя. Обследовал в 1975 г. В. Ф. Копытин, в 1982 г. Э. М. Зайковский.

Збор, 1986. С. 160; Зайкоускі, 1982. Л. 14; Каваленя, 1932. С. 193.

ВИШОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

2. ЛЕМНИЦА, д. Городище раннего железного века культуры штрихованной керамики, на левом берегу р. Лемниченка, в 2 км выше устья, на юго-западной окраине деревни, возле шоссе Лемница-Рудня, в урочище Городок. Площадка трапециевидной формы, размером 34 x 20 x 30 м, по периметру укреплена валом высотой до 5 м при ширине 10-13 м и ровом с напольной стороны, глубиной 2 м и шириной 13 м. Вход на городище с северной стороны. В южной части городища на площадке и по склону три ямы, самая крупная диаметром до 10 м и глубиной 4 м. Обнаружены фрагменты лепной штрихованной керамики. Известно с 1958 г.

В 1975 г. обследовал Я. Г. Риер, в 1990 г. В. Ф. Копытин /Рис. 2/.

Збор, 1986. С. 165; Поболь, 1983. С. 387; Штыхов, 1971. С. 209.

3. ПАВЛИНКА, д. Городище холмового типа на мысу правого берега безымянного ручья /левый приток р. Вабич/, в 0,3 км северо-западнее деревни, в 0,2 км юго-восточнее кладбища, в урочище Ложемент /устаревшее название небольшого окопа для укрытия пехоты или орудий/. Площадка овальной формы размером 70 x 80 м, укреплена по периметру кольцевым валом высотой до 4 м при ширине 4 м. С напольной южной стороны имеется дополнительный вал, высотой 3,5 м и ров шириной 10 м, глубиной 1,5 м. Вход в городище с западной стороны.

Известно с 1950-х годов. В 1990 г. обследовал В. Ф. Копытин./Рис. 3/.

Штыхов, 1971. С. 290.

4. ПРАЛЬНЯ, д. Курганный могильник эпохи Киевской Руси на правом берегу р. Вабич, на южном кладбище. Десять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-2 м, диаметром

6-12 м задернованы. Отдельные курганы повреждены кладоискательскими ямами и современными погребениями.

Открыл и обследовал в 1990 г. В. Ф. Копытин /Рис. 4/.

5. СИПАЙЛЫ, д. Курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Бабич /0,3 км/, в 0,5 км севернее кладбища д. Сипайлы, в 0,7 км восточнее шоссе Нежково-Круглое, округлый в плане, полусферической формы, высотой 1 м, диаметром 8 м, опахивается.

Открыл в 1990 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 5/.

ГОЛОВЧИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

6. ГОЛОВЧИН, д. 1/ Городище эпохи феодализма на правом берегу безымянного ручья /правый приток р. Бабич/, в центре деревни, на возвышенности. Площадка овальной формы, размером 17 x 34 м, возвышается над поймой ручья на 7-м. В центре площадки остатки фундамента разрушенной церкви.

При исследовании в 1969 г. Г. В. Штыхов обнаружил фрагменты гончарной керамики XIV в.

В 1990 г. обследовал В. Ф. Копытин. /Рис. 6/.

6.2. Городище-2 на правом берегу р. Бабич, в 0,25 км восточнее деревни, в 1 км севернее городища-1. Площадка округлой формы, размером 90 x 90 м, превышает меженный уровень реки на 9 м. В северной части площадки прослежены остатки подземного сооружения XVII в., сложенного из брусчатого кирпича. Южная часть памятника разрушена складскими помещениями и карьером, в котором устроен тир.

Обследовали в 1969 г. Г. В. Штыхов, в 1990 г. В. Ф. Копытин /Рис. 7/.

6.3. Городище-3 раннего железного века на мысу между двумя оврагами, выходящими в пойму правого берега р. Бабич, на северной окраине деревни, между шоссе Могилев-Круглое и машинным двором. Площадка овально-вытянутой формы, размером 24 x 54 м, защищена кольцевым валом по периметру, высотой до 0,3 м и шириной до 1,5 м. С напольной, юго-западной стороны прослеживаются остатки разрушенного вала и полузасыпанного рва. Ранее площадка распахивалась.

Открыл и обследовал в 1990 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 8/.

7. МАЛЫЙ КУДИН /ПОБЕДА/, д. Городище раннего железного века на левом берегу р. Домса /левый приток р. Неропля/ в 0,4 км южнее деревни, в урочище Шведский Ров /Городок/. Площадка овальной формы, размером 32 x 34 м, превышает меженный уровень реки на 10 м. По периметру укреплена кольцевым валом, высотой 0,4-1 м. Другой

подковообразный вал, высотой до 0,5 м охватывает юго-западную сторону городища. Площадка нарушена кладоискательскими ямами, траншеями военного времени и воронками от снарядов.

Открыл в 1974 г. Л. Д. Поболь, обследовали в 1975 г. Я. Г. Риер, в 1990 г. В. Ф. Копытин /Рис. 9/.

Збор, 1986. С. 165; Поболь, 1974. С. 251.

ЗАПОЛЬСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

8. БАРСУКИ, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Липовка, в 2 км восточнее деревни, у дороги на д. Старая Бахань, в урочище Гребля. Четыре насыпи полусферической формы округлые в плане, высотой 0,5-1,5 м, диаметром 9-13 м, задернованы, поросли лесом. Два кургана нарушены кладоискательскими ямами.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь. Обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 10/.

Поболь, 1986. ЛЛ. 46-47.

9. ГУТА, д. 1/ Одиночный курган эпохи Древней Руси в 0,8 км юго-западнее деревни, в 0,4 км западнее дороги на д. Барсуки, в лесу. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 164 м, диаметром 10 м, задернована, поросла деревьями.

8.2/ Курганный могильник эпохи Древней Руси в 2 км к юго-западу от истока р. Малуша, в 3,5 км северо-западнее деревни, у дороги к шоссе Минск-Могилев, в лесу. Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,7 и 1 м, диаметром 6 и 10 м, задернованы, поросли деревьями.

Открыл в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 11/.

10. ДАЛЬНИЙ, п. /ПАДЕВИЧИ/ городище раннего железного века культур штрихованной керамики и зарубинецкой, на возвышенности, среди заболоченной поймы правого берега р. Малыш, в 1 км северо-западнее поселка, в 3 км юго-восточнее д. Падевичи. Местное название Городок. Площадка овальная, размером 48х50 м, высотой 8 м над поймой, окружена двумя концентрическими валами высотой 1-1,5 м и рвом между ними, глубина которого достигает 2 м. Входы на городище с восточной и западной сторон. В культурном слое мощностью 0,25-1,2 м обнаружены фрагменты лепной гладкостенной и со штриховкой керамики.

Открыл в 1930 г. А. Д. Коваленя, обследовали в 1975 г. Я. Г. Риер, в 1986 г. Л.Д. Поболь, 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис.12/.

Збор, 1986. С. 162-163; Коваленя, 1932. С. 194; Поболь, 1983. С. 387.

11. ДРУЧАНЫ, д. Курганный могильник Древней Руси в 1,7 км севернее деревни, в 120 м западнее дороги Дручаны-Заполье /км. отм. 18/, возле просеки, в лесу, расположены по линии восток -- запад. Три насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,9-1 м, диаметром 8-18 м. Задернованы, поросли деревьями. Два кургана нарушены кладоискательскими ямами.

Открыл 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис.13/.

12. ЗАМОЧУЛЬЕ, д. Одиночный курган эпохи древней Руси в 2 км восточнее деревни, у дороги на д. Ксаверово, в урочище Скопец, на узком перешейке между заболоченными лощинами, в лесу. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1 м, диаметром 16 м. Задернована, поросла деревьями.

Открыл и обследовал в 1986 г. Л. Д. Поболь.

Поболь, 1986. Л. 47.

13. ЗАПОЛЬЕ, 1/д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Липовка /0,3 км/, на западной окраине деревни, возле сельского кладбища. Пятьдесят четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4-3 м, диаметром 5-15 м. Задернованы. Тридцать два кургана нарушены кладоискательскими ямами. Известен с 1950-х годов.

13.2/ Селище эпохи Древней Руси на правом берегу безымянного ручья /правый приток р. Липовки/, 0,5 км западнее курганного могильника. На площади 50 х 100 м собраны фрагменты гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом.

Открыл в 1975 г. Я. Г. Риер.

13.3/ Каменное изваяние в виде креста, в 0,2 км южнее кладбища, по очертаниям напоминающее изображение человека, высотой 1,75 м, шириной -- 0,67 м, толщиной 0,15-0,25м.

Обнаружил в 1986 г. Л. Д. Поболь. В 1991 г. памятники обследовал В. Ф. Копытин.

Збор, 1986, С. 163-164; Поболь, ЛЛ. 47-51; Штыхов, 1971. С. 209

14. ИГЛИЦА, д. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Малыш /0,4 км/, на восточной окраине деревни, возле сельского клуба, в урочище Курганье. Восемнадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-1,7 м, диаметром 4-16 м. Задернованы, возле отдельных прослеживаются ровики. Часть насыпей нарушена кладоискательскими ямами и повреждена полевыми дорогами. Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис.15/.

14. 2/ Курганный могильник эпохи Древней Руси в 1,6 км западнее д. Иглица, в 0,6 км северо-западнее д. Мотыга, с южной стороны дороги на д. Ягодка, в лесу. Две насыпи полусферической формы, округлые в

планс, высотой 0,4-1,8 м, диаметром 7-12 м. Задернованы, поросли деревьями.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис.16.1/.

14.3/ Курганный могильник эпохи Древней Руси в 0,3 км западнее д. Иглица; в 0,62 км севернее д. Лыньков, возле бывшего смолокурного завода, в лесу, в урочище Наримановщина. Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-0,7 м, диаметром 5 и 7 м, задернованы.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис.16.2/.

14.4/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Малыш /0,5 км/, в 0,7 км северо-восточнее деревни, у развилки дорог на дд. Заполье и Семиковка, в лесу. Шесть насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-2,3 м, диаметром 8-11 м, задернованы. Отдельные насыпи повреждены кладоискательскими ямами.

Известен с 1950-х гг. В 1991 г. обследовал В. Ф. Копытин /Рис.17/.

Поболь, 1986. Л. 51-56; Штыхов, 1971. С. 209.

15. КИРОВКА, д./ до 1948 г. Глубокий Брод/. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Малыш /0,7 км/, в 0,6 км севернее деревни, по обе стороны шоссе Дручаны-Семиковка, возле автобусной остановки. Расположены двумя группами, четыре и шесть курганов, на расстоянии 250 м. Десять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-1,3 м, диаметром 5-11 м, задернованы. Отдельные насыпи поросли деревьями.

Открыл в 1975 г. Я. Г. Рьер, обследовали в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 18.1/.

15. 2/ Одиночный курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Малыш /1 км/, в 1 км северо-восточнее д. Кировка, в 20 м южнее дороги на д. Падевичи, в лесу. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 0,9 м, диаметром 10 м, задернована, поросла кустарниково-древесной растительностью.

Открыл в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 18.2/.

15. 3/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на юго-западной окраине д. Кировка, в 40-112 м западнее шоссе Дручаны-Заполье (между отметками 16 и 17 км), в лесу. Ориентированы по линии юг-север, вдоль дороги. Расстояние между курганами от 5 до 300 м. Шесть насыпей полусферической формы, слегка оплывшие, округлые в плане, высотой 0,4-1,1 м, диаметром 7-11 м, задернованы, поросли деревьями. У основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

Открыл в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 19/.

16. ПАДЕВИЧИ, д. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Малыш /0,1 км/, в 0,3 км северо-восточнее деревни, у дороги на д. Осман-Касаево, в лесу. Шесть насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-1,5 м, диаметром 6-16 м, задернованы. Часть насыпей нарушена кладоискательскими ямами.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 20/.

16. 2/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Малыш /0,7 км/, в 2,5 км восточнее деревни, в 0,1 км южнее дороги на д. Осман-Касаево, в лесу. Восемьдесят пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3-2,5 м, диаметром 6-20 м, задернованы, поросли деревьями, вытянуты по линии запад-восток, вдоль дороги. Возле отдельных насыпей прослеживаются ровики. Двенадцать курганов повреждены кладоискательскими ямами.

Открыл в 1930 г. А. Д. Коваленя, обследовал в 1975 г. Я. Г. Риер, в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 21/.

Збор, 1986. С. 166; Коваленя, 1932. С. 194; Поболь, 1986.

17. СЕМИКОВКА, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Малыш /0,7 км/, в 1,6-2 км северо-западнее деревни, по обе стороны дороги на д. Иглица, в лесу. Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-1,5, диаметром 10-12 м, задернованы, поросли деревьями.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь; обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 22/.

18. СТАРИНА, пос. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Малыш /1,5 км/, в 1 км юго-западнее поселка, с восточной стороны дороги на д. Иглица. между двумя заболоченными низинами. Тринадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-2,3 м, диаметром 6-18 м, задернованы, поросли деревьями. У основания насыпей прослеживаются ровики. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

Известен с 1950-х годов. Обследовали в 1975 г. Я. Г. Риер, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 23. 1/.

18. 2/ Курганный могильник эпохи Древней Руси в 0,3 км западнее поселка, в 40 м. северо-западнее поворота дороги на пос. Старина, в лесу. Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-1,2 м, диаметром 8-13 м, задернованы, поросли деревьями.

Открыл в 1991 г. В.Ф. Копытин /Рис. 23. 2/.

Збор, 1986. С. 167; Штыхов, 1971. С. 209.

ЛАНЬКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

19. ЛУБЯНЫ, д. 1/ Стоянка-1 неолита и бронзового века на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть, в 1 км северо-западнее деревни, в урочище Круча. Культурный слой в значительной степени разрушен ветровой эрозией. На развееваемых песках встречаются фрагменты лепной керамики с примесью крупнозернистого кварцевого песка с растительными примесями, орнаментированные оттисками шнура, мелкозубчатого штампа с "елочными" композициями. Продукты расщепления кремня -- пластины, отщепы, мелкие осколки, нуклеусы. Среди орудий труда: наконечники стрел, скребки, проколки, изделия с выемками.

Открыл в 1930 г. А. Д. Коваленя, обследовали в 1968 г. И. И. Артеменко, в 1982 г. Э. М. Зайковский, в 1990 г. В. Ф. Копытин.

19. 2/ Грунтовый могильник железного века на месте стоянки. В 1968 г. обнаружил И. И. Артеменко. Вскрыто два погребения с трупосожжениями, удаленные друг от друга на расстояние 35 м. Могилы овальной формы, длиной 0,9 м при ширине 0,75 м. содержали остатки кремации в виде мелких обломков кальцинированных костей. В одном из погребений найдено серебряное кольцо и обломок второго кольца. Возле погребений, на развееваемых песках многочисленны находки фрагментов керамики раннего железного века /1 тыс. н. э./ с примесью дресвы в тесте. Отдельные фрагменты с внешней стороны имеют следы неглубокой штриховки.

19. 3/. Каменный крест с надписью "Дарька" в 1930 г. на месте стоянки обнаружил А. Д. Коваленя. По сведениям местных жителей, крест вывезен в Могилевский областной краеведческий музей.

Артеменко, 1969. С. 340; Зайковский, 1982. Л. 14-15; Коваленя, 1932. С. 192; Штыхов. 1971. С. 209.

19. 4/ Местонахождения эпохи неолита и бронзового века /7 пунктов/ на песчаных берегах бывшего озера Вейно /ныне торфяник/, в 0,5 км юго-западнее деревни были обнаружены К. М. Поликарповичем в 1952 г. благодаря сообщению местного жителя деревни Н. Г. Гончарова. К. М. Поликарпович отметил, что сваи концентрировались в юго-восточной части озера, имели заострение на одном конце и достигали длины 4 м. По мнению К. М. Поликарповича, обнаруженные местонахождения неолита и бронзы на берегах озера были связаны со свайными поселениями. В то же время, местное население сохранило легенду, которая гласит, что на озере была устроена летняя резиденция для отдыха местного помещика.

Поликарпович, 1957. С. 13-14.

19. 5/ Стоянка-2 эпохи неолита и северобеларуской культуры бронзового века на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть в 1,5 км западнее д. Лубяны, возле бывшего пос. Заречье. Открыл и исследовал на площади 36 кв. м в 1982 г. Э. М. Зайковский. Культурные остатки в виде фрагментов керамики, расщепленного и обработанного кремня залегали в желто-сером песке на глубине 0,15-0,40 м. В коллекции кремневого инвентаря многочисленны скребки и скребловидные изделия, изделия с выемкой, проколки, наконечники стрел подтреугольной и листовидной формы, рубящие орудия, а также продукты расщепления кремня -- нуклеусы, пластины, отщепы.

Судя по фрагментам керамики, неолитические сосуды толстостенные, изготовлены способом косо́го на́лепа с прямым, чаще вогнутым. ре́же слабоотогнутым венчиком, диаметром 28-32 см, со слегка выпуклыми стенками и острым коническим дном. Орнамент -- оттиски гребенчатого штампа в виде косо́поставленных полос в сочетании с глубокими цилиндрическими ямочными вдавлениями. Довольно много фрагментов с тычковым орнаментом в виде полумесяца.

Керамику северобеларуской культуры характеризуют следующие признаки: красно-желтый цвет, в тесте растительные примеси, венчики прямые, иногда слегка отогнутые, диаметром 16-30 см, орнамент -- насечки в виде горизонтальной елочki и оттиски шнура в несколько полос.

Зайкоўскі, 1983. Л. 10-11; 23-30. Рис. 5-20; 1984. с.354.

19. 6/ Стоянка-3 эпохи неолита на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть, в 1,8 км западнее южной окраины деревни, в 0,4 км юго-западнее стоянки-2, от которой отделена заболоченной ложтиной. Мощность культурного слоя 0,4-0,5 м протяженностью до 0,25 км вдоль берегового обрыва. В шурфе /2x2 м/ и на распаханном поле найдены скребки, проколка, изделие с выемкой, ретушер, продукты расщепления кремня: пластины, отщепы и фрагменты керамики, орнаментированные оттисками гребенки и косыми наколами.

19. 7/ Селище железного века в южной части стоянки-2. Обнаружены фрагменты груболепной гладкостенной керамики VI-IX вв. и шлаки. Стоянку-2 и селище открыл в 1930 г. А. Д. Коваленя, обследовали в 1982 г. Э. М. Зайковский, в 1990 г. В. Ф. Копытин.

Збор, 1986. С. 164; Зайкоўскі, 1983. Л. 11; Каваленя, 1932. С. 192.

19.8/. Стоянка-4 эпохи неолита на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть, в 2 км юго-западнее деревни, в 0,5 км юго-западнее стоянки-3, между которыми протекает заболоченная ложбина. Обнаружены фрагменты лепной керамики с примесью дресвы в тесте, орнаментированные оттисками мелкозубчатой гребенки и

ямочными вдавлениями, продукты расщепления кремня: пластины, отщепы. Памятник законсервирован посадкой соснового леса.

Открыл в 1982 г. Э. М. Зайковский, обследовал в 1990 г. В.Ф. Копытин. Зайкоўскі, 1983. Л.12.

ЛЕБЕДЯНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

20. ВОЗРОЖДЕНИЕ, п. В окрестностях поселка обнаружен каменный сверленный усеченно-ромбовидный топор-молоток с узким срезом. Риер, 1975. С. 142-143.

21. ГУТА, д. 1/Курганный могильник эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть, в 1,2 км западнее деревни, у дороги из д. Гута к реке, на опушке леса. Один курган удлиненной формы, диаметром 11х15 м, высотой 1,2 м. Второй - округлый в плане, полусферической формы, высотой 0,6 м, диаметром 7м, задернован, порос деревьями. В центре насыпей следы кладоискательских ям.

Открыл и исследовал в 1990 г. В. Ф. Копытин /Рис. 24/.

21. 2/. Стоянка неолита и бронзового века на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть, в 100 м юго-западнее курганного могильника, на излучине реки. В обнажении террасы прослеживается культурный слой темно-серого цвета, мощностью 0,2 м, залегающий под слоем дерна. Обнаружены фрагменты лепной керамики, отдельные из которых орнаментированы оттисками мелкозубчатой гребенки, продукты расщепления кремня /пластины, отщепы/, концевой скребок. Здесь же встречаются фрагменты груболепной гладкостенной керамики I тыс. до н.э.

Памятник известен с 1930 г., в 1990 г. обследовал В.Ф. Копытин.

Поболь, 1983. С. 386.

22. КРАСНОЕ, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Вабич /3 км/, в I км южнее деревни, у шоссе Бельнич-Лебедянка /отметка 6 км/, возле кладбища, в лесу. Девять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,7-2 м, диаметром 6-13м, задернованы, поросли деревьями, возле отдельных насыпей прослеживаются ровики. Три кургана повреждены кладоискательскими ямами.

Открыл в 1975 г. Я.Г. Риер, обследовал в 1990 г. В.Ф. Копытин /Рис. 25/.

Збор, 1986. С. 164.

23. КРАСНАЯ СЛОБОДА, д. Стоянка эпохи неолита и бронзового века на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть, в I км

западнее деревни, в 0,2 км южнее бывшей паромной переправы. Площадь памятника 250x30 м. Вскрыто 170 кв. м культурного слоя, залегающего под слоем дерна, в мелкозернистом песке светло-желтого цвета в нижней части прорезанного ортзандами. Находки эпохи неолита представлены фрагментами лепной посуды и кремневым инвентарем. Сосуды со слабоогнутыми венчиками, слегка выпуклым туловом и острым коническим дном. Посуда изготовлена ленточным способом, в глину добавлялась растительная примесь, реже -- крупнозернистый кварцевый песок. Орнамент -- оттиски мелкозубчатой гребенки, под венчиками имеются горизонтальные ямочные цилиндрические вдавления.

Обработка кремня производилась на месте поселения, о чем свидетельствуют находки многочисленных мелких осколков и чешуек, отщепов и пластин, нуклеусов. Среди орудий труда концевые и подокруглые скребки, ретушные и на углу сломанной пластины резцы, серповидной формы ножи, клиновидные топорики, проколки, остря, ромбовидной формы наконечники дротиков. Наконечники стрел подтреугольных очертаний с прямыми, вогнутыми или слегка выпуклыми основаниями, обработаны плоской двусторонней ретушью.

В небольшом количестве обнаружены фрагменты лепных сосудов среднеднепровской культуры, шаровидной формы с высокой отогнутой наружу шейкой. Орнаментированы преимущественно горизонтальными резными линиями и отпечатками шнура.

Материалы раскопок указывают на сосуществование местного поздненеолитического населения с носителями среднеднепровской культуры в конце III -- начале II тыс. до н.э.

Открыл в 1981 г. и исследовал в 1982 г. В.Ф. Копытин.

Збор, 1982. С. 168-169.

24. ЛЕБЕДЯНКА, д. I/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Вабич, в 0,2 км севернее деревни, в 0,3 км восточнее шоссе Бельнич-Лебедянка и моста через р. Вабич. Три насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,7-2,6 м, диаметром 7-12 м, задернованы, у основания насыпей прослеживаются ровики.

Открыл и обследовал в 1990 г. В.Ф. Копытин /Рис. 26/.

24. 2/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на второй надпойменной террасе левого берега р. Вабич /0,3 км/, в I, I км северо-восточнее деревни, в 50 м восточнее дороги на д. Рудня. Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой I, I и I,3 м, диаметром 8-10 м, поросли деревьями, задернованы, у оснований прослеживаются ровики. Один курган поврежден кладоискательской ямой.

Открыл и обследовал в 1990 г. В.Ф. Копытин. /Рис. 27/.

25. РУДНЯ, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Вабич /0,3 км/, в 1,2 км юго-западнее деревни, по обе стороны лесной дороги на д. Лебедянка, в лесу, на возвышенности. Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, окружены ровиками, высотой 1-2,2 м, диаметром 8-13 м, задернованы, поросли деревьями. Два кургана нарушены кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1990 г. В.Ф. Копытин /рис. 28/.

26. СВЕТИЛОВИЧИ, д. На приусадебном участке, во время сельскохозяйственных работ обнаружен каменный сверленный топор.

Калечиц, 1987. С. 144.

МОЩАНИЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

27. БОЛЬШАЯ МОЩЕНИЦА, д. 1/ Городище раннего железного века на правом берегу р. Черемуха /правый приток р. Ослик/ на мысу при впадении безымянного ручья, в 2,5 км юго-западнее деревни, в 2 км южнее шоссе Минск-Могилев, в урочище Городок /Панская Гора/, возле бывшей деревни Ключики. Площадка овальной формы размером 75 x 43 м, защищена по периметру валом высотой 1-2 м, шириной 2-3 м. В 12-13 м ниже внутреннего вала расположен внешний кольцевой вал высотой 1-2 м, шириной 5-6 м.

В шурфе /1 x 1 м/ Л. Д. Поболь обнаружил культурный слой темно-серого цвета, мощностью до 1 м, с фрагментами керамики культур милоградской, зарубинецкой и штрихованной керамики. В центральной и западной части площадки прослеживаются остатки двух кладоискательских ям диаметром до 2,5 м. /Рис. 29/.

27. 2/ Селище I тыс. н. э., в 100 м южнее городища, вдоль правого берега р. Черемуха, на площади 150 x 200 м. Мощность культурного слоя 0,4-0,5 м. Обнаружены шлаки, фрагменты лепной керамики VI-IX вв. и гончарной керамики эпохи Древней руси. Памятник распаивается.

27. 3/ Курганный могильник эпохи Древней руси находился в 1 км юго-западнее городища, в 100 м восточнее моста через р. Черемуха. По сведениям местных жителей, курганы уничтожены распашкой.

Памятник открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин.

Поболь, 1986. Л. 21-22.

28. ЗАБОЛОТЬЕ. д. Курганный могильник эпохи Древней Руси, в 1 км северо-западнее деревни, в 0,1 км северо-западнее шоссе Минск-Могилев /км отметка 139/ в лесу, в урочище Корчотице.

Двенадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,9-2 м, диаметром 6-12 м, задернованы, поросли деревьями.

Известен с 1873 г. Обследовали в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. - В.Ф. Копытин. /Рис. 30/.

Сведения 1873 г. С. 45; Поболь, 1986. Л. 58-59.

29. КОРЫТНИЦА, д. 1/ Городище раннего железного века на левом берегу р. Клева на мысу при впадении р. Корытки в 0,1 км западнее деревни в урочище Городок. Площадка овальной формы, размером 95 х 55 м, с напольной, северо-восточной стороны, защищена валом длиной 25 м, высотой 0,5 м и полузасыпанным рвом. Высота над поймой 7-8 м. Со стороны реки /юго-западной/ перед городищем расположена подковообразная площадка шириной до 15 м и насыпано 2 вала, из которых внутренний сильно разрушен и сохранился фрагментарно. Внешний вал имеет серповидную форму и расположен на 2-3 м ниже внутреннего вала перед площадкой. В настоящее время на городище произведена посадка соснового леса.

Известно с 1883 г. Обследовали в 1976 г. Л. Д. Поболь, в 1991 году - В. Ф. Копытин. /Рис. 31/.

29. 2/ Селище эпохи Древней Руси находится с северо-западной стороны городища. Обнаружены фрагменты гончарной керамики с нарезным орнаментом. В 2 км севернее обнаружен клад золотых монет /225 экземпляров/ XV-XVI вв.

Поболь, 1983. С. 387.

29. 3/ Курганный могильник-1 Древней Руси на правом берегу р. Клева, в 2 км северо-западнее деревни, в 0,1 км западнее моста, по обе стороны дороги на д. Бискупка, в лесу. Тридцать одна насыпь полусферической формы. Округлые в плане, с сохранившимися ровиками, высотой 0,4-3,6 м, диаметром 6-16 м, задернованы, поросли деревьями. Восемь курганов нарушены кладоискательскими ямами.

Известен с 1924 г. Обследовали в 1975 г. Я. Г. Риер, в 1986 г. - Л. Д. Поболь, в 1991 г. - В. Ф. Копытин. /Рис. 32/.

Збор, 1986. С. 164; Поболь, 1986. Л. 59-61; Штыхов, 1971. С. 209.

29. 4/ Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на левом берегу р. Клева /0,5 км/, в 3 км южнее деревни, в 0,5 км севернее р. Каменка, с западной стороны дороги на д. Старые Приборки Березинского района. Курганы локализованы или небольшими группами /3-4 насыпи/ или расположены по одному на удалении от 200 до 600 м друг от друга и вытянуты цепочкой с юга на север вдоль дороги. Тринадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, возле отдельных сохранились ровики; высотой 0,5-2 м, диаметром 4-10 м, задернованы, поросли деревьями.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 33/.

Поболь, 1986. Л. 61-62.

29. 5/ Курганный могильник-3 эпохи Древней руси в 2,5 км юго-восточнее деревни, в 0,3 км южнее шоссе Минск-Могилев /км отметка 134/ и триангуляционного пункта, в урочище Подволосовка, в лесу. Пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, окруженные ровиками. Высота 0,3-1,5 м, диаметром 6-14 м, задернованы, поросли деревьями.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 34/.

Поболь, 1986. Л. 61.

29. 6/ Городище раннего железного века на правом берегу р. Каменка /1 км/, в 1,5 км юго-восточнее ее устья, в 4 км юго-западнее деревни, в лесу /кв. 40/, возле лесной дороги на д. Старые Приборки, идущей параллельно р. Каменка /левый приток р. Клевы/. У местного населения известно под названием "крепость". Площадка овальной формы, размером 10 x 10 м, по периметру защищена концентрическим валом высотой 1,1-1,7 м при ширине 9-10 м. Вход на городище с юго-западной стороны. Площадка задернована, поросла деревьями, без заметных повреждений.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 35/.

30. КЛЕВА, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Клева /0,7 км/, в 1,2 км севернее деревни, у дороги на д. Заозерье. Шесть насыпей полусферической формы. Округлые в плане, высотой 0,6-1,4 м, диаметром 4-6 м. Известен с 1924 г.

Обследовали в 1975 г. Я. Г. Риер, в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 36/.

Збор, 1986. С. 164; Штыхов, 1971. С. 209.

31. ПОРОХОВКА, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси в 1,7 км юго-восточнее деревни, в 0,3 км севернее шоссе Минск-Могилев /км отметка 138/, по обе стороны дороги на д. Пороховка, в лесу. Тридцать пять насыпей полусферической формы, округлых в плане, отдельные из которых окружены ровиками, высотой 0,3-1,7 м, диаметром 5-14 м, задернованы, поросли деревьями. Девять курганов повреждены кладоискательскими ямами. Оставшиеся могут быть уничтожены действующим карьером.

Открыл в 1975 г. Я. Г. Риер, обследовали в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 37/.

Збор, 1986. С. 166.

32. СТАРОСЕЛЬЕ, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Клева, в 0,1 км южнее деревни, в 40-50 м западнее шоссе Корытница-Староселье, возле сельского кладбища. Тридцать две

насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3-2 м, диаметром 4-9 м, задернованы, поросли деревьями. Одиннадцать курганов расположены на кладбище. Тринадцать насыпей нарушены кладоискательскими ямами. По сообщению местных жителей значительная часть курганов распахана.

Уничтожен распашкой и курганный могильник в 1,5 км южнее д. Староселье, на левом берегу р. Клевы.

Открыл в 1975 г. Рьер Я. Г., обследовал в 1986 г. Л. Д. Побол, в 1991 г. - В. Ф. Копытин. /Рис. 38/.

Збор, 1986. С. 167; Поболь, 1986. Л. 62-63.

ТЕХТИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

33. КУРГАНЬЕ, пос. Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Малуша /1,3 км/, в 1 км юго-восточнее поселка, в 1 км северо-западнее пос. Новые Бахани, в урочище Крушиновка. Пятнадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-2 м, диаметром 0-10 м, задернованы, поросли кустарником. Возле отдельных насыпей сохранились ровики. Часть курганов нарушена кладоискательскими ямами. Памятник распахивается.

Известен с 1873 г. Обследовали в 1975 г. Я. Г. Рьер, в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. - В. Ф. Копытин. /Рис. 39/.

Збор, 1986. С. 164; Сведения 1873 г. С. 45; Поболь, 1986.

34. ЛЕНИНСКИЙ, пос. Курганный могильник эпохи Древней Руси в 1,7 км северо-западнее поселка, южнее лесной дороги, в 3 км западнее д. Добриловки, в урочище Скопцы /Осмоловское/, в лесу. Три насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-1,8 м, диаметром 10-16 м, задернованы, поросли деревьями. Один курган нарушен кладоискательской ямой.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 40/.

35. МОЛОТОВКИ, пос. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Малуша /1,8/, в 0,5 км западнее поселка, в поле, южнее дороги на д. Заболотье. Тридцать шесть насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-3 м, диаметром 5-18 м, задернованы, поросли кустарником.

В 1975 г. Я. Г. Рьер раскопал два кургана. Погребения /мужчины/ лежали на зольной подсыпке в вытянутом положении на спине головой на запад. В одном случае сверху костяк был покрыт берестой. Погребальный инвентарь - сосуды, изготовленные на гончарном круге с типичным славянским волнистым и линейным орнаментом,

мисочка, крышка от сосуда, железный нож с остатками деревянной рукоятки. Оба кургана датируются XI в.

Тринадцать насыпей могильника нарушены кладоискательскими ямами. По сведениям местного населения, значительное количество курганов уничтожено распашкой.

Известен с 1950 г. Обследовали в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 41/.

Збор, 1986. С. 165; Поболь, 1986. Л. 66-68; Риер, 1976. С. 424-425; Советское законодательство о памятниках истории и культуры. 1972. С. 146. N 118.

35. 2/ Одиночный курган эпохи Древней руси в 0,7 км западнее поселка, в 10 м южнее лесной дороги на д. Заболотье, насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,5 м, диаметром 10 м, задернована, нарушена кладоискательской ямой.

Открыл и обследовал в 1990 г. В. Ф. Копытин.

36. МОНЕВКА, пос. Стоянка каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть, в 0,7 км севернее поселка, на площади 90 x 30 м. Вскрыто 9 кв. м культурного слоя, залегающего под слоем дерна в мелкозернистом неслоистом песке светло-желтого цвета на глубине 0,2-0,5 м. Обнаружены продукты расщепления кремня /пластины, отщепы, нуклеусы/ и изделия со вторичной обработкой - острия, концевые скребки, ножевидные пластины с ретушью. Найдены фрагменты лепной гладкостенной керамики раннего железного века.

Возможно, на месте стоянки каменного века позже находилось селище раннего железного века.

Открыл в 1980 г. и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин.

37. ОСОВЕЦ, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу пересохшего ручья /правый приток Друти/, в 1 км южнее деревни, в 0,3 км западнее шоссе на станцию Друть, в урочище Совья Вода, в поле. По сообщению местных жителей, памятник уничтожен распашкой.

Обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин.

38. ОСМАН-КАСАЕВО, д. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу л. Малыш /0,5 км/, в 1,2 км западнее кладбища д. Осман-Касаево, у дороги на д. Подевичи, в лесу. Местное население называет курганы "скопцы". Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-1,5 м, диаметром 6-12 м, задернованы, поросли деревьями. У основания насыпей прослеживаются ровики.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 42/.

38. 2/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Малыш /0,4 км/, на юго-западной окраине деревни /0,3 км/, в 0,2 км

западнее песчаного карьера, на опушке леса. Три насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-1 м, диаметром 8 м, задернованы, хорошей сохранности.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 43/.

39. ПИЛЬШИЧИ, д. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Друть, в 0,1 км юго-восточнее деревни, в 0,3 км восточнее шоссе на станцию Друть, в лесу, в урочище Скопцы /Козлов Рог/. Семьдесят две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4-3 м, диаметром 6-16 м, задернованы, поросли деревьями. У основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Часть насыпей нарушена кладоискательскими ямами и уничтожена карьером, который находится в северной части могильника.

Известны с 1873 г. В 1930 г. обследовал А. Д. Коваленя, в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1990 г. - В. Ф. Копытин. /Рис. 44.1/.

Сведения -1873 г. С. 29; Коваленя, 1932. С. 194; Збор, 1986. С. 166; Поболь, 1986. Л. 69-72.

39. 2/ Одиночный курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Друть, в 0,5 км юго-западнее деревни, в 0,3 км западнее могильника - 1, в лесу, в 30 м восточнее шоссе на станцию Друть. Курган, округлый в плане, полусферической формы, с уплощенной вершиной, высотой 1,5 м, диаметром 9 м, задернован, порос деревьями. В центре насыпи кладоискательская яма глубиной до 1 м. По сообщению местных жителей, значительная часть курганов уничтожена при строительстве шоссе на станцию Друть.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1990 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 44.2/

Поболь, 1986. Л. 72.

40. ПОЛИВНИКИ, д. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на северной окраине деревни /1 курган/ и в 0,3 км к северу, по обе стороны дороги на бывшую д. Ключики, в лесу. Восемьдесят восемь насыпей полусферической формы, часто оплывших, округлых в плане, высотой 0,4-1 м, диаметром 4-8 м, задернованы, поросли деревьями. Отдельные насыпи повреждены кладоискательскими ямами и частично разрушены полевыми дорогами. На территории могильника имеется круглое в плане земляное сооружение, где производилось выжигание древесного угля.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 45/.

40. 2/ Курганный могильник эпохи Древней Руси в 1,2 км северо-восточнее деревни, у дороги на д. Осовец, в лесу, между заболоченными лощинами. Двадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-2,5 м, диаметром 6-16 м, задернованы,

поросли деревьями. Возле отдельных насыпей прослеживаются ровики. По сведениям местного населения, в одном из курганов был обнаружен шлем. Отдельные насыпи нарушены кладоискательскими ямами и норами барсуков и лисиц.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 46/.

Поболь, 1986. Л. 75-76.

40. 3/ Одиночный курган эпохи Древней Руси в 1,2 км северо-восточнее деревни, в 12 м севернее дороги на д. Осовец, в лесу. Насыпь полусферической формы, овально-вытянутая в плане, диаметром основания 9 x 20 м, высотой 1,2 м, задернована, поросла деревьями. Вокруг насыпи прослеживаются ровик.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 47/.

41. ПРИБОР, д. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Друть, в 1 км западнее деревни, на опушке леса, у дороги на д. Калиновка, в урочище Сидорова Делянка. Двенадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-1,8 м, диаметром 5-12 м, задернованы, поросли деревьями. Возле отдельных насыпей прослеживаются ровики. Пять курганов нарушены кладоискательскими ямами.

Открыл в 1930 г. А. Д. Коваленя, когда здесь насчитывалось 54 насыпи, уничтоженных распашкой. Обследовал в 1975 г. Я. Г. Риер, в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 48/.

Збор, 1986. С. 166; Коваленя, 1932. С. 193; Поболь, 1986. Л. 76-77.

41. 2/ Селище 1 тыс. до н. э. к западу от курганного могильника на правом берегу р. Друть, в урочище Выгон. Культурный слой мощностью до 1 м прослеживается на площади до 3 га. Обнаружены фрагменты лепной керамики с примесью дресвы. Здесь же встречаются фрагменты керамики бронзового века.

Открыл в 1930 г. А. Д. Коваленя, обследовал в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин.

Коваленя, 1932. С. 193; Поболь, 1986. Л. 76-77.

41. 3/ Стоянка-I позднего неолита /3 тыс. до н. э./ на первой надпойменной террасе правого берега р. Друть, в 0,4 км восточнее деревни, в 1 км юго-западнее устья р. Вабиц /левый приток Друти/. Высота террасы над поймой реки составляет 2-3 м. В раскопе площадью 130 кв. м культурный слой залегал на глубине 0,2-0,4 м в мелкозернистом, бесструктурном, с охристыми пятнами песке серовато-желтого цвета. Обнаружены многочисленные продукты расщепления кремня: нуклеусы, сколы подправок ударных площадок нуклеусов, пластины, отщепы, мелкие осколки, чешуйки. Среди орудий

труда - черешковые и подромбовидные наконечники стрел и дротиков, острия, проколки, ретушный резец, ножевидные пластины с ретушью, рубящие орудия, концевые, подокруглые, со скошенным лезвием скребки: встречаются комбинированные орудия: скребки в сочетании с проколкой /в одном случае/ и в сочетании с выемкой - в другом. Сосуды остродонные со слегка выпуклым туловом, с прямыми или слегка отогнутыми венчиками. Орнамент - ямочные вдавления округлой и прямоугольной формы в комбинации с оттисками мелкозубчатой гребенки, которые образуют елочный узор.

Открыл в 1980 г. и исследовал в 1981-1982 гг. В. Ф. Копытин.

Збор, 1986. С. 166-167.

41. 4/ Стоянка-2 позднего неолита на первой надпойменной террасе правого берега р. Друть, в 0,7 км юго-восточнее деревни, в 0,5 км южнее стоянки-1, от которой она отделена грядой дюнообразных песчаных возвышенностей. Поселение занимало площадь 170 x 30 м вдоль бровки террасы озеровидного расширения р. Друть. Вскрыто 35 кв. м культурного слоя, залегающего в подзолистом и иллювиальном горизонтах почвы, на глубине 0,1-0,6 м, в мелкозернистом, бесструктурном песке светло-серого цвета, в нижней части которого находятся редкие прослойки отрезков. Полученная коллекция включает продукты расщепления кремня: нуклеусы и их обломки, пластины, отщепы, мелкие осколки и чешуйки, а также изделия со вторичной обработкой - клювовидные и режущие острия, ретушные, двугранные и на углу сломанной заготовки резцы, проколки, ножи, пластины - вкладыши, пластины со скошенным ретушированным концом, изделия с выемками, концевые скребки, клиновидные топоры. Фрагменты керамики орнаментированы оттисками мелкозубчатого штампа, образующего "елочные" узоры, и ямочными вдавлениями. Венчики сосудов прямые, в отдельных случаях под венчиками имеются глубокие ямочки вдавления.

Открыл в 1980 г. и исследовал в 1982 г. В. Ф. Копытин.

Збор, 1986. С. 167.

41. 5/ Одиночный курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Друть, в 0,7 км юго-восточнее деревни, в 0,2 км западнее стоянки-2, у дороги из д. Прибор к Друти, в лесу. Насыпь оплывшая, округлой формы, высотой 0,5 м, диаметром 8 м, задернована, поросла деревьями, без видимых повреждений.

Открыл и исследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин.

42. ТЕХТИН, д. I/. Стоянка -- I эпохи неолита на первой надпойменной террасе правого берега р. Друть, в 0,2 км северо-восточнее деревни, на мысу, при впадении безымянного ручья, в 0,5 км южнее пункта триангуляции. Площадь памятника 100х40 м. Вскрыто 4 кв.м культурного слоя, залегающего в мелкозернистом, неслоистом песке светло-желтого цвета, на глубине 0,2-0,5 м от поверхности. Обнаружены ромбовидные наконечники стрел, острия, концевые скребки, нуклеусы, пластины и отщепы. Верхняя часть культурного слоя уничтожена распашкой.

42. 2/. стоянка-2 эпохи неолита на первой надпойменной террасе правого берега р. Друть, в 0,5 км юго-восточнее деревни, в 0,1 км южнее курганного могильника, возле озеровидного расширения поймы, на площади 160х50 м. Вскрыто 4 кв.м культурного слоя, залегающего под пахотным горизонтом почвы, в светло-желтом мелкозернистом песке, на глубине 0,3-0,5 м. Найдены черешковые и подтреугольные наконечники стрел, ножи серповидной формы, концевые и округлые скребки, резцы, пластины-вкладыши, отщепы с ретушью. Фрагменты керамики орнаментированы ямочными вдавливаниями и оттисками мелкозубчатой гребенки.

42. 3/. Курганный могильник эпохи Древней Руси на излучине правого берега р. Друть, в 0,2 км восточнее деревни, в урочище Панская Гора. Пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6 -1,6 м, диаметром 6-9 м, задернованы. Отдельные курганы повреждены кладоискательскими ямами. /рис. 49/.

42. 4/. Селище I тыс. н.э. на западной окраине могильника, на площади 150х70 м. Культурный слой мощностью 0,2-0,4 м, в верхней части разрушается вспашкой. Обнаружены фрагменты гончарной керамики с волнистым орнаментом и обломок биконического пряслица.

Памятники открыл в 1980 г. и исследовал в 1985 г. В.Ф. Копытин; в 1986 г. обследовал Л.Д. Поболь.

Збор, 1986. С.168; Поболь, 1986. Л. 77-78.42.

43. УГОЛЬЩИНА, Д. I/. Курганный могильник-I эпохи Древней Руси на правом берегу р. Друть, в 1,3 км южнее деревни, в 2 км восточнее шоссе на станцию Друть, в лесу, в урочище Бор. Сто восемнадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-3 м, диаметром 6-18 м, поросли деревьями, задернованы. Вокруг отдельных насыпей сохранились ровики. Более пятидесяти курганов нарушено кладоискательскими ямами.

Известны с 1873 г. Обследовали в 1930 г. А.Д. Коваленя, в 1968 г. И.И. Артеменко, в 1975 г. Я.Г. Риер, в 1986 г. Л.Д. Поболь, в 1991 г. В.Ф. Копытин /Рис. 50/.

Артеменко, 1969. С. 340-341; Збор, 1986. С. 161; Каваленя, 1932. С. 194; Поболь, 1986. Л. 79-83.

43. 2/. Селище эпохи Древней Руси по обоим берегам реки р. Малыш при впадении в р. Друть, в 0,8 км южнее деревни, в 0,2 км северо-восточнее курганного могильника-I. По песчаным берегам р. Малыш, частично подвергшихся ветровой эрозии, собраны фрагменты гончарной керамики серого и оранжевого цвета, орнаментированные горизонтальными и волнистыми линиями. Очевидно, селище и курганный могильник-I составляют единый комплекс и датируются X-XIII вв.

Открыл в 1975 г. Я.Г. Риер, обследовал в 1991 г. В.Ф. Копытин.

Збор, 1986. С. 161.

43. 3/. Стоянка-I эпохи неолита на песчаной возвышенности в пойме правого берега р. Друть и левого берега р. Малыш, в 0,2 км выше устья, в 0,7 км южнее деревни. Обнаружены продукты расщепления кремня -- нуклеусы, пластины, отщепы и изделия со вторичной обработкой -- наконечник стрелы треугольных очертаний с выемкой в основании, изделия с выемкой, концевые скребки, ножевидные пластины с частичной ретушью края и фрагменты лепной керамики без орнамента.

Открыл в 1968 г. И.И. Артеменко, обследовали в 1975 г. Я.Г. Риер, в 1982 г. Э.М. Зайковский, в 1991г. В.Ф. Копытин.

43. 4/. Стоянка-2 эпохи неолита на излучине правого берега р. Друть, на останце обтекания первой надпойменной террасы, в 120 м ниже устья р. Малыш, в 1 км южнее деревни. С южной стороны останца находится озеровидное расширение поймы Друти, с северной стороны пойма р. Малыш сливается с поймой Друти. Свободный от леса участок первой надпойменной террасы, на котором расположен памятник, имеет размеры 22х44 м. Вскрыто 18 кв.м культурного слоя, залегающего под слоем дерна, в мелкозернистом песке светло-желтого цвета, на глубине 0,2-0,5 м. Обнаружены многочисленные продукты расщепления кремня в виде пластин, отщепов, нуклеусов и мелких осколков. Орудия труда представлены наконечником стрелы треугольных очертаний, пластинами-вкладышами, остриями, ножами, изделиями с выемкой, концевыми скребками, резцами на углу сломанной заготовки, овальным топориком. Фрагменты лепной керамики с примесью дресвы в тесте орнаментированы оттисками мелкозубчатого штампа в "елочку" и ямочными вдавлениями. Под слабоотогнутым венчиком расположен горизонтальный ряд сквозных отверстий.

Открыл и исследовал в 1991 г. В.Ф. Копытин.

43. 5/. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Друть, в южной части деревни, возле сельского кладбища. Тридцать четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой

0,5-2,8 м, диаметром 5-17 м, задернованы, поросли деревьями. Значительная часть курганов разрушена при возведении жилых и хозяйственных построек, современными могилами.

Известен с 1873 г., обследовали в 1986 г. Л.Д. Поболь, в 1986 г. В.Ф. Копытин /Рис. 51/.

Поболь, 1986. Л. 78-79; Сведения 1873 г. С. 45.

43. 6/. Одиночный курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Дуть, на северной окраине деревни, у проселочной дороги на д. Тектин. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,5 м, диаметром 12 м, нарушена кладоискательской ямой, задернована. На кургане растет сосна. У основания насыпи сохранился ровик. По сведениям местного населения, значительная часть курганов уничтожена распахкой.

Известны с 1873 г. Обследовал в 1991 г. В.Ф. Копытин /Рис. 52.1/.

43. 7/. Одиночный курган эпохи Древней Руси в пойме правого берега р. Дуть /150 м/, в 50 м южнее деревни, в 0,6 км северо-западнее устья р. Малыш. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 0,6, диаметром 4 м, задернована.

Открыл в 1986 г. Л.Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В.Ф. Копытин /Рис. 52.2/.

Поболь, 1986. Л. 79.

44. ЧИРВОНЫЙ /КРАСНЫЙ/ БОР, д. Одиночный курган эпохи Древней Руси в 0,7 км северо-восточнее деревни, в 1,5 км юго-западнее д. Калиновка, в поле. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,9 м, диаметром 12 м, задернована, нарушена кладоискательскими ямами. По сведениям местного населения, значительное количество курганов уничтожено распахкой.

Открыл в 1986 г. Л.Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В.Ф. Копытин /Рис.53/.

Поболь, 1986. Л.84.

45. БУДНИКИ, д. Городище раннего железного века на правом берегу р. Черновка /правый приток р. Ослик/, на юго-западной окраине деревни, в 0,5 км северо-восточнее д. Кулаковка, в урочище Городок. Площадка подпрямоугольных очертаний, размером 60 x 45 м, укреплена на краю валом, высотой 2 м, шириной 5-6 м. Остатки второго вала сохранились с западной /напольной/ стороны. Высота площадки над урезом воды - 12-15 м. Мощность культурного слоя в обнажении достигает 1 м. На берегу ручья обнаружен медный наконечник копья и обломок керамической плитки с изображением креста.

Открыл в 1989 г. Н. П. Авенариус, обследовали в 1930 г. А. Д. Коваленя, в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 54/.

ОАК, 1982. С. 48-49; Коваленя, 1932. С. 193; Поболь, 1974. С. 250.

46. ДЕВОШИЧИ, д. 1/ Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Ослик, в 0,2 км юго-восточнее деревни, в урочище Курганье. Тридцать пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, с ровиками у основания, высотой 0,3 - 2,5 м, диаметром 4-12 м, задернованы. До 1970 г. на одном из курганов находился каменный крест.

В 1975 г. Я. Г. Риер раскопал один курган, окруженный ровиками /небольшие углубления вокруг насыпи/, в которых после сооружения кургана зажигали костры в память о покойном. Завершался ритуал похоронной трапезой по-летописному, "стравой".

На древней дневной поверхности был насыпан зольный слой мощностью 10-15 м, на котором лежал погребенный в вытянутом положении на спине, головой на запад. Погребальный инвентарь отсутствовал, либо был изъят кладоискателями, прорывшими колодец от вершины до костяка. В курганной насыпи обнаружен лишь венчик сосуда, изготовленного на гончарном круге и орнаментированного по плечикам рядом косых насечек. Сосуды с подобными венчиками датируются концом X-XI вв. К этому времени можно отнести и сооружение описанного кургана.

Памятник известен с 1924 г. В 1975 г. исследовал Я. Г. Риер, в 1986 г. обследовал Л. Д. Поболь, в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 55/.

46. 2/ Одиночный курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Ослик /0,3 км/, в 0,5 км юго-восточнее деревни в лесу, на возвышенности, в урочище Громада. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 2,5 м, диаметром 13 м, задернована, поросла деревьями. По сведениям местного населения, курганный могильник был уничтожен в 20-е годы распахкой.

Известен с 1924 г. Обследовали в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. - В. Ф. Копытин.

Поболь, 1986. Л. 88; Штыхов, 1971. С. 208.

46. 3/ Селище раннего железного века и эпохи Древней Руси на правом берегу р. Ослик, между деревней /юго-восточная окраина/ и курганным могильником, на площади 200 x 80 м. Мощность культурного слоя до 0,1 м. Обнаружены фрагменты лепной керамики VI-IX вв. и гончарной керамики древнерусского времени и более поздней поры.

Открыл в 1975 г. Я. Г. Риер, обследовали в 1986 г. Л. Д. Поболь, в 1991 г. - В. Ф. Копытин.

Збор, 1986, С. 163; Поболь, 1986. Л. 85-88.

47. ЗАОЗЕРЬЕ, д. 1/ Одиночный курган эпохи Древней Руси в 0,8 км севернее деревни, в 0,2 км западнее дороги Заозерье-Госенка, в 3 м

севернее дороги на д. Сомры, в урочище Дубрава. Насыпь полусферической формы, округлая в плане, у основания сохранились ровики, высотой 1,7 м, диаметром 18 м, задернована.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 56.2/.

47. 2/ Курганный могильник-1 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Чудница, в 2,5 км северо-западнее деревни, у лесной дороги на бывшую д. Задний Бор, в лесу. Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, у основания прослеживаются ровики, высотой 2-2,5 м, диаметром 15 и 20 м, задернованы, поросли деревьями. Один курган нарушен кладоискательской ямой.

Известен с 1924 г. Обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 56.1/.

Штыхов, 1971, С. 208-209.

47. 3/ Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на левом берегу р. Можы /бассейн р. Березины/, в 3,8 км северо-западнее деревни, в 0,4 км восточнее устья р. Чудница, в 0,5 км юго-западнее устья р. Солянка, в лесу, по обе стороны квартальной просеки, в квартале № 2 Эсьмонского лесничества. Сорок одна насыпь полусферической формы, нередко оплывшие, округлые в плане, высотой 0,3-1,5 м, диаметром 6-11 м, задернованы, поросли деревьями. Возле отдельных насыпей у основания сохранились ровики. Часть курганов нарушена кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 57/.

47. 4/ Курганный могильник-3 эпохи Древней Руси на левом берегу р. Можы /0,3 км/, в 4,5 км северо-западнее деревни, в 0,5 км западнее устья р. Чудница, в 0,6 км восточнее д. Новый путь Крупского района, в квартале № 1 Эсьмонского лесничества, в лесу. Сто десять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-2 м, диаметром 5-15 м, задернованы, поросли деревьями. У основания насыпей прослеживаются ровики. Незначительная часть курганов нарушена кладоискательскими ямами.

Открыл в 1986 г. Л. Д. Поболь, обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин. /Рис. 58/.

Поболь, 1986. Л. 89-93.

47. 5/ Городище раннего железного века на правом берегу р. Можы, в 4,5 км северо-западнее деревни, в 0,5 км юго-западнее устья р. Солянка, в 0,25 км севернее курганного могильника-2 /на противоположном берегу реки/ в 0,6 км юго-восточнее бывшей д. Задний Бор, в лесу. Площадка округлой формы, размером 13 x 13 м, по периметру защищена кольцевым валом, высотой 0,5-1 м, шириной 5-7 м. Высота над меженным уровнем р. Можы - 4 м. С юго-западной и южной стороны прослеживаются остатки рва, шириной 2-3 м при глубине 0,5-0,7 м.

Площадка городища задернована, без видимых повреждений, занята лесом.

Известно с 1924 г. В 1991 г. обследовал В. Ф. Копытин. /Рис. 59/.

Поболь, 1973. С. 251; Штыхов, 1971. С. 208-209.

48. ЭСЬМОНЫ, д. 1/ Городище раннего железного века на левом берегу р. Ослик /0,5 км/, в 1,5 км южнее деревни, в 0,1 км восточнее дороги на д. Девотиши, в урочище Городок. Площадка округлая в плане, диаметром 65 м, по периметру защищена кольцевым валом, высотой 1-2 м, шириной 5-6 м. Второй кольцевой вал расположен на склоне городища, в 15 м ниже внутреннего вала, высотой 1-2 м, шириной 6-7 м. Вход на городище с западной стороны. Площадка городища и внутренний вал частично нарушены кладоискательскими ямами.

Известно с 1889 г. В 1889 г. обследовал Н. П. Авенариус, в 1986 г. - Л. Д. Поболь, в 1991 г. - В. Ф. Копытин. /Рис. 60/, в 1930 г. - А.Д. Коваленя.

Коваленя, 1932. С. 193; ОАК, 1892. С. 49; Поболь, 1974. С. 251; Штыхов, 1971. С. 210.

48. 2/ Курганный могильник-1 дреговичей X - нач. XIII вв, на правом берегу р. Ослик, на северо-западной окраине деревни. Сорок семь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-2 м, диаметром 5-12 м, поросли густым кустарником.

Известен с 1863 г. по раскопкам Спигачова. В 1887 г. два кургана раскопал преподаватель Белостокского реального училища Ф. И. Шимоновский, сын местного священника. В 1889-1890 гг. раскопки курганов провел Н. П. Авенариус. Обряд захоронения - труположение в домовинах, в том числе и парные захоронения, причем костяки находились преимущественно в сидячем положении. Погребальный инвентарь - височные кольца, пряжки, бусы, подвеска-конек. В 1969 г. пять курганов исследовал Л. В. Алексеев, в которых отмечено три варианта труположений: в насыпи на подсыпке, на горизонте и в яме. В двух курганах погребения были разрушены кладоискателями. В остальных погребениях умершие покоились на спине, в вытянутом положении, головами на запад. Для исследованных курганов характерно наличие зольной прослойки мощностью 6-15 см, на которой лежали погребенные - свидетельство пережитков поклонения огню. У основания курганов были прослежены ровики, в которых разжигали ритуальные костры. Погребальный инвентарь присутствовал лишь в женском захоронении: бронзовые и серебряные височные кольца, которые лежали у висков погребенной по три с каждой стороны; на шее находилось ожерелье из бронзовых и стеклянных бус; на фалангах правой руки обнаружены два бронзовых ложновитых перстня. В насыпи кургана

найден сосуд, изготовленный на гончарном круге, орнаментированный по плечикам волнистой линией.

Значительная часть курганов разрушена вспашкой, приусадебными участками, хозяйственными постройками.

Обследовали в 1930 г. А. Д. Коваленя, в 1986 г. - Л. Д. Поболь, в 1991 г. - В. Ф. Копытин. /Рис. 61/.

Алексеев, 1970. С. 308; Каваленя, 1932. С. 193; ОАК, 1982. С. 45-48; Поболь, 1986. Л. 93-95; Рьер, 1976. С. 179-185.

48. 3/ Курганный могильник-2 на правом берегу р.Ослик, в 0,4 км северо-западнее деревни, в 0,25 км восточнее шоссе Эсьмоны-Заозерье, в 0,8 км южнее кладбища д. Майск /до 1964 г. Пупса/, в лесу. Тридцать семь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-1,9 м, диаметром 4-11 м, задернованы, поросли деревьями. У основания курганов прослеживаются ровики. Незначительная часть насыпей нарушена кладоискательскими ямами.

Открыл в 1889 г. Н. П. Авенариус, обследовали в 1930 г. А. Д. Коваленя, в 1991 г. - В. Ф. Копытин. /Рис. 62/.

Каваленя, 1932. С. 193; ОАК, 1892. С. 45-48.

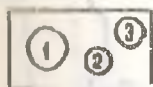
48. 4/ Курганный могильник-3 эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья /левый приток р. Ослик/, на северо-восточной окраине деревни. В 1986 г. Л. Д. Поболь отметил наличие двух курганов в 0,1 км севернее деревни и несколько сильно разрушенных насыпей на усадьбах жителей деревни. Данные письменных источников и сведения местного населения свидетельствуют о том, что некогда обширный могильник полностью уничтожен.

Известен с 1889 г. Обследовал в 1930 г. А. Д. Коваленя, в 1986 г.- Л. Д. Поболь.

ОАК, 1892. С. 45-48; Каваленя, 1932. С. 193; Поболь, 1986. С. 94-95.

48. 5/ В окрестностях деревни летом 1889 г. Н. П. Авенариус собрал коллекцию каменных сверленных топоров и клиньев, которая насчитывала свыше 120 экз. Орудия труда были найдены при распашке полей и корчевании леса по берегам р. Ослик и ее притоков.

ОАК, 1892. С. 49-50.

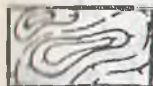
курганы

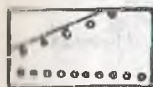
городища

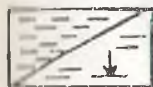
обрывы, реки, ручьи

низменности и возвышения

лесополосы и лесопосадки

болота, болотная растительность

озера, луга, заболоченные низменности

шоссе, железные, проселочные дороги
и мосты

застройка населенных пунктов и
хоз. сооружения

кладбища

овраги

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПЛАНОВ

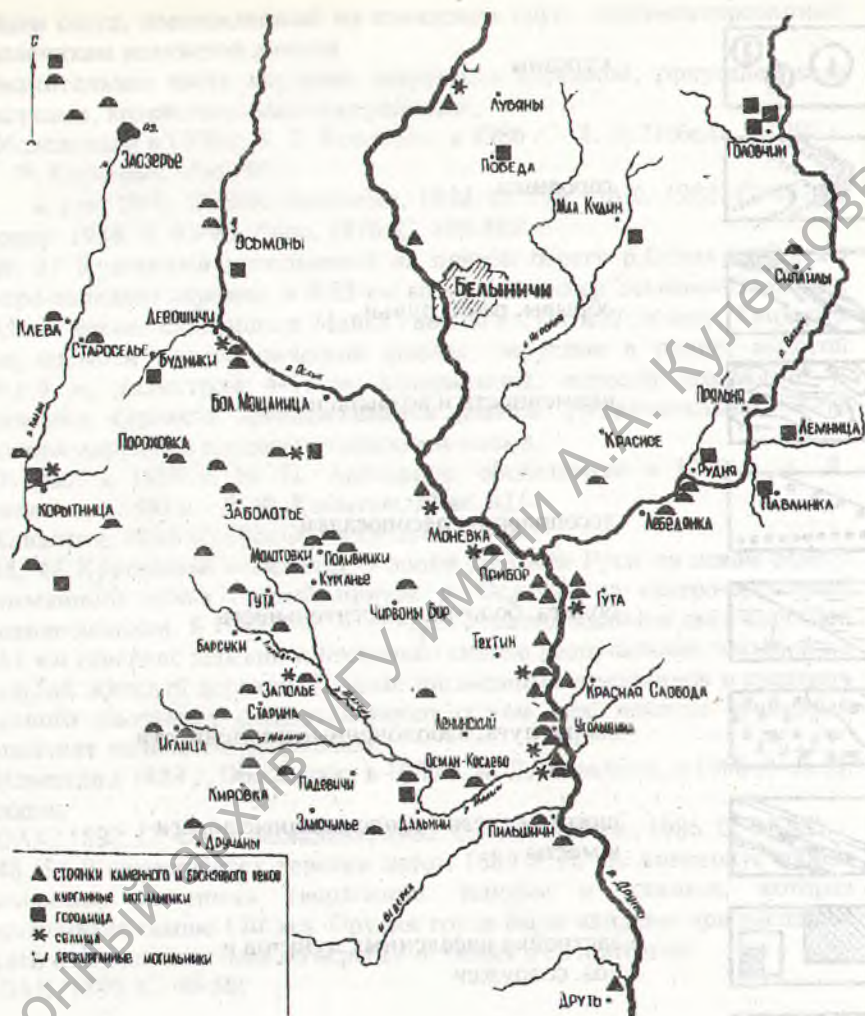

Рис. 1. Карта археологических памятников Бельничского района.
- Условные обозначения.

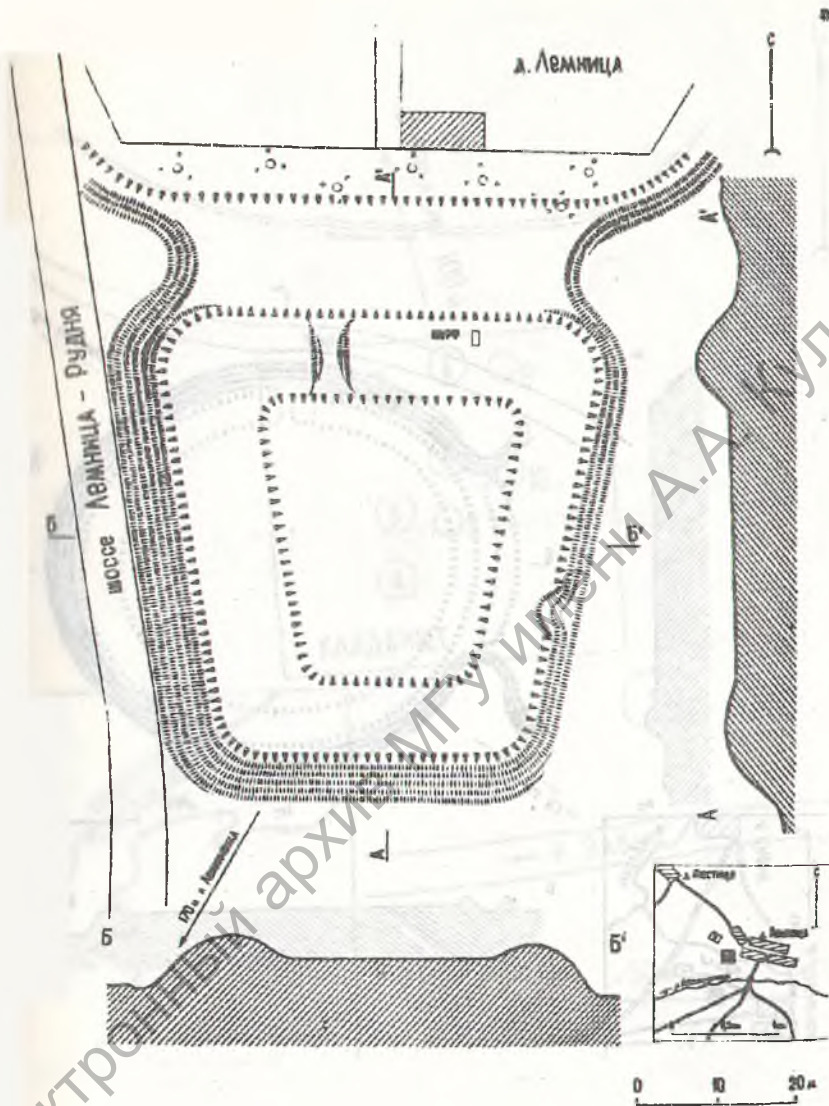
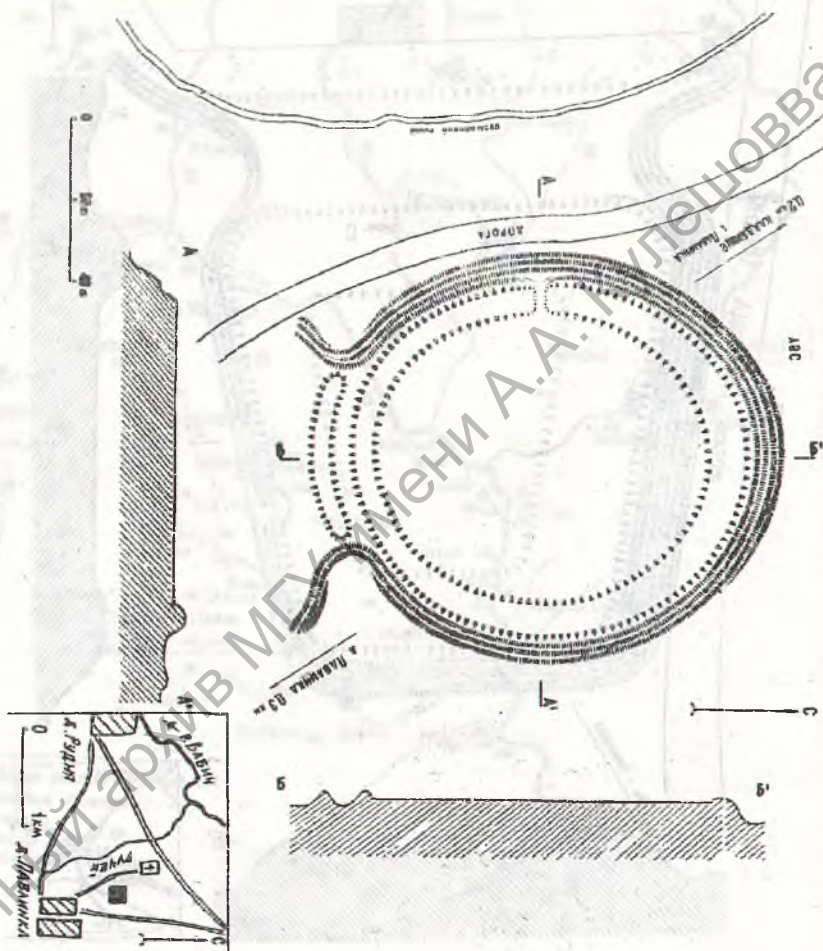

Рис. 3. План городища у д. Павлинка.

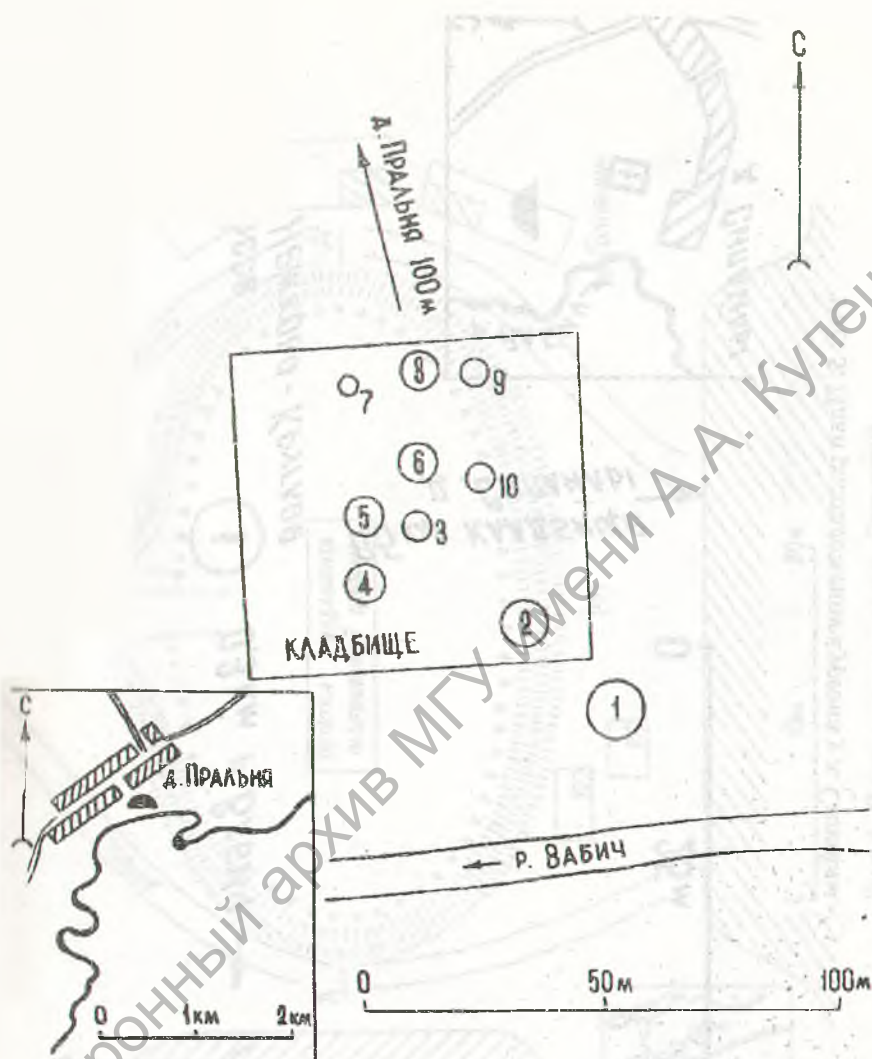

Рис. 4. План курганного могильника у д. Пральня.

0,5 км
д. Сипайлы
←

← 0,7 км шоссе
Нежково - Круглое

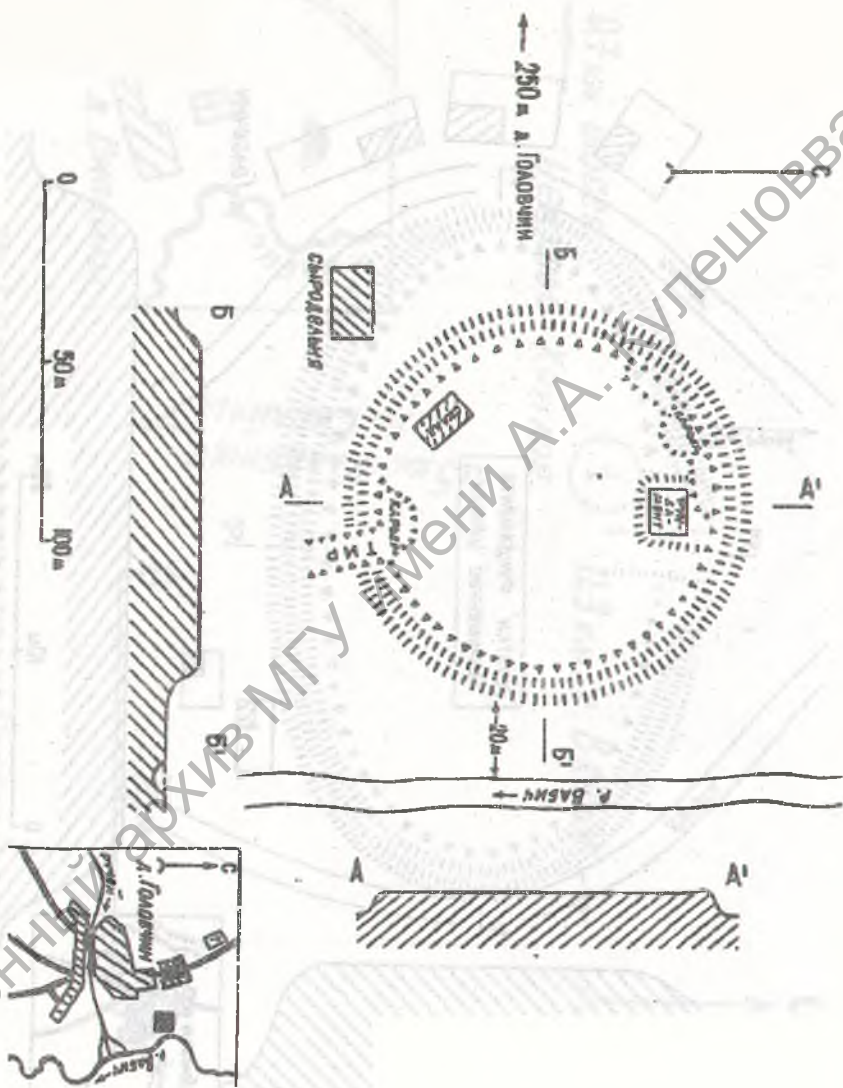
①

0,3 км р. Вабиц →

Рис. 5. План расположения кургана у д. Сипайлы.

Рис. 7. План городища - 2 у д. Головчин.

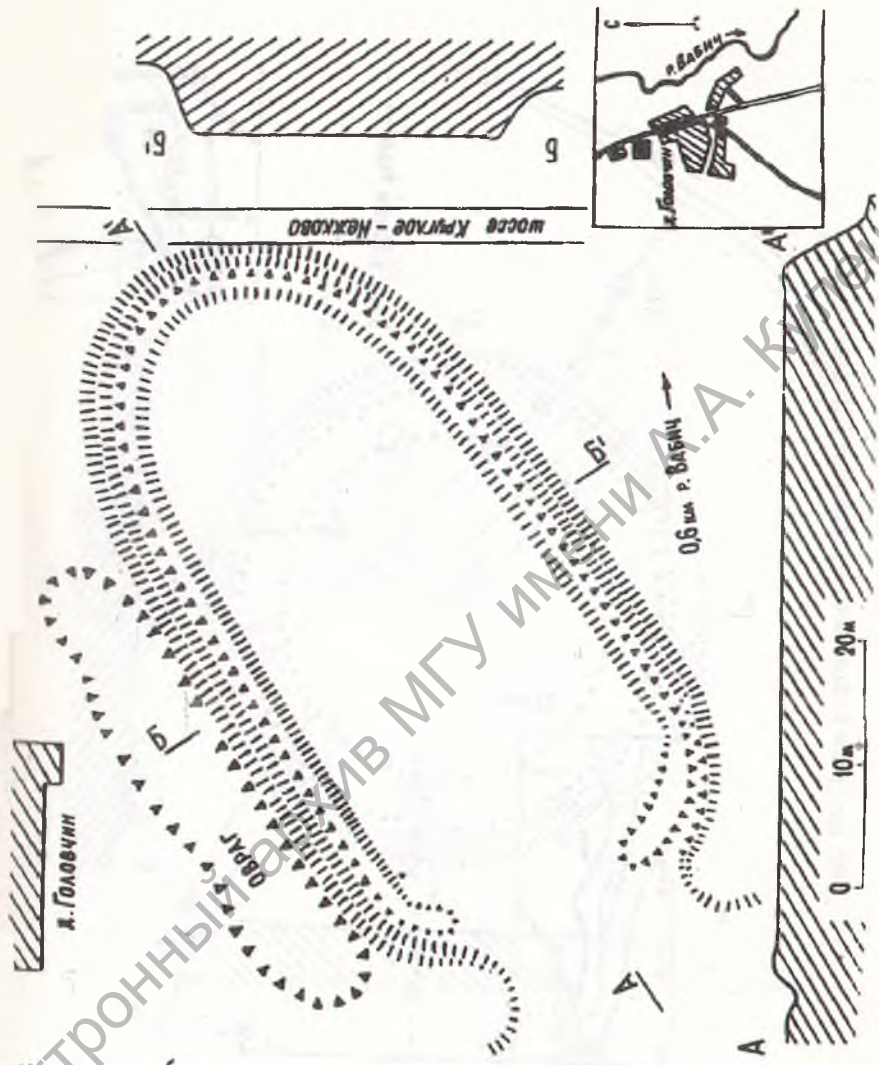

Рис. 8. План городища -3 у д. Головчин.

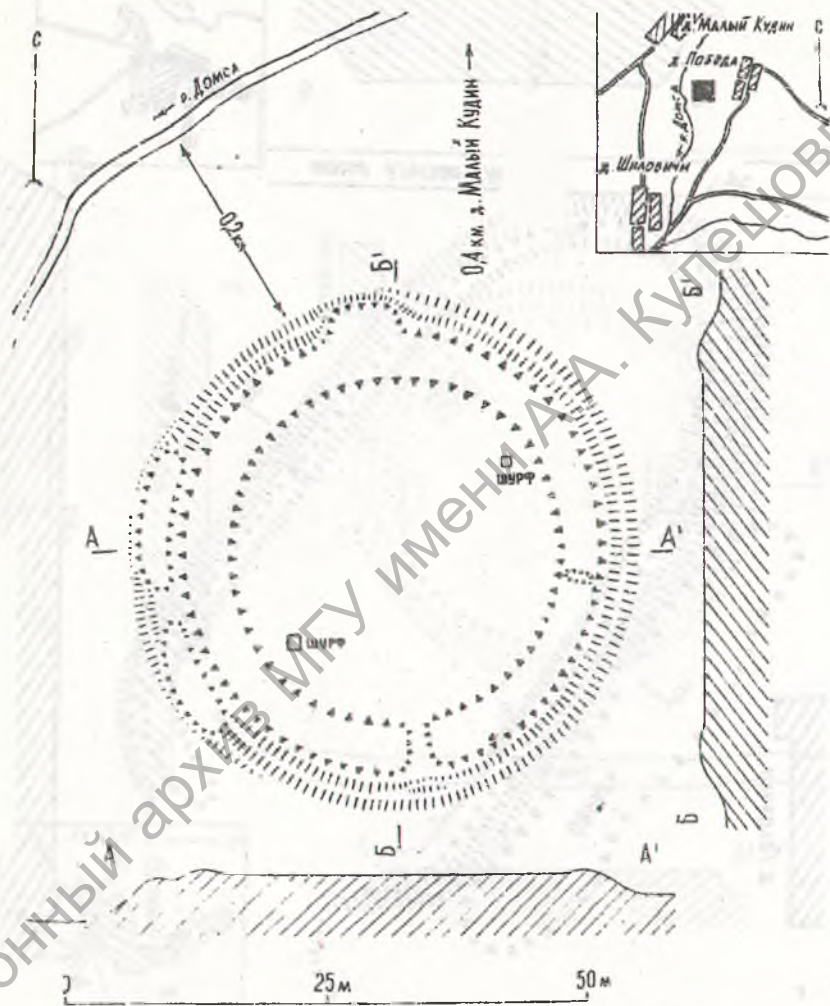

Рис. 9. План городища у д. Малый Кудин.

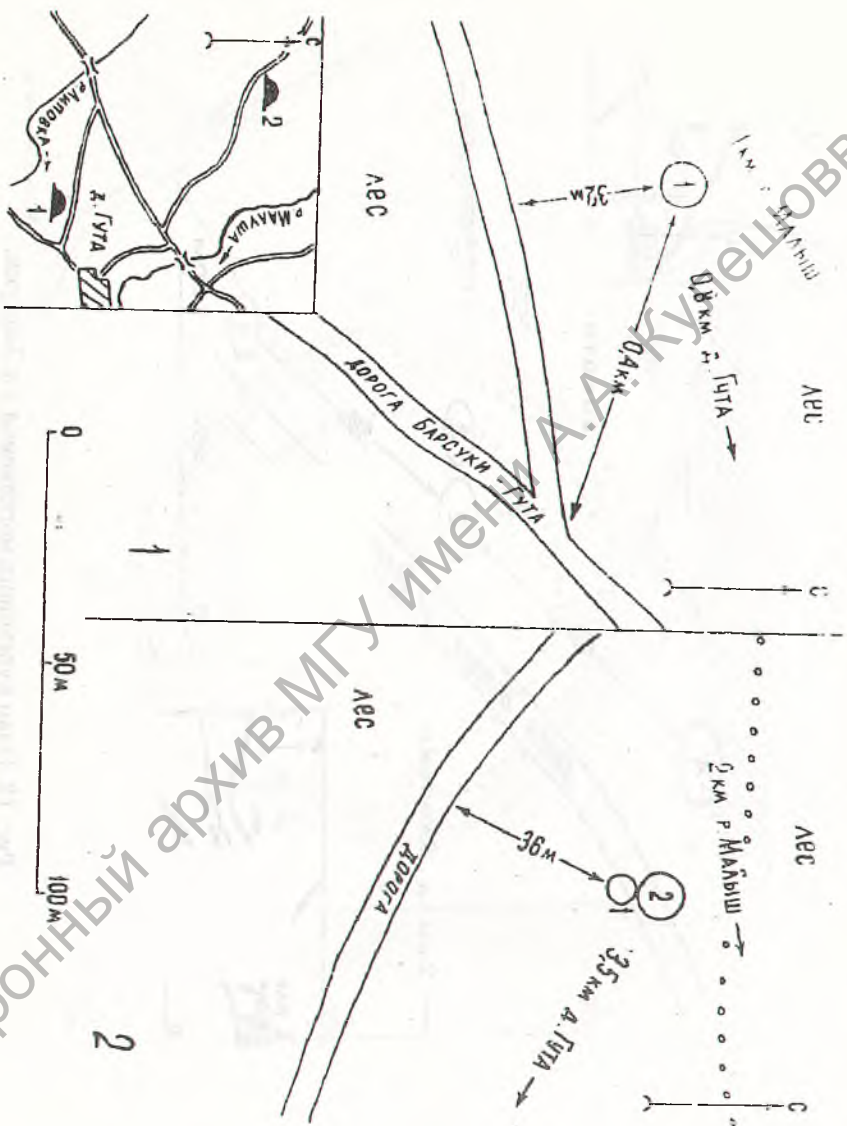
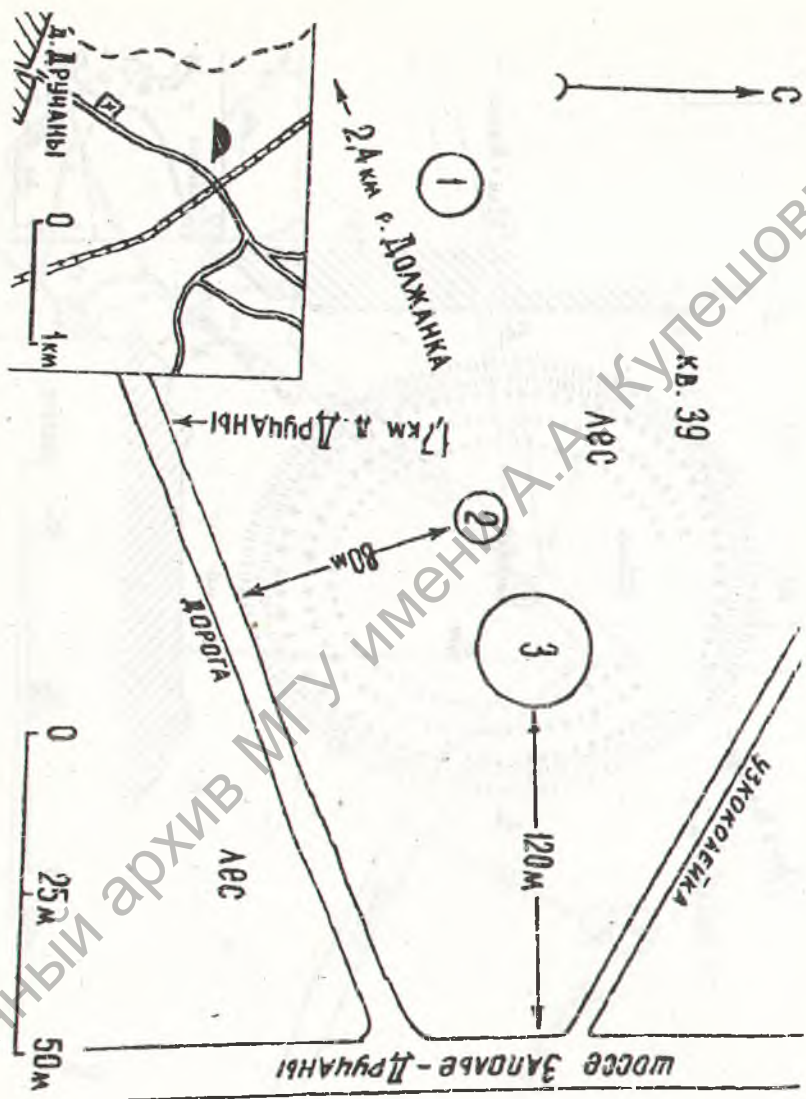

Рис. 11. Планы курганов у д. Гута.

Рис. 13. План курганного могильника у д. Дручань.

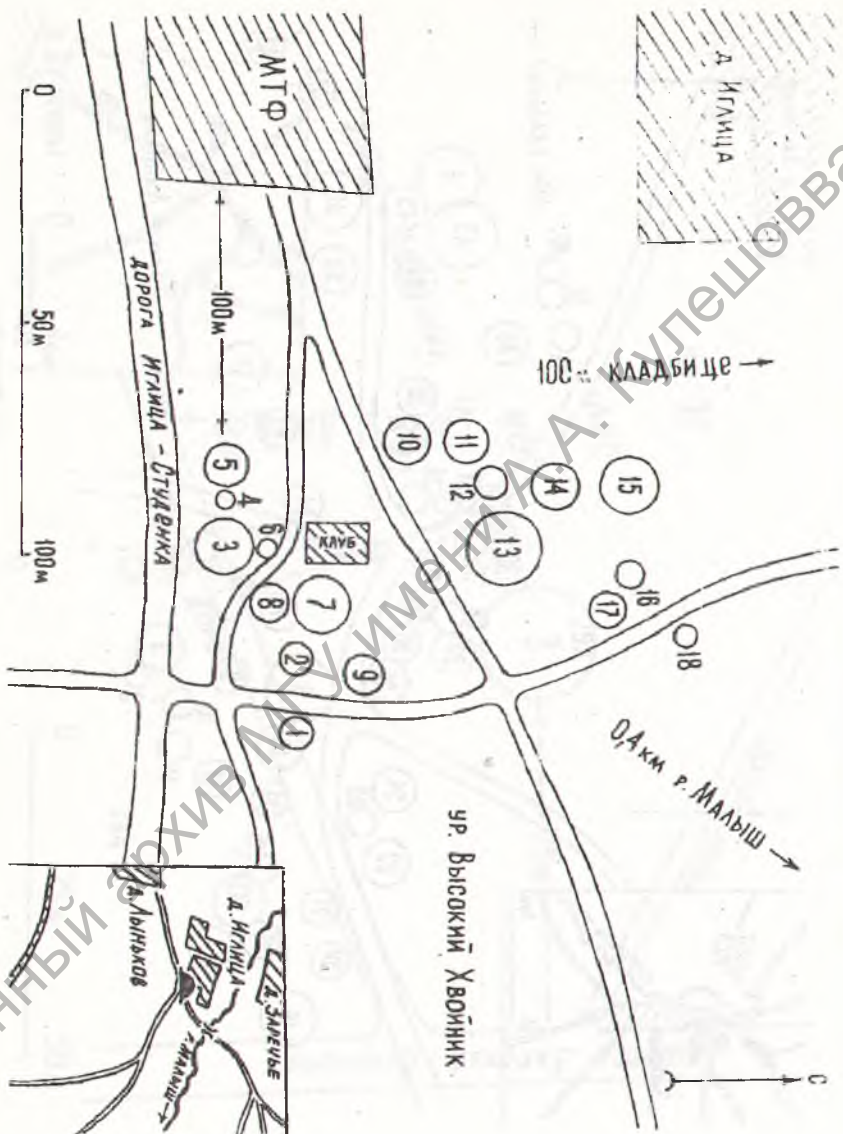

Рис. 15. План курганного могильника - 1 у д. Иглица.

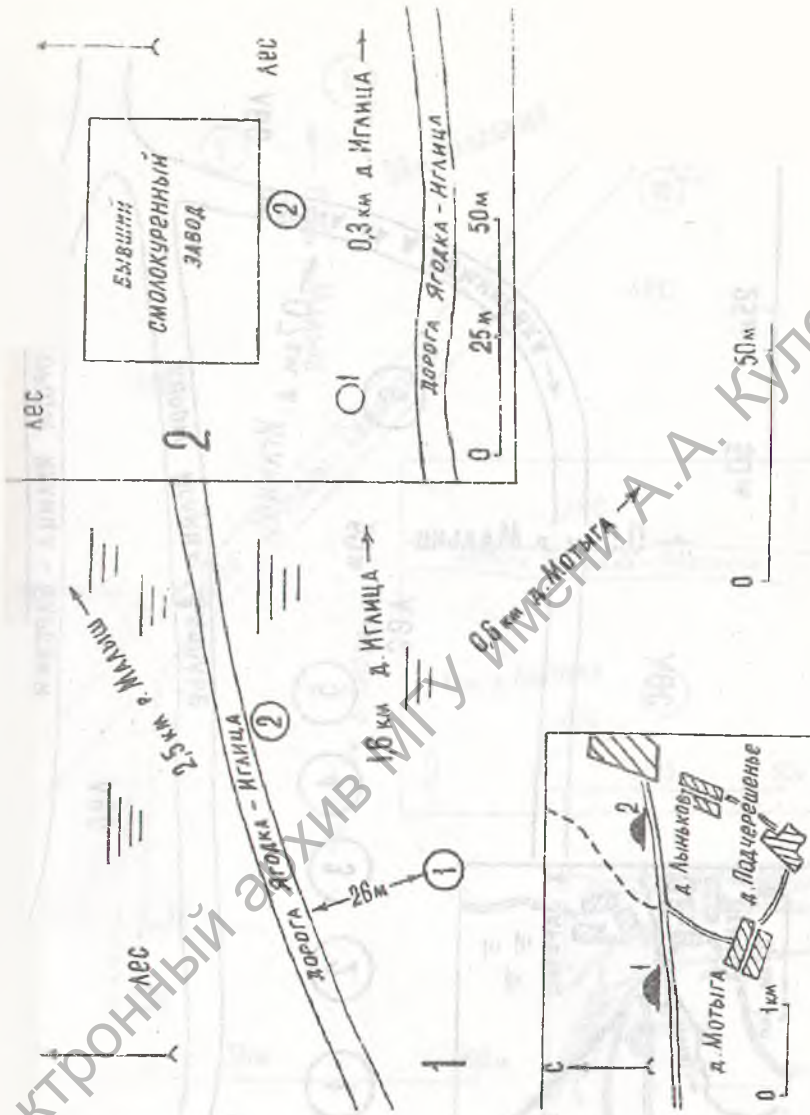

Рис. 16, 1, 2. План курганных могильников - 2 и - 3 у д. Иглица.

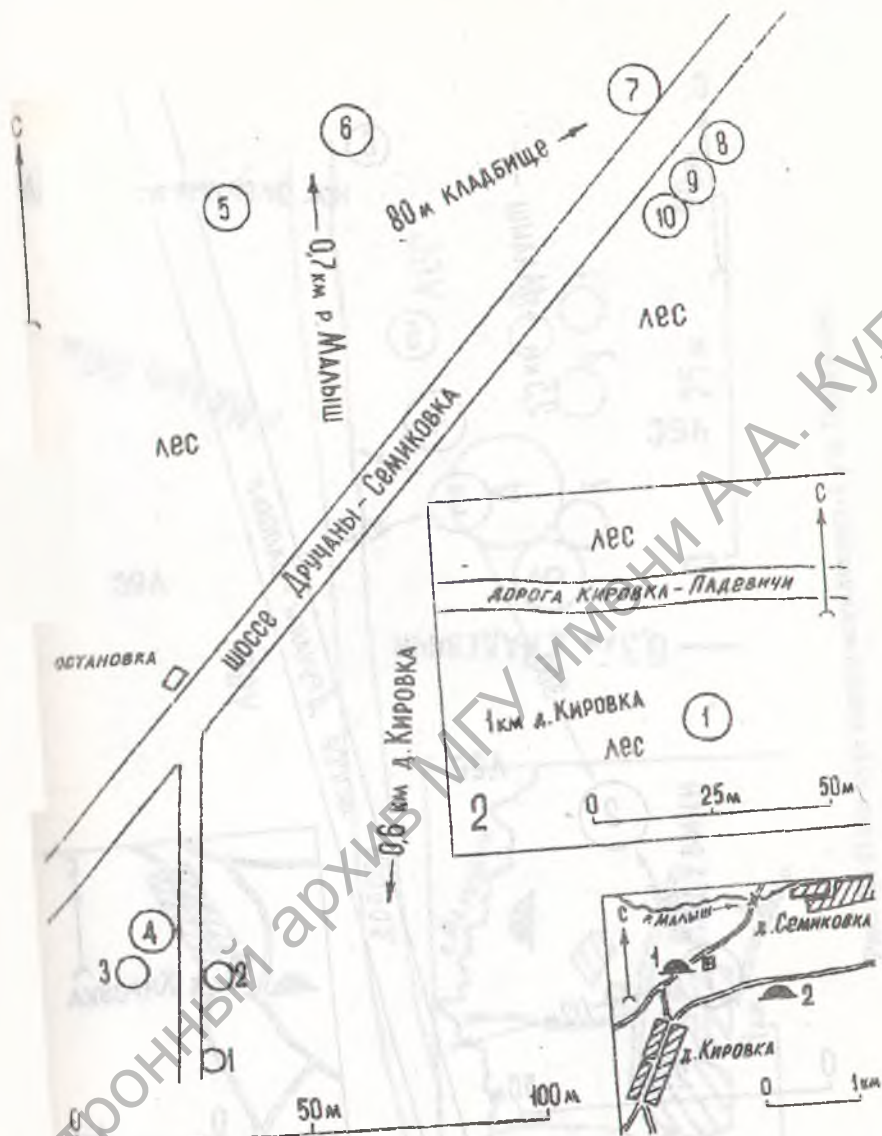

Рис. 18. План курганного могильника-1 и одиночного кургана-2 у д. Кирювка.

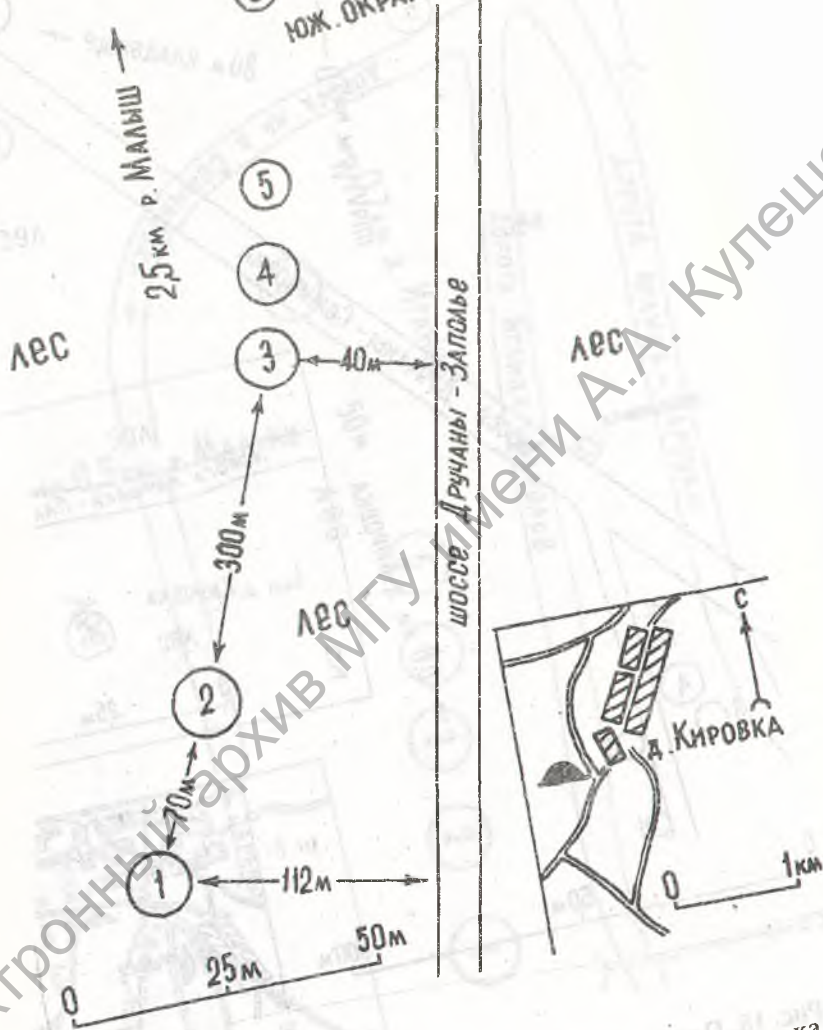

Рис. 19. План курганного могильника-3 у д. Кировка.

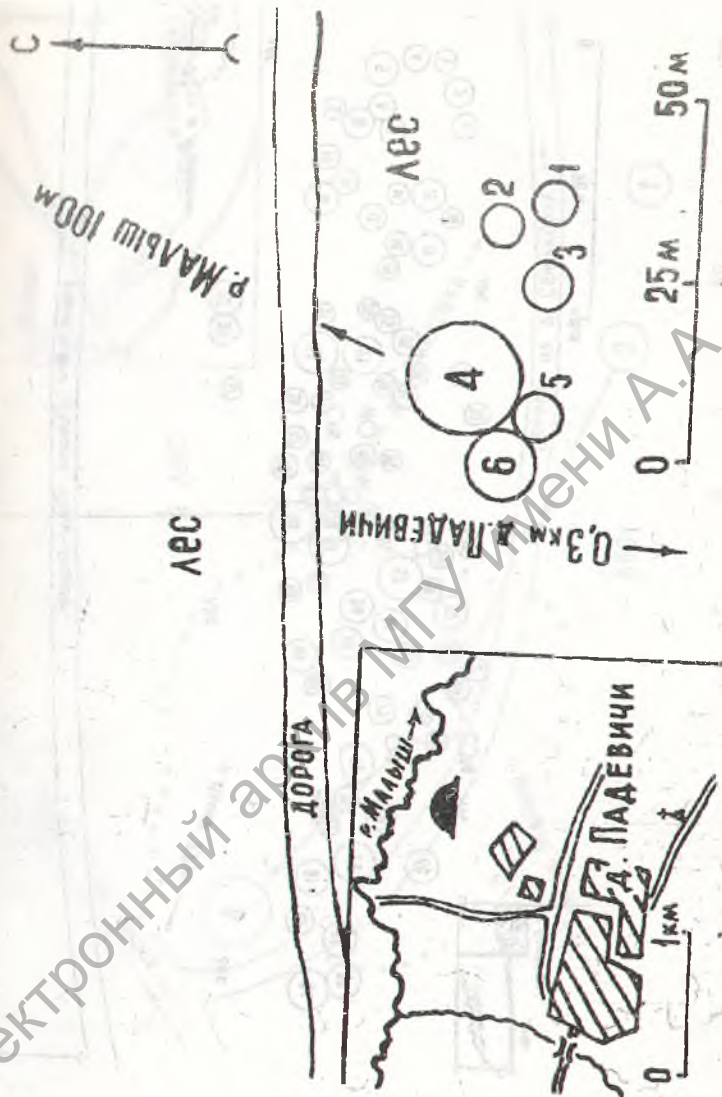

Рис. 20. План курганного могильника-1 у д. Подевичи.

0 50 м 100 м

Рис. 21. План курганного могильника-2 у д. Подзевичи.

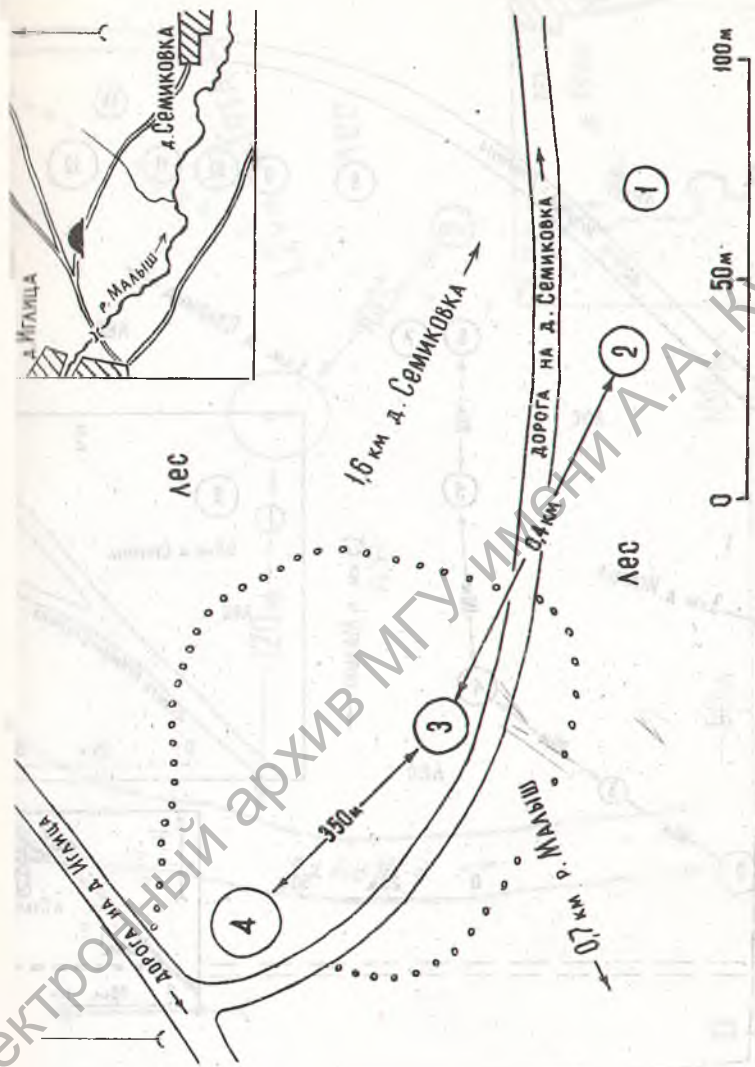

Рис. 22. План курганного могильника у д. Семиковка.

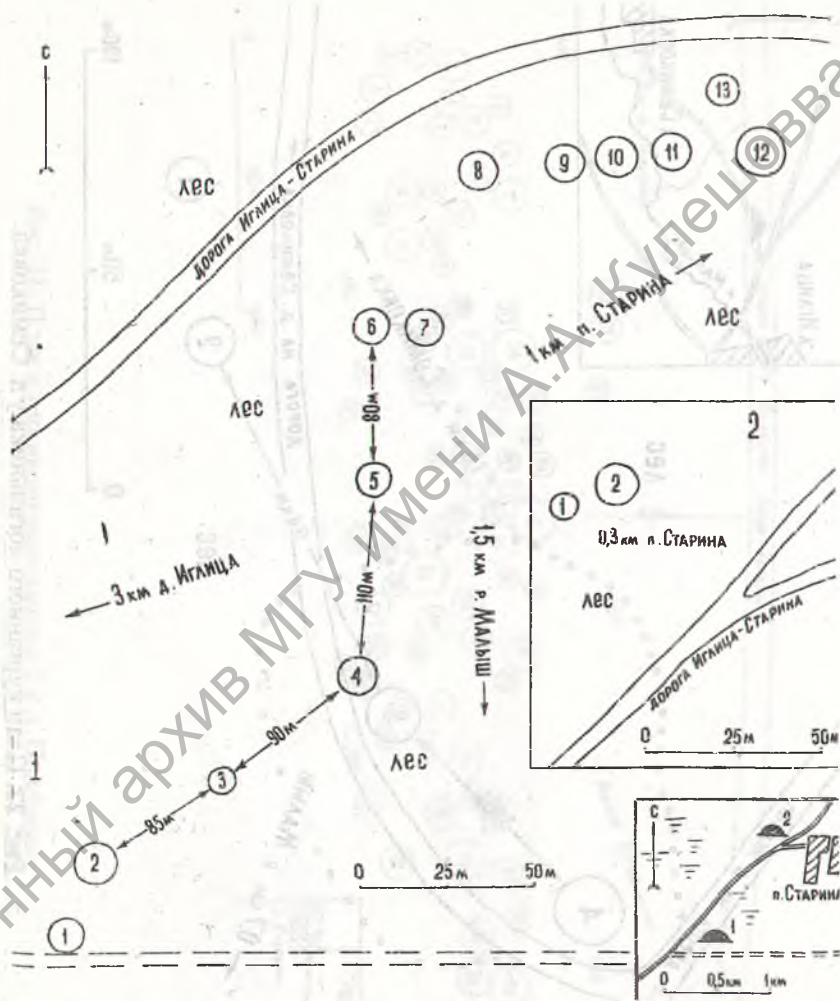

Рис. 23, 1, 2. План курганных могильников у д. Старина.

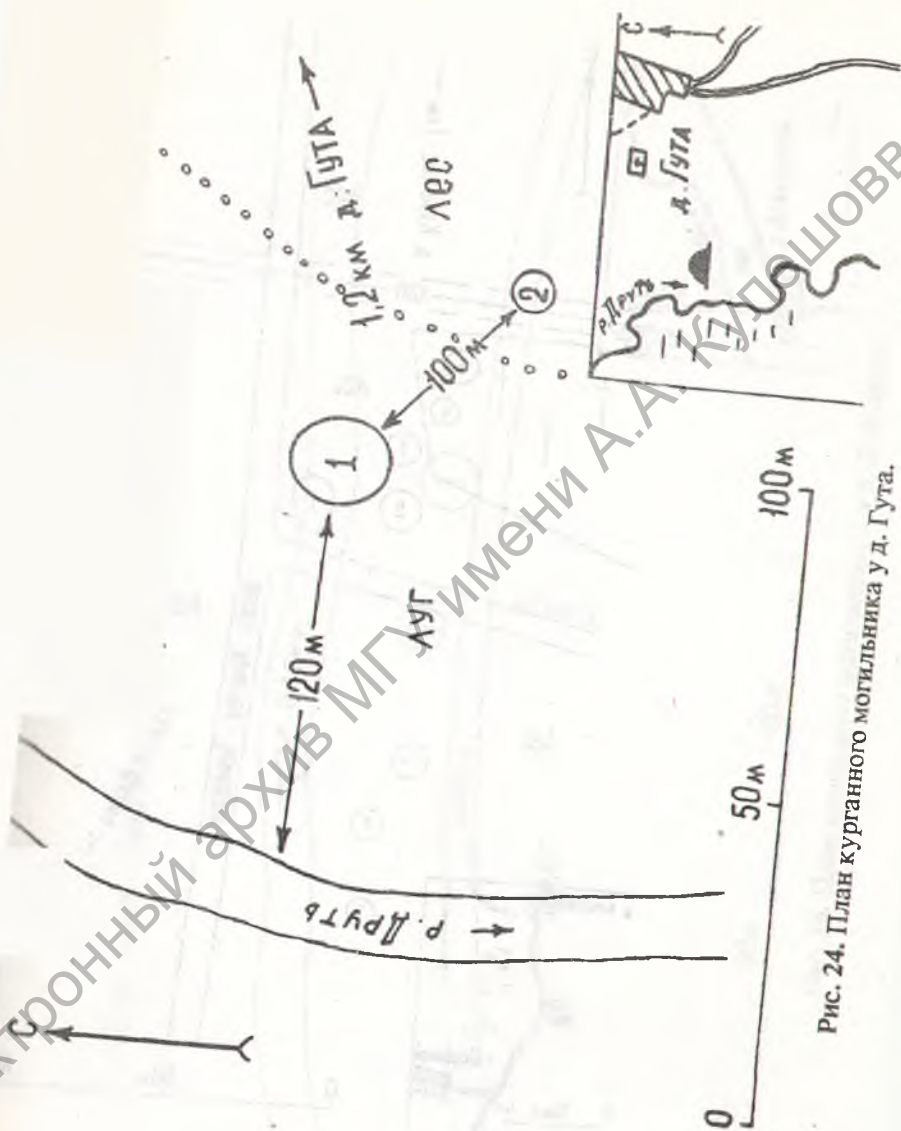

Рис. 24. План курганного могильника у д. Гута.

Электронный архив МГУ имени А.А. Кулешова

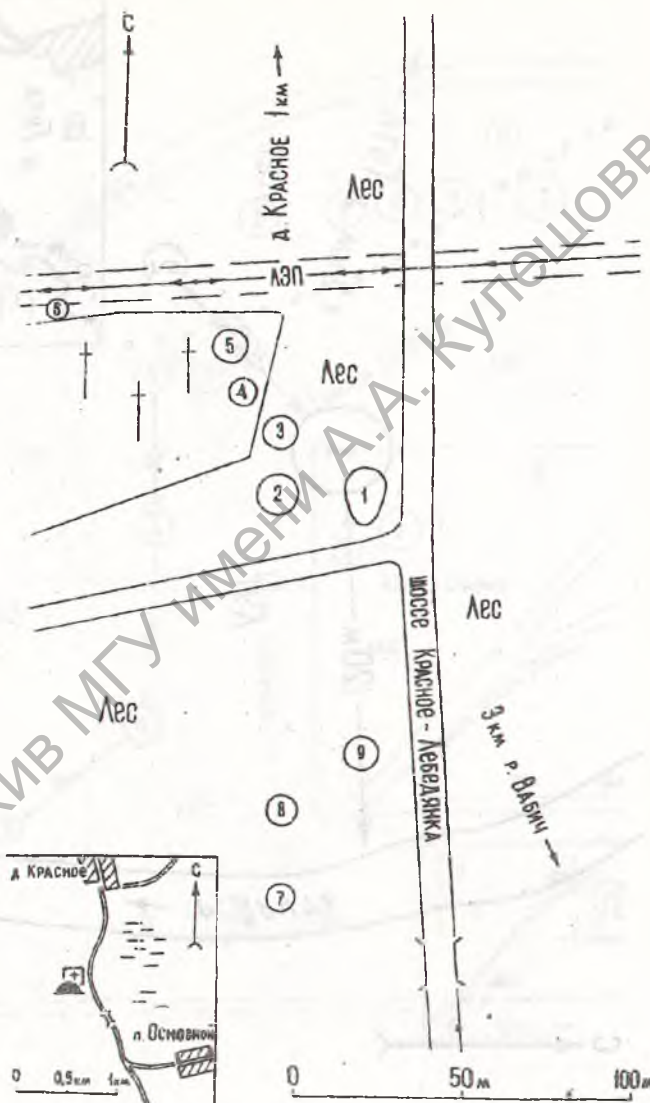

Рис. 25. План курганного могильника у д. Красное.

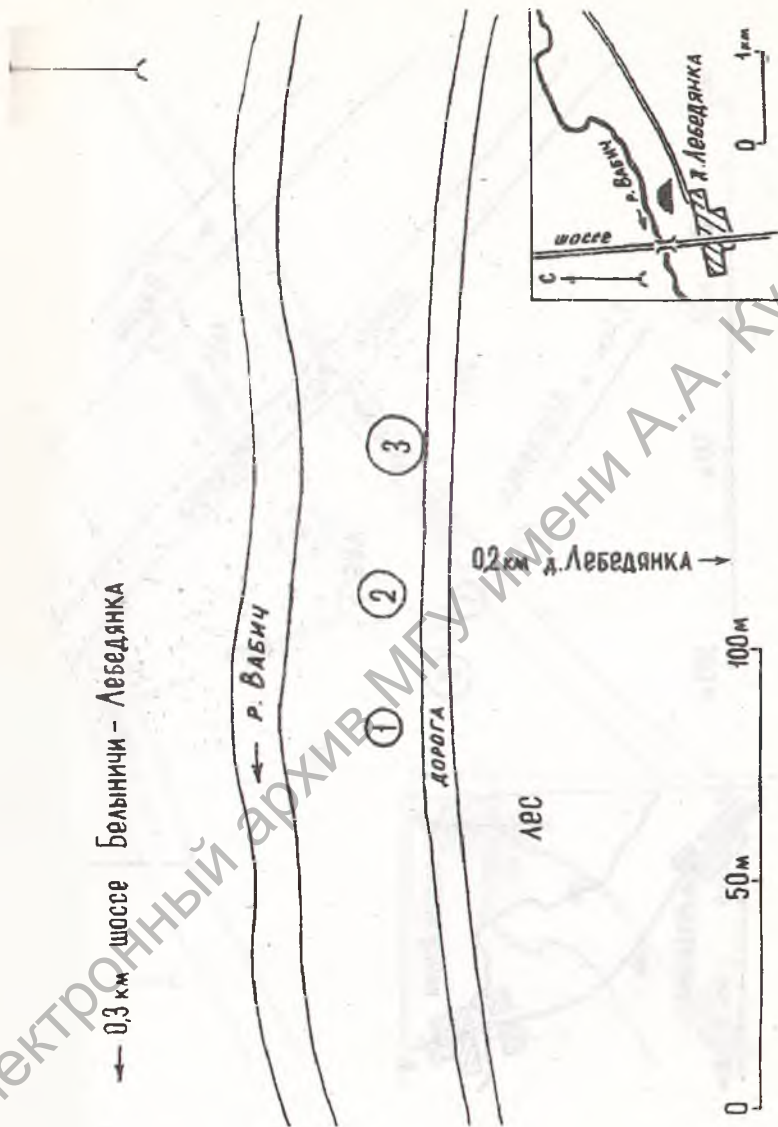

Рис. 26. План курганного могильника-1 у д. Лебедзянка.

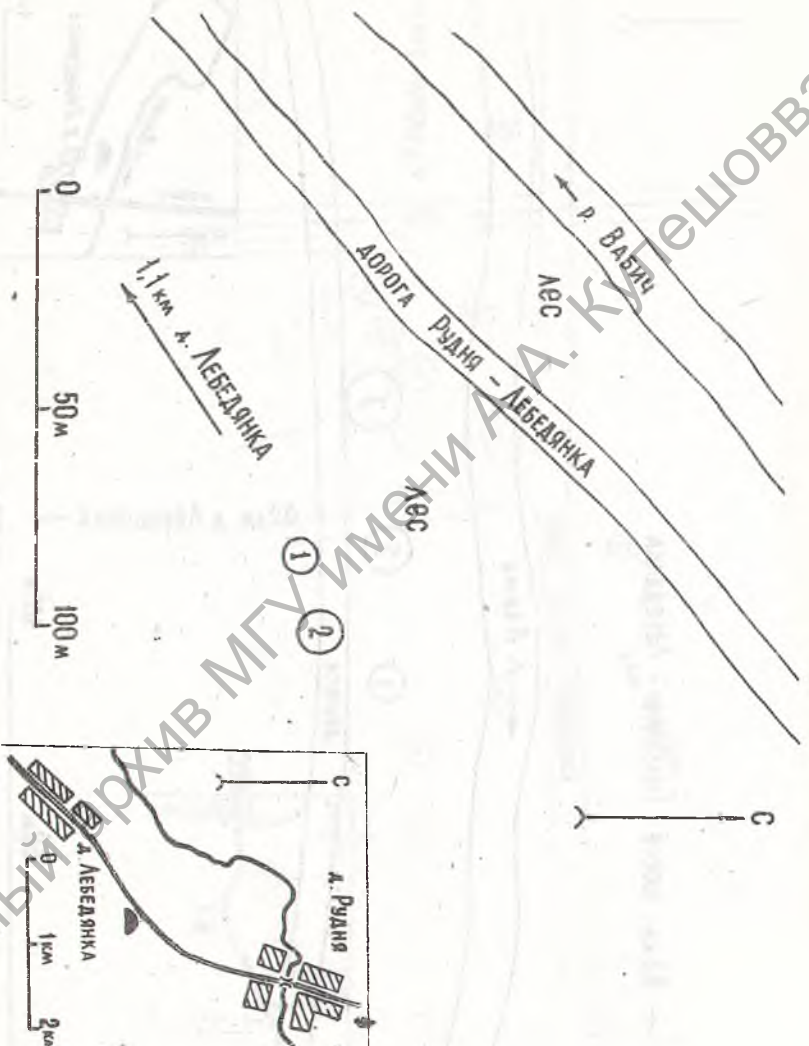

Рис. 27. План курганного могильника-2 у д. Лебедянка.

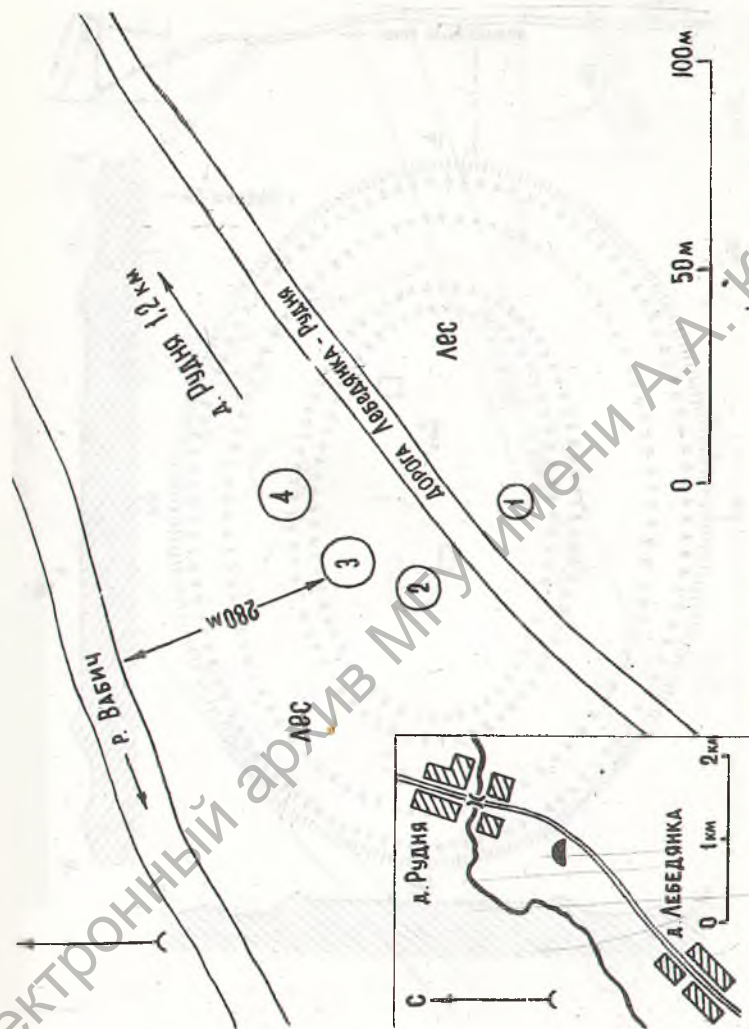

Рис. 28. План курганного могильника у д. Рудня.

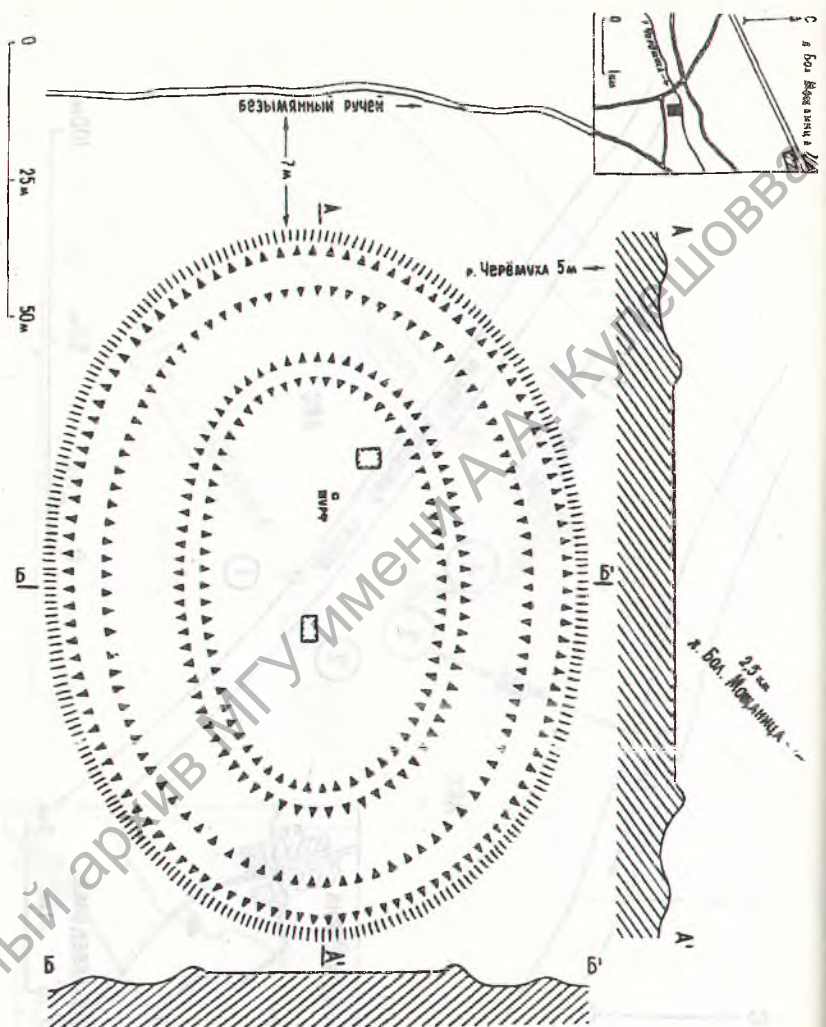

Рис. 29. План городища у д. Большая Мощаница.

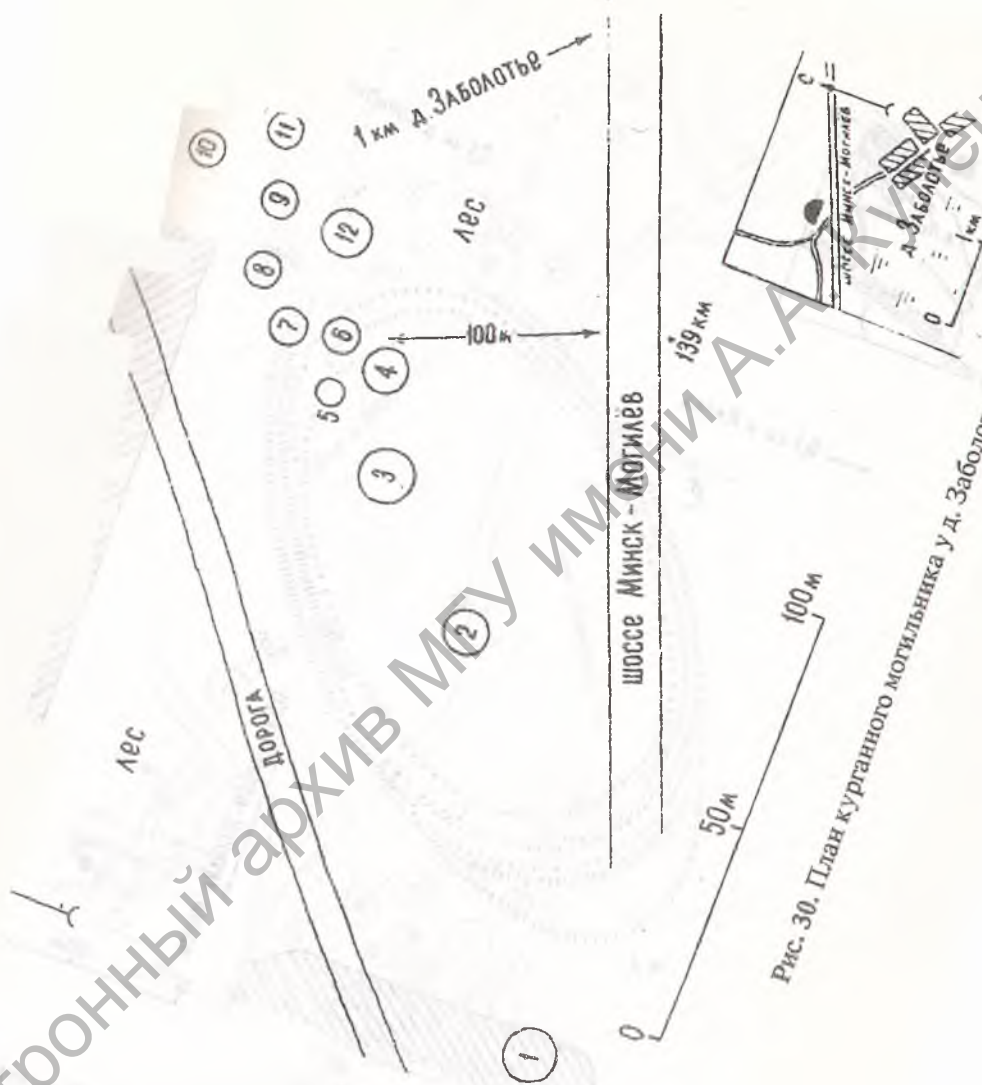

Рис. 30. План курганного могильника у д. Заболотье.

← 0,1 км р. Клева

0,1 км д. Корытница →

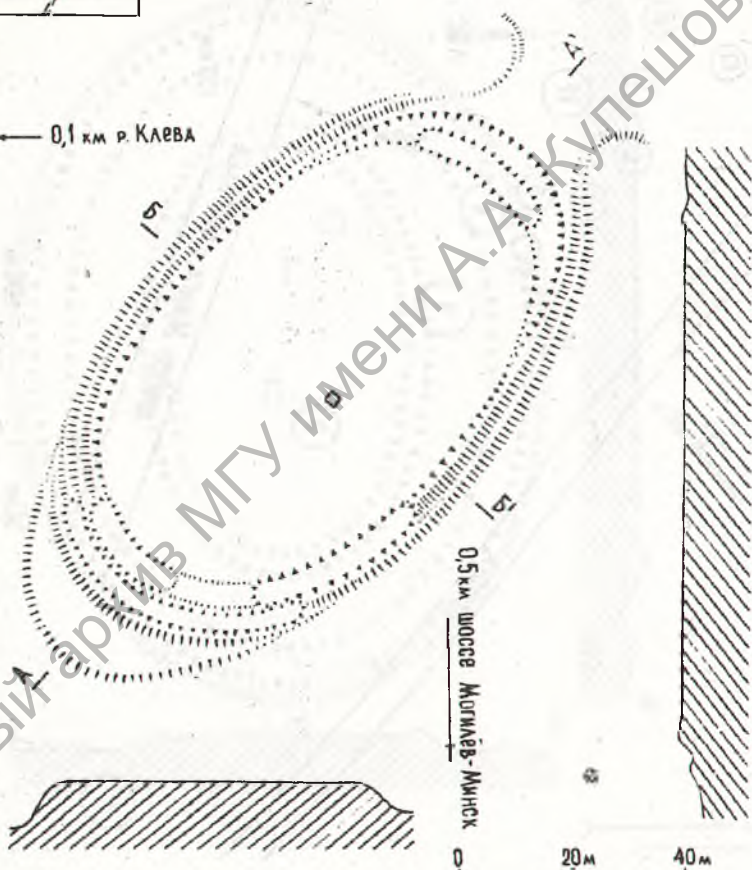

Рис. 31. План городища-1 у д. Корытница.

Рис. 32. План курганного могильника у д. Коротница.

Рис. 33. План курганного могильника-2 у д. Коротница.

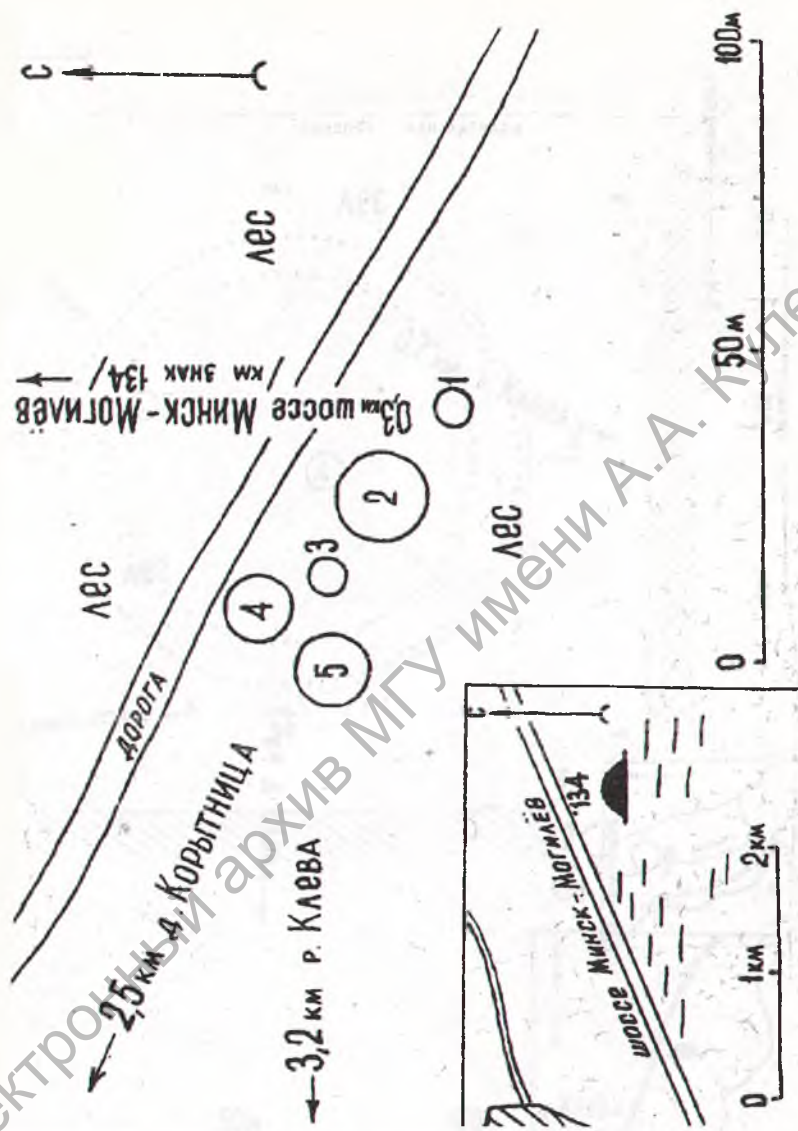
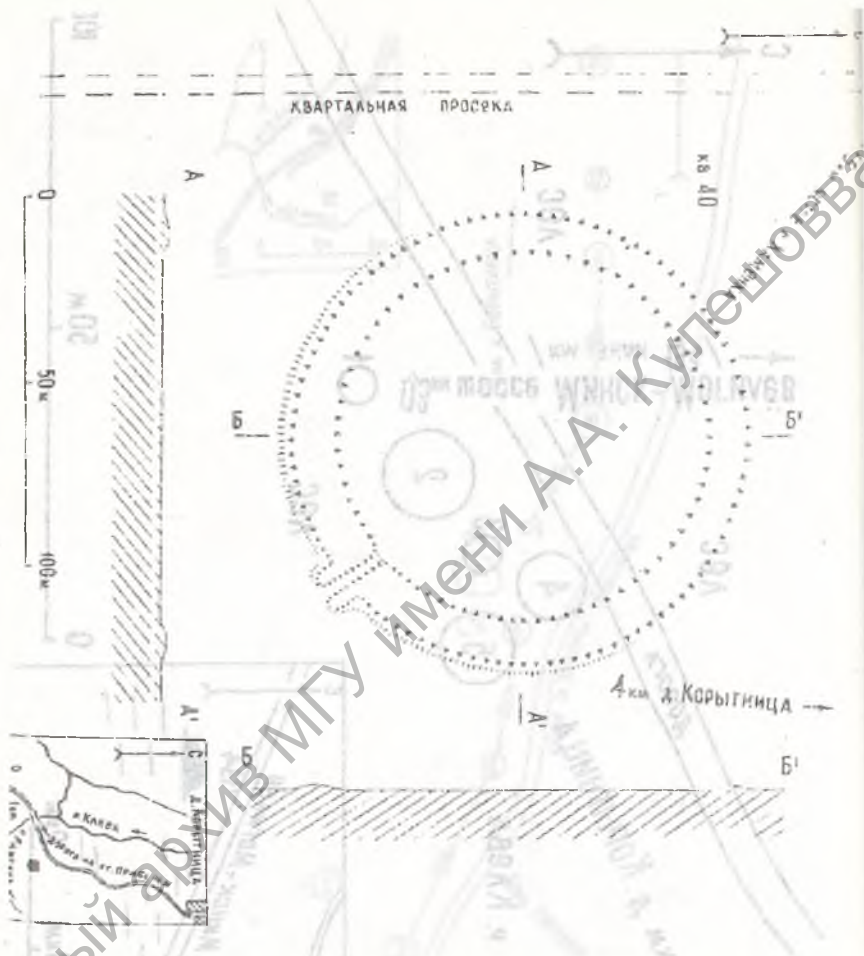

Рис. 34. План курганного могильника-3 у д. Корытница.

Рис. 35. План городища-2 у д. Корытинца.

Электронный архив МГУ имени А.А. Кулешовва

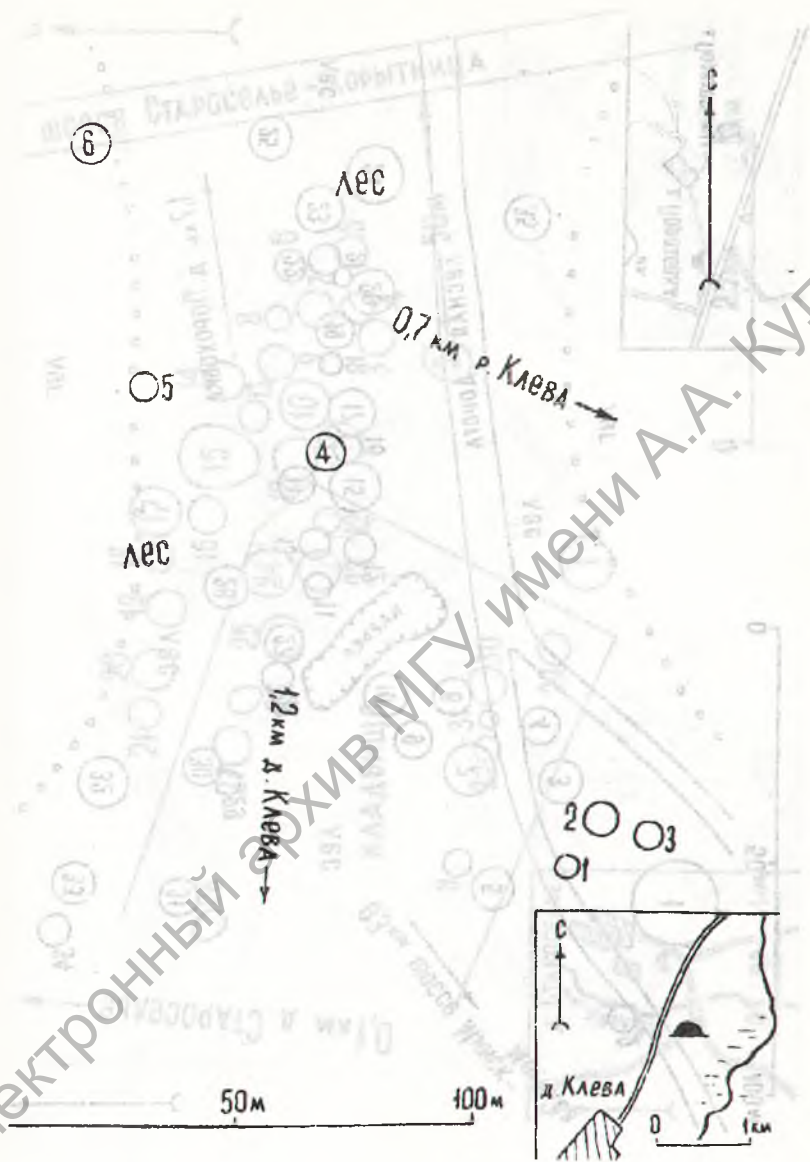

Рис. 36. План курганного могильника у д. Клева.

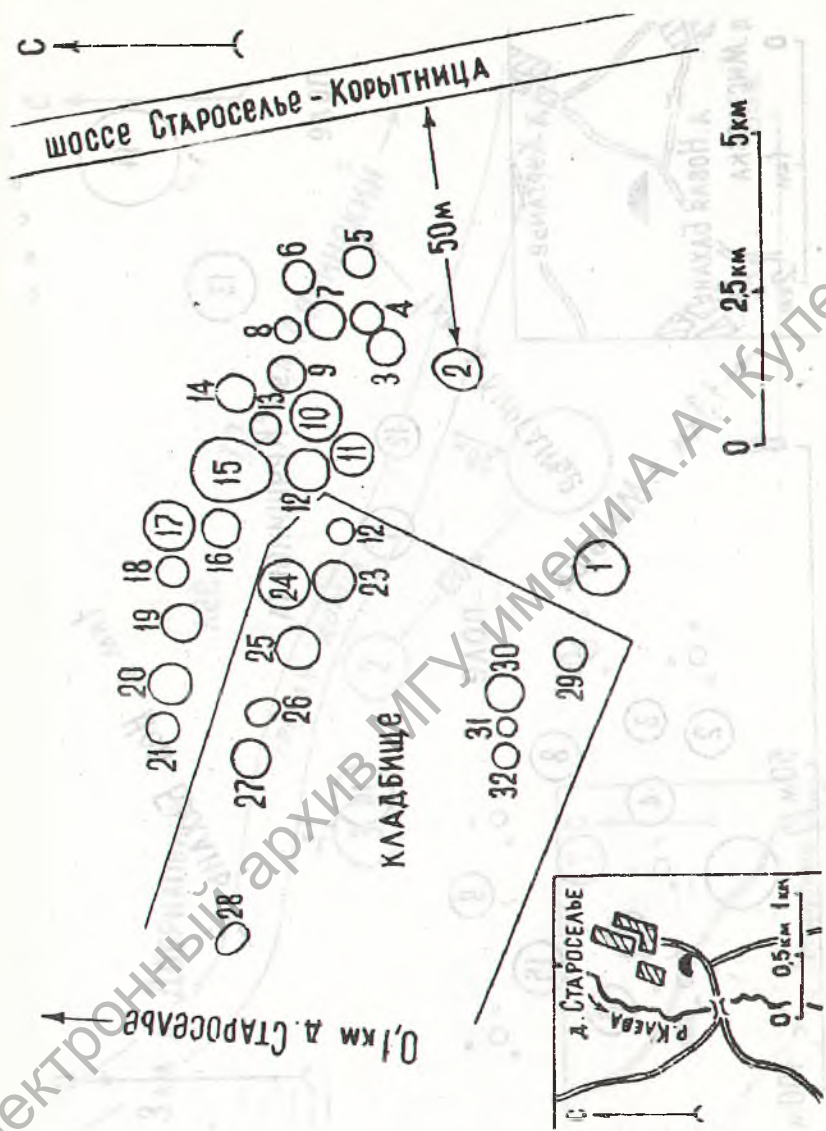

Рис. 38. План курганного могильника у д. Староселье.

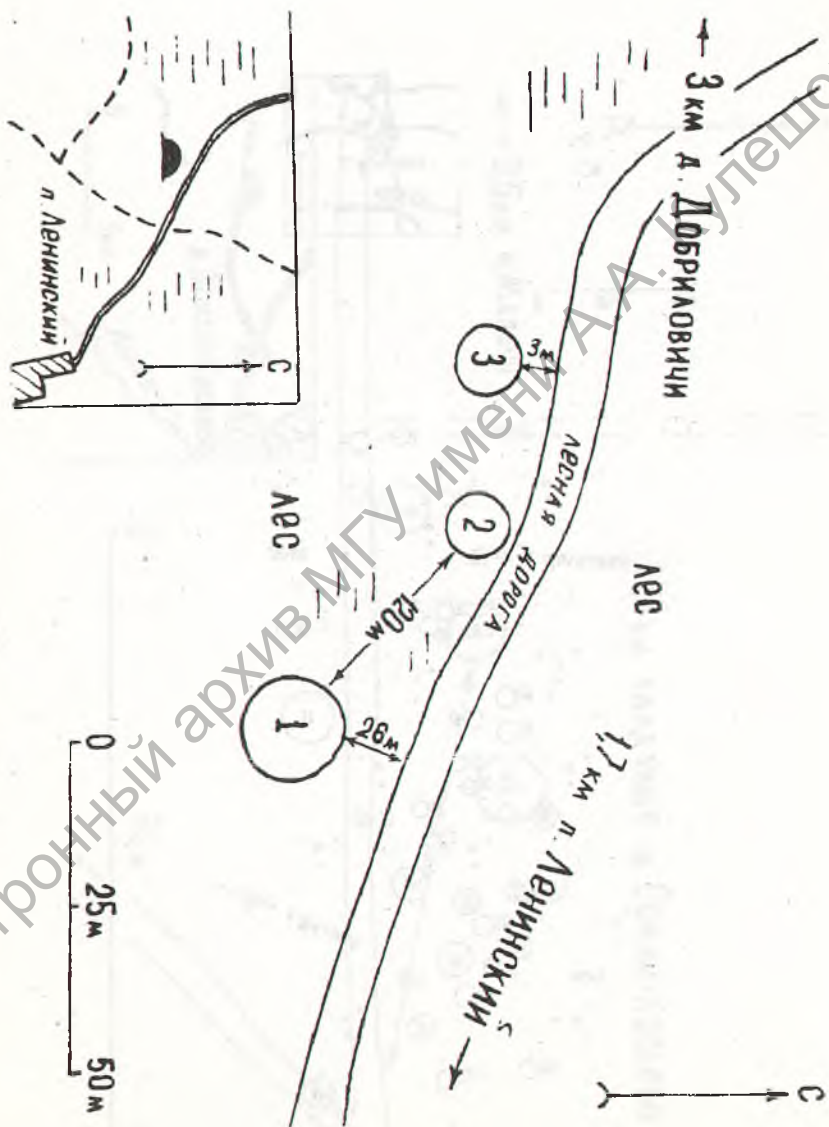

Рис. 40. План курганного могильника у п. Ленинский.

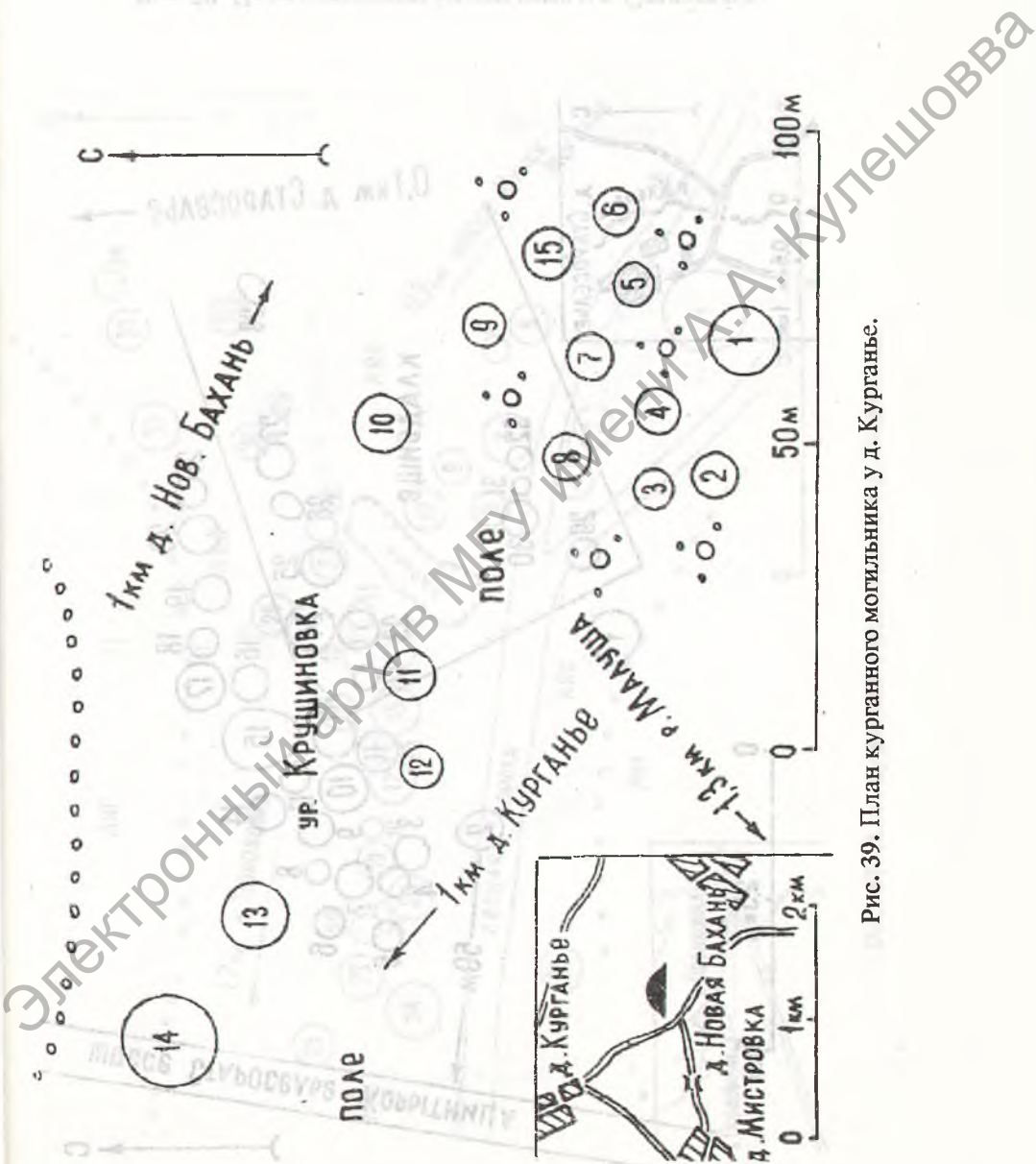

Рис. 39. План курганного могильника у д. Курганье.

Электронный архив МГУ имени А.А. Кулешова

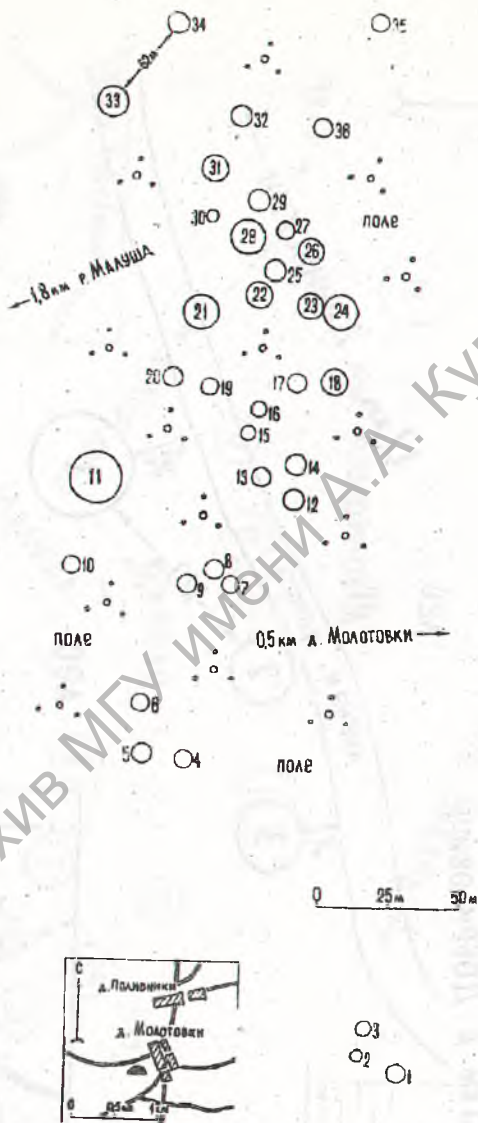

Рис. 41. План курганного могильника у д. Молотовки.

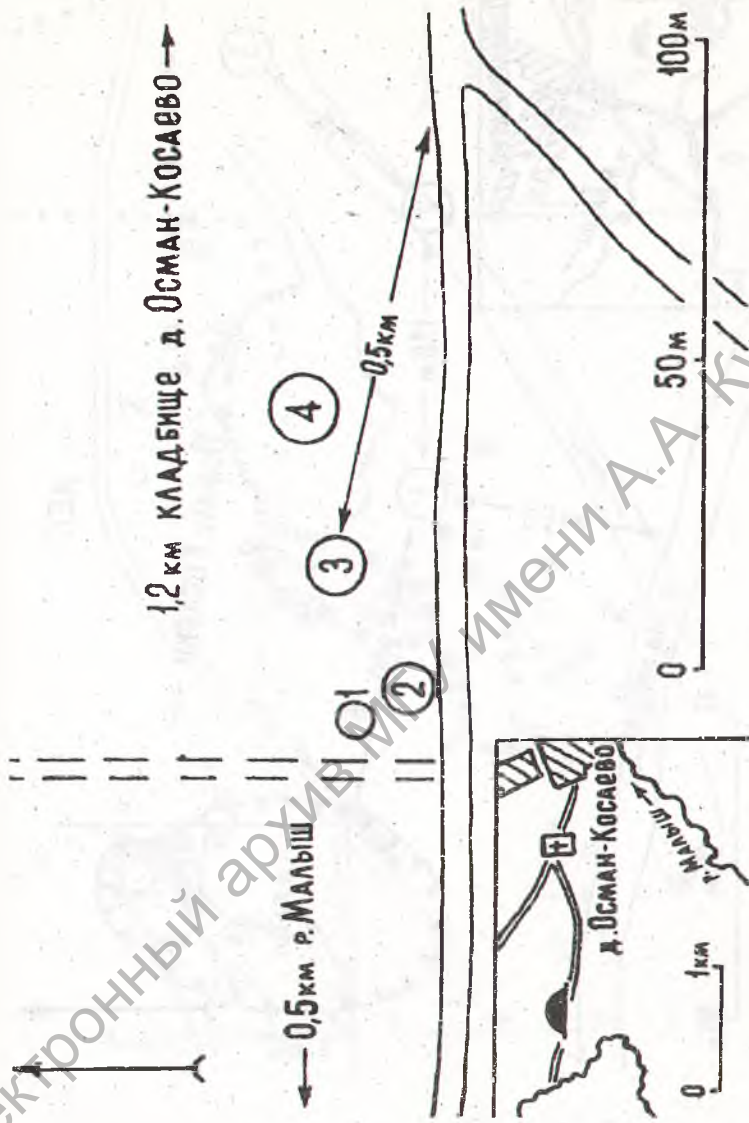

Рис. 42. План курганного могильника-1 у д. Осман-Касаево.

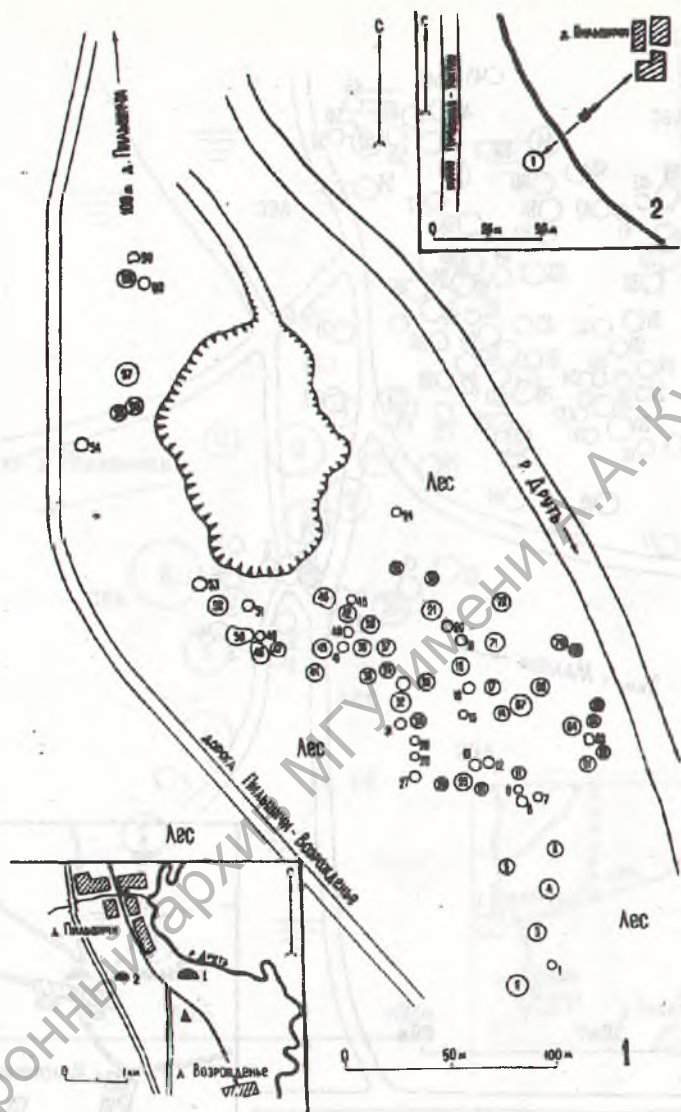

Рис. 44. План курганного могильника и одиночного кургана у д. Пильшичи.

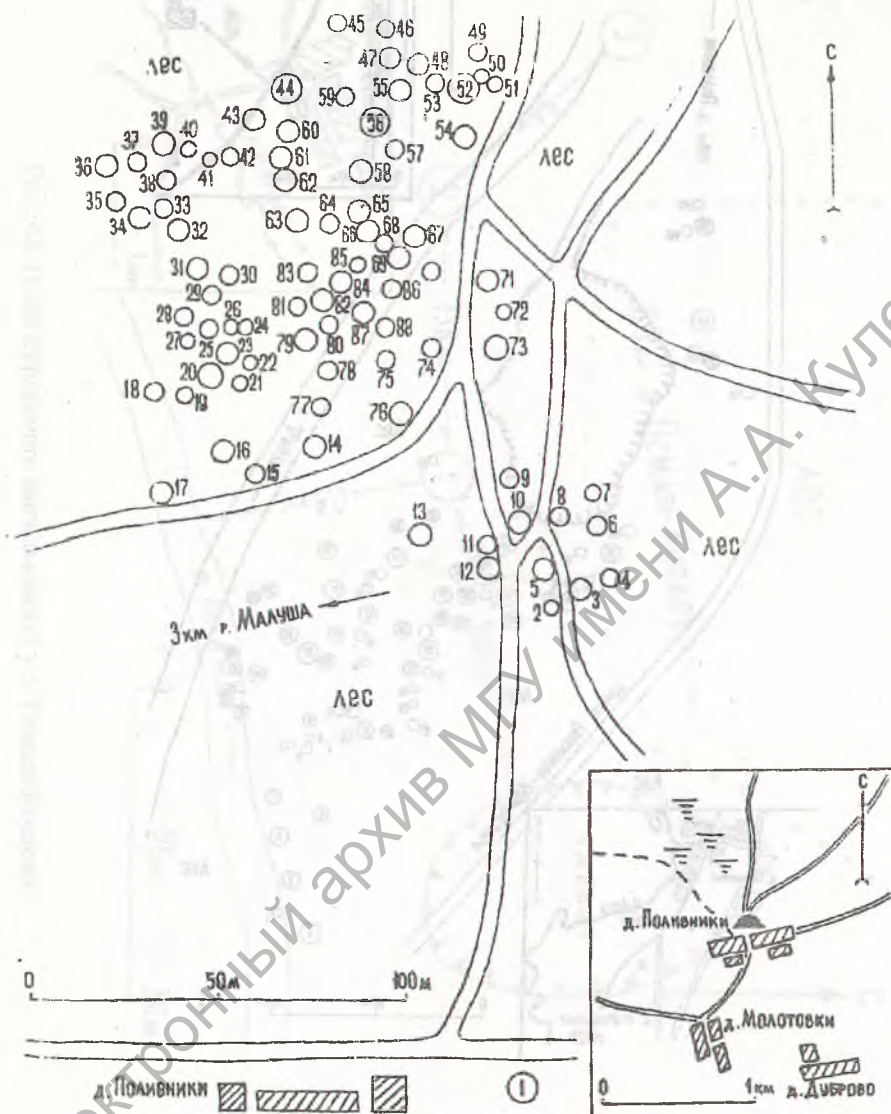

Рис. 45. План курганного могильника-1 у д. Поливники.

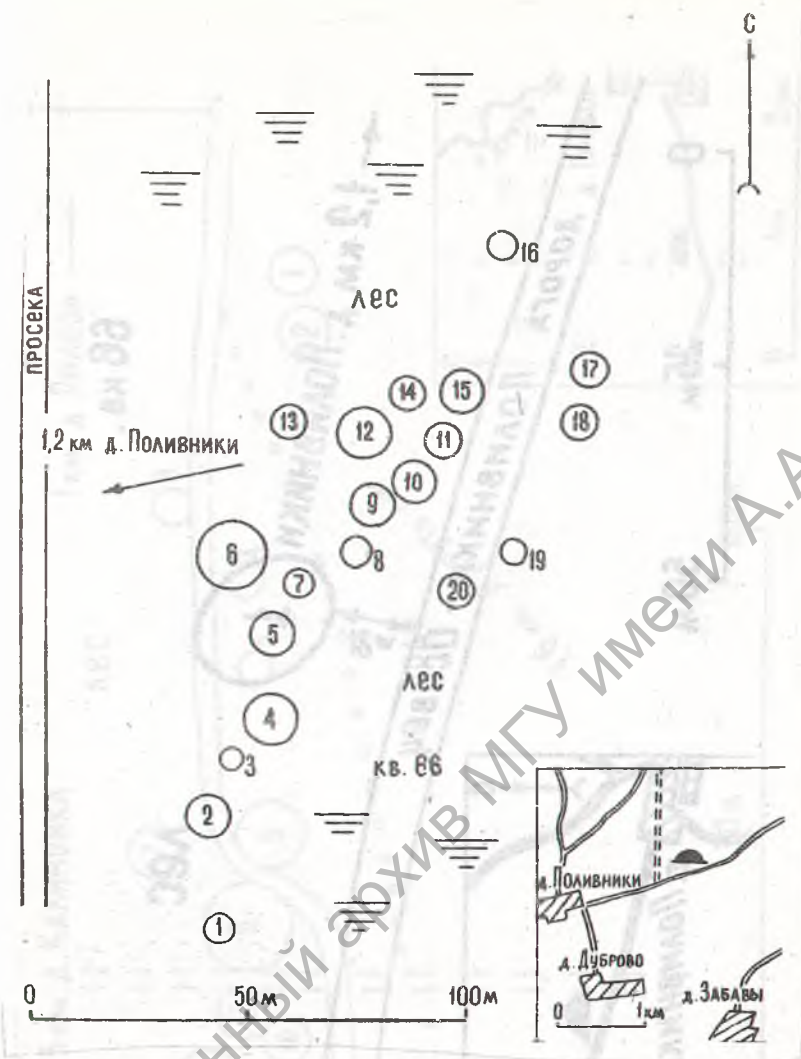

Рис. 46. План курганного могильника-2 у д. Поливники.

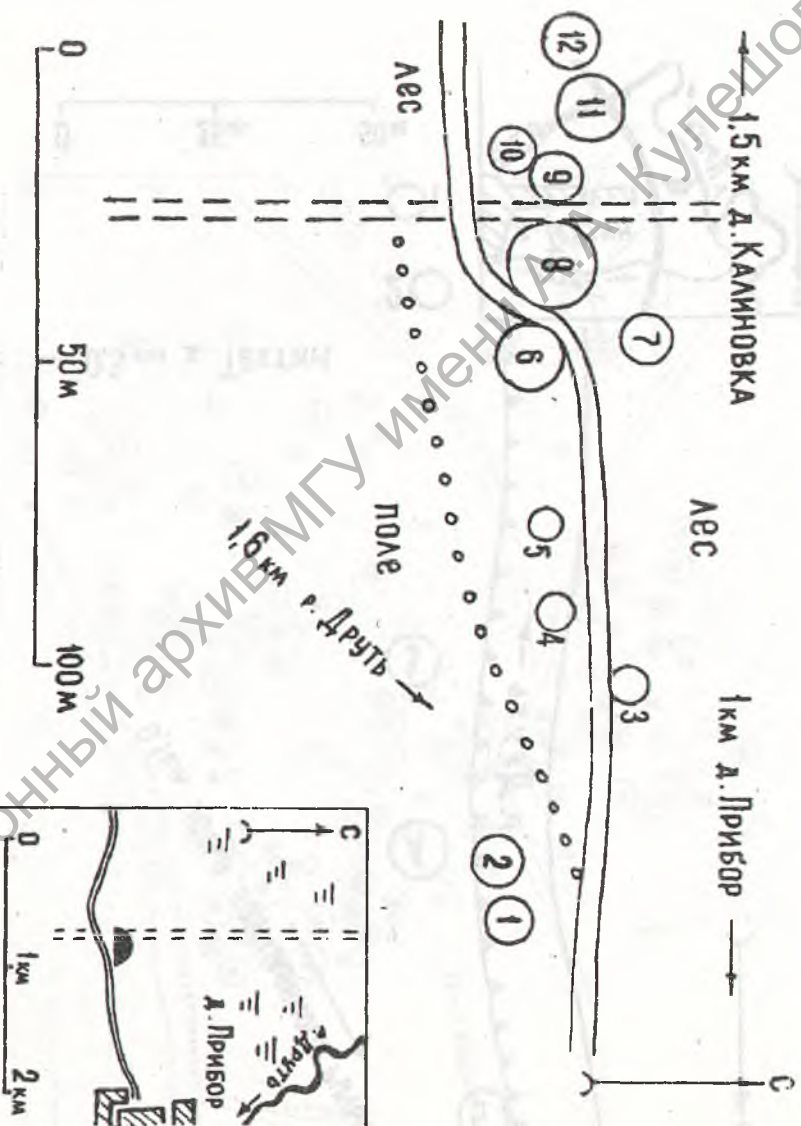

Рис. 48. План курганного могильника у д. Прибор.

66 кв.

← 1,2 км д. Поливники

лес

12 м

ДОРОГА ПОЛИВНИКИ - ОСОВЕЦ

0

25 м

50 м

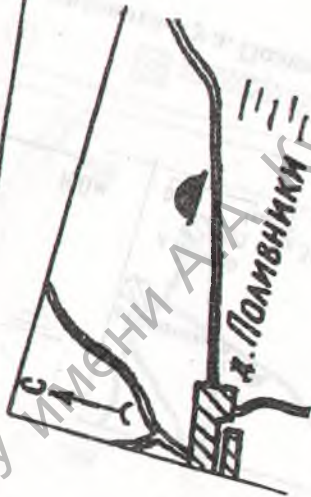

Рис. 47. План расположения одиночного кургана у д. Поливники.

Рис. 49. План курганного могильника у д. Техтин.

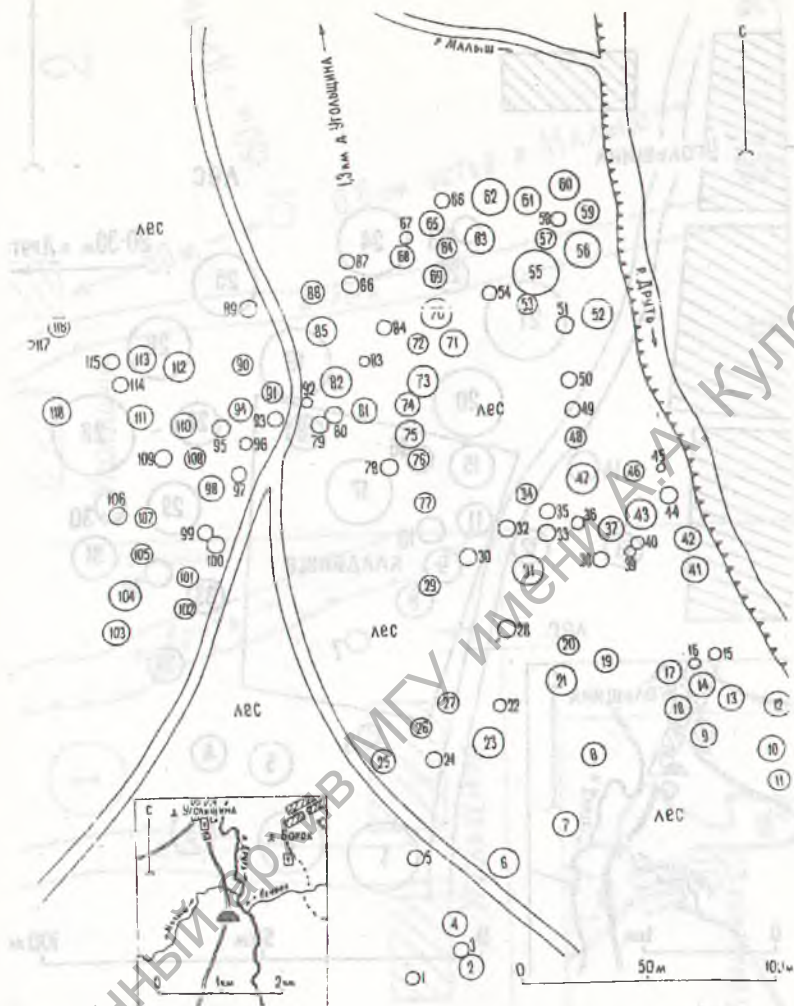

Рис. 50. План курганного могильника-1 у д. Угольщина.

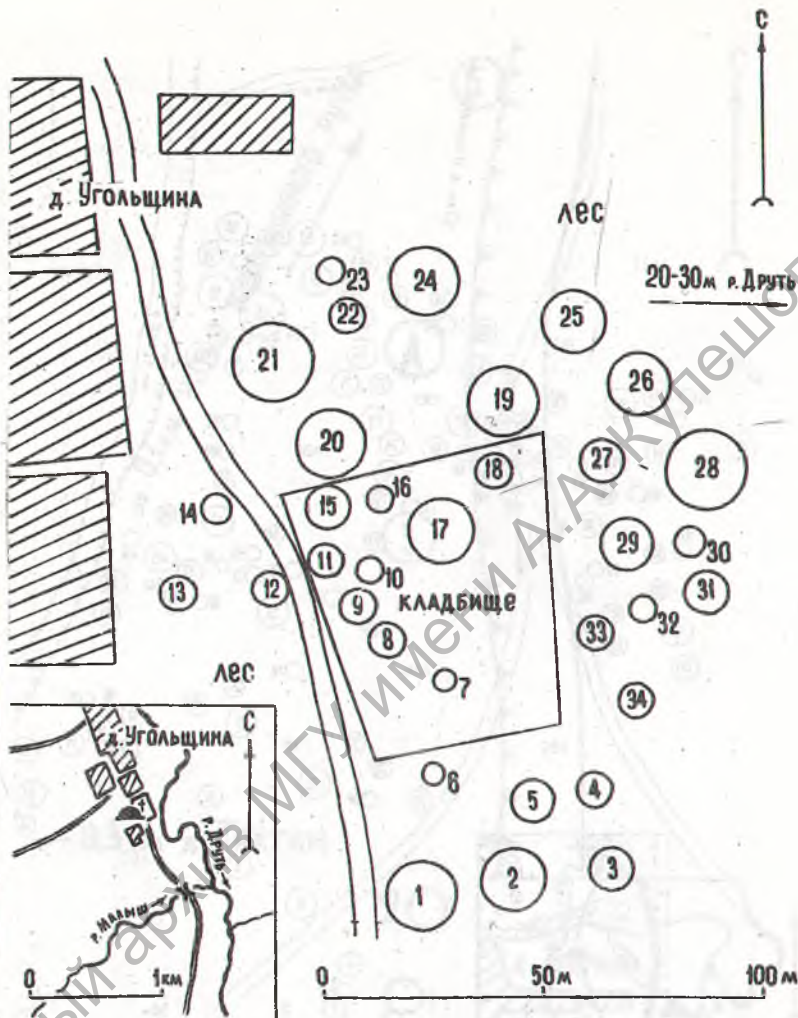

Рис. 51. План курганного могильника-2 у д. Угольщина.

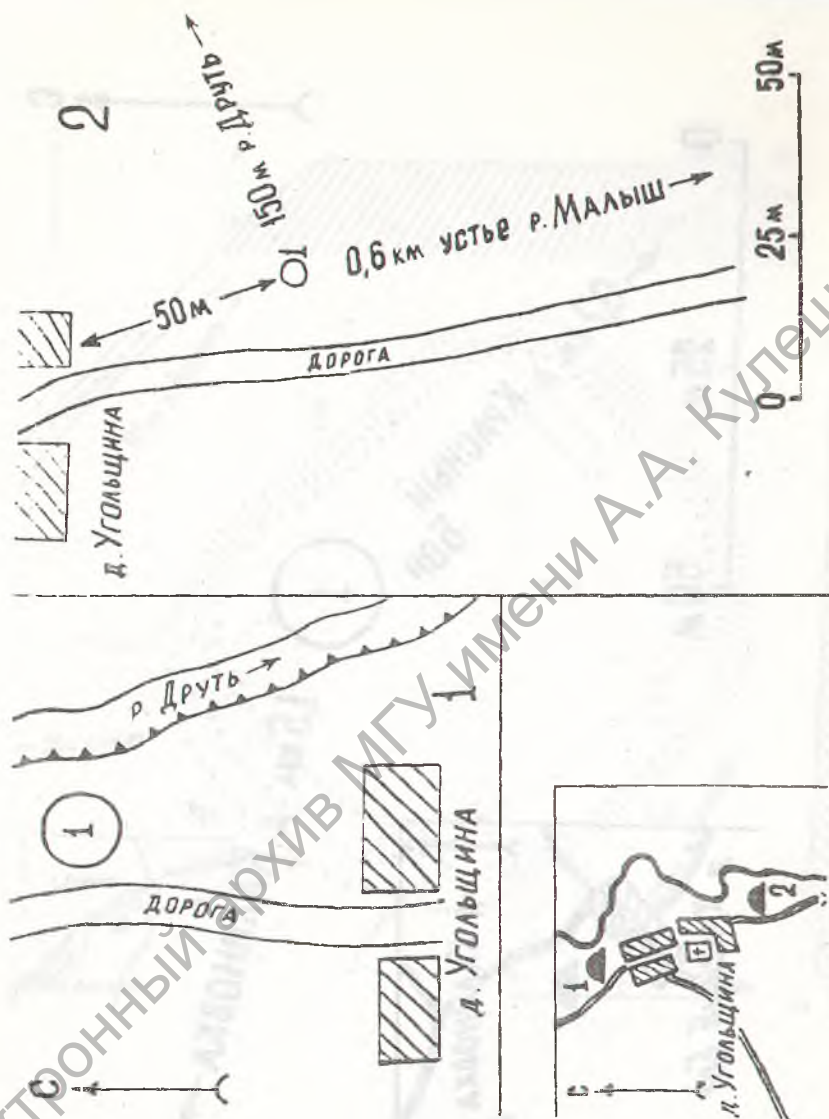

Рис. 52, 1, 2. План расположения одиночных курганов у д. Угольщина.

Рис. 53. План расположения одиночного кургана у д. Червоны /Красный/ Бор.

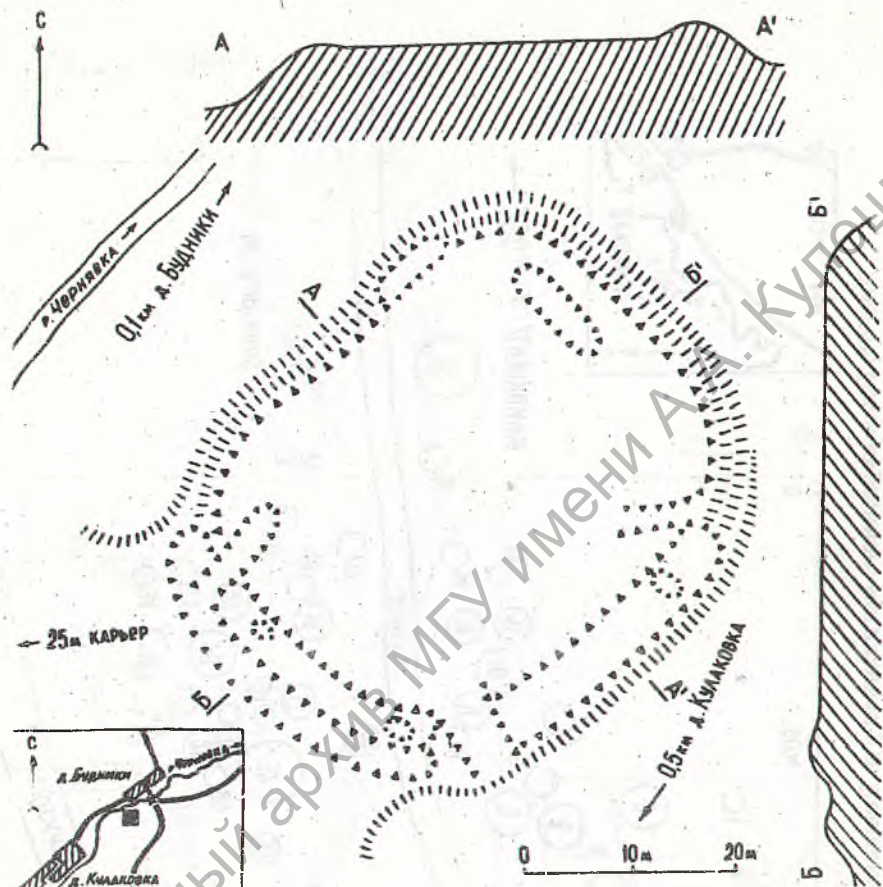

Рис. 54. План городища у д. Будники.

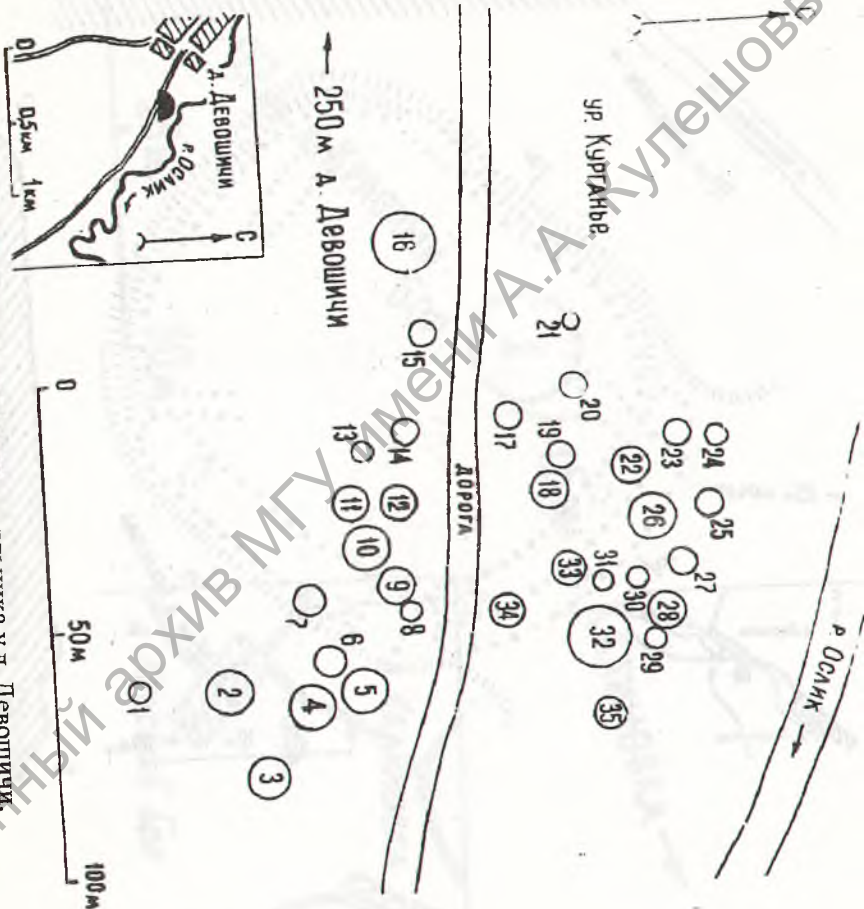

Рис. 55. План курганного могильника у д. Девوشичи.

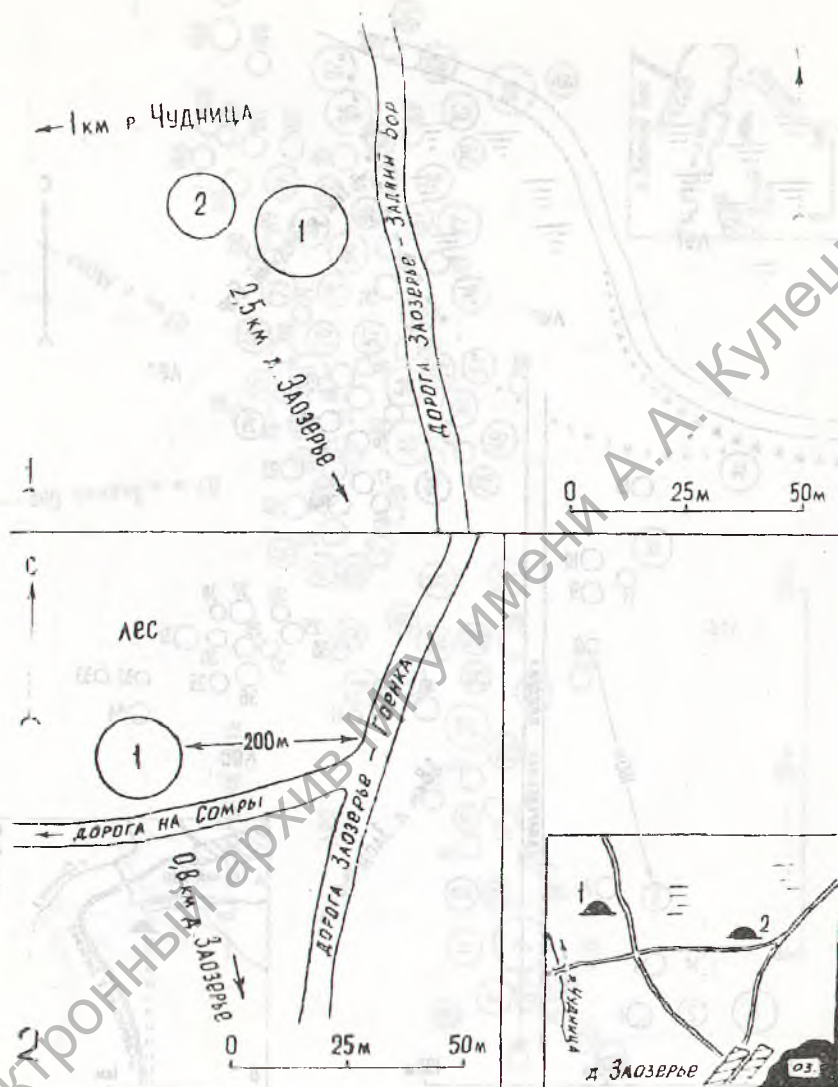

Рис. 56. План расположения одиночного кургана и курганного могильника-1 у д. Заозерье.

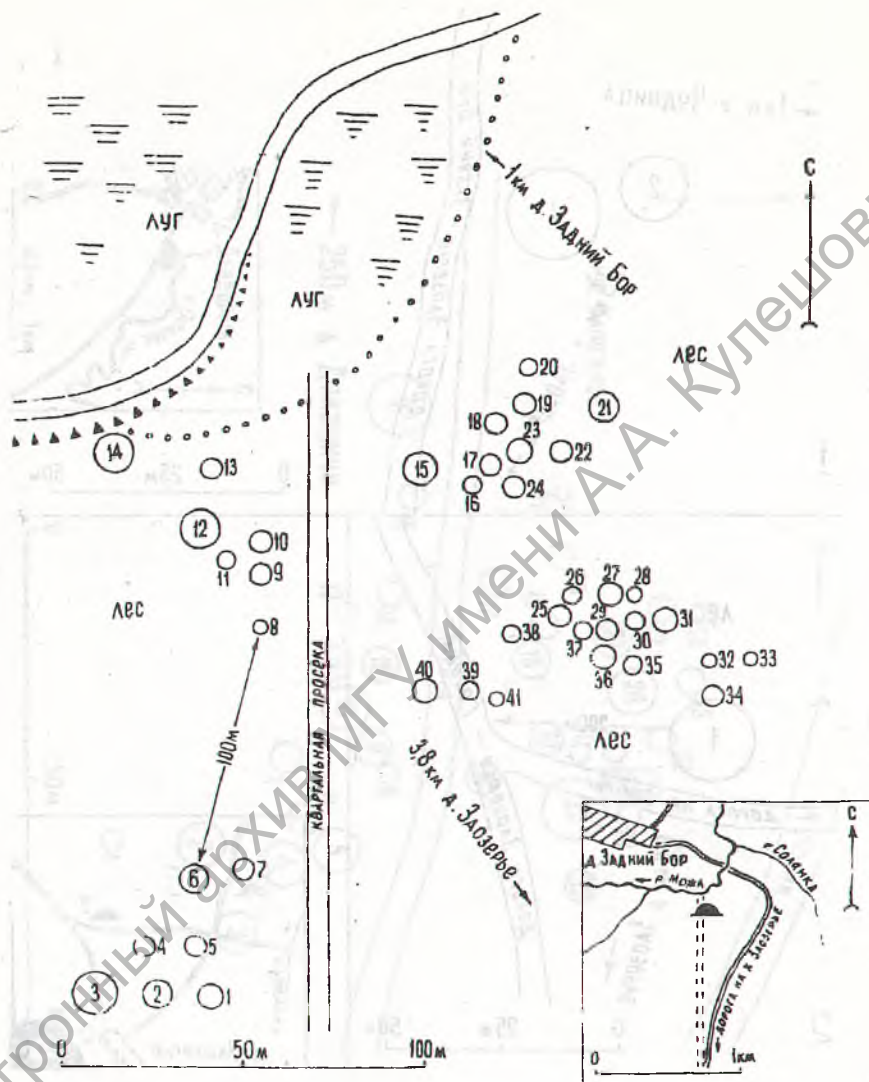

Рис. 57. План курганного могильника-2 у д. Заозерье.

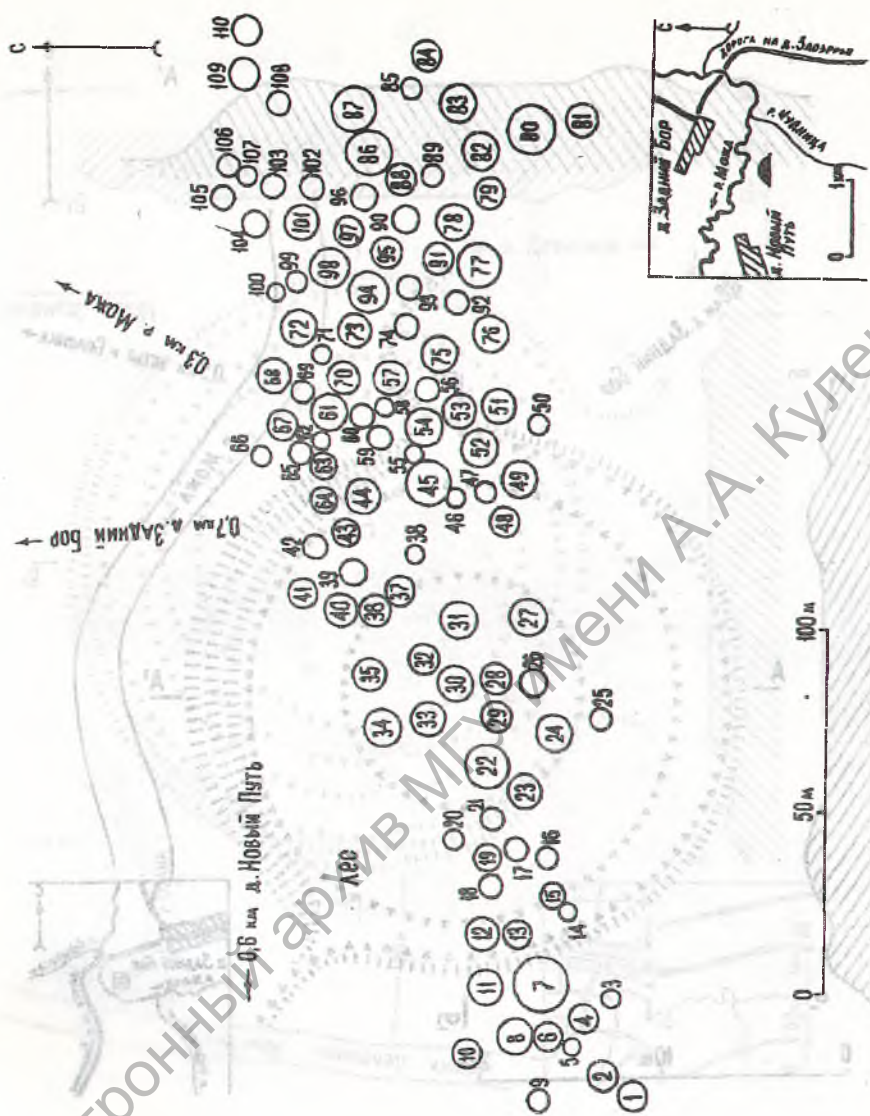

Рис. 58. План курганного могильника-3 у д. Заозерье.

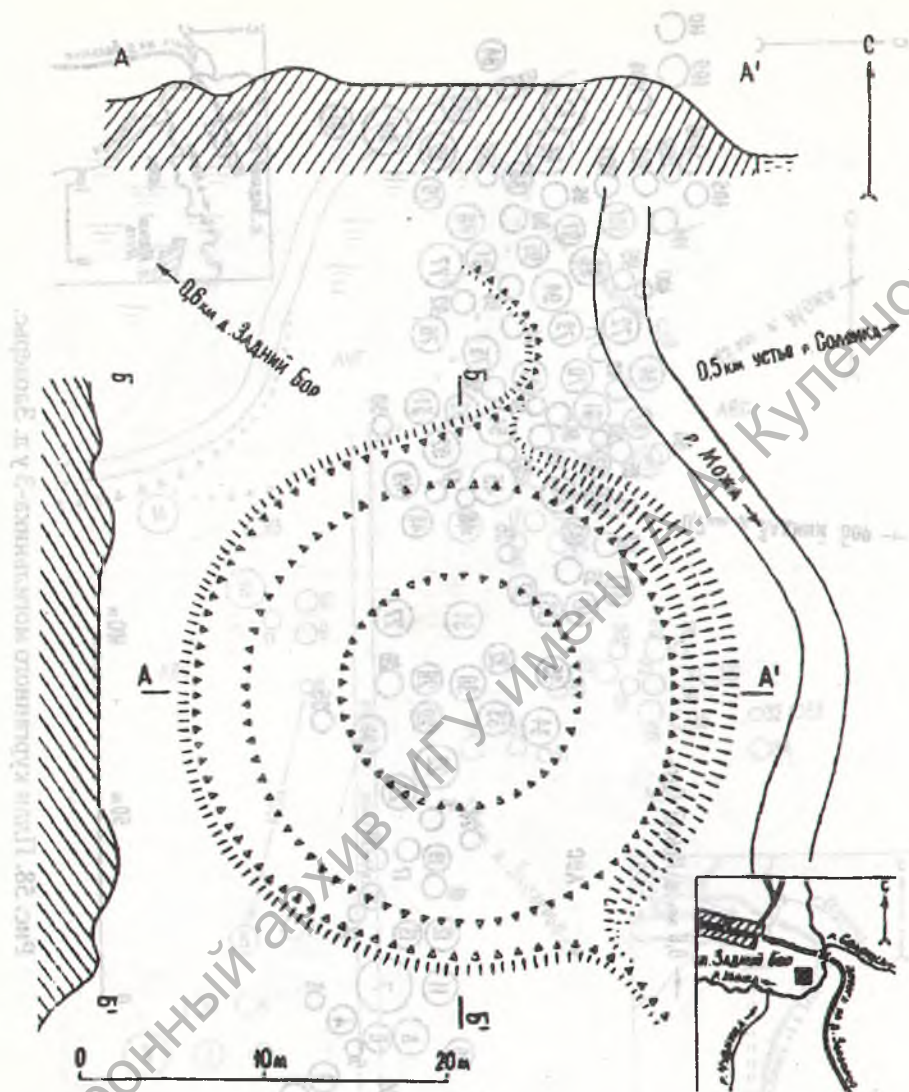

Рис. 59. План гордища у д. Заозерье.

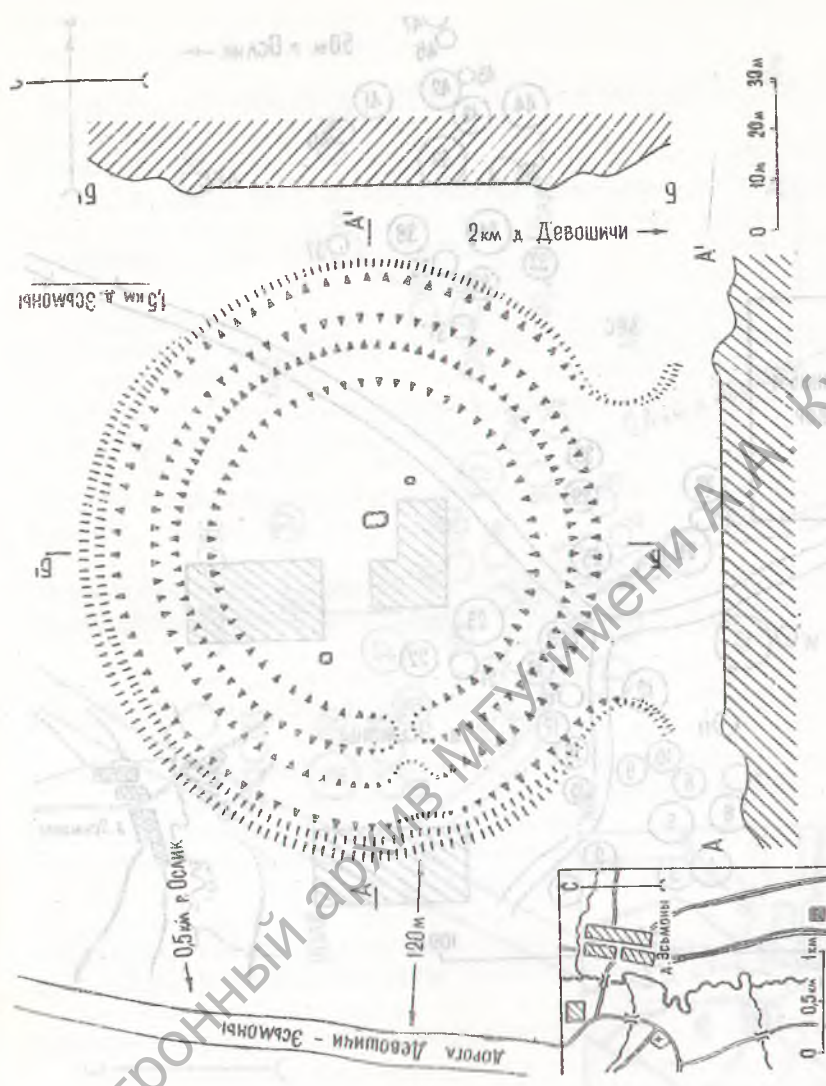

Рис. 60. План городища у д. Эсьмоны

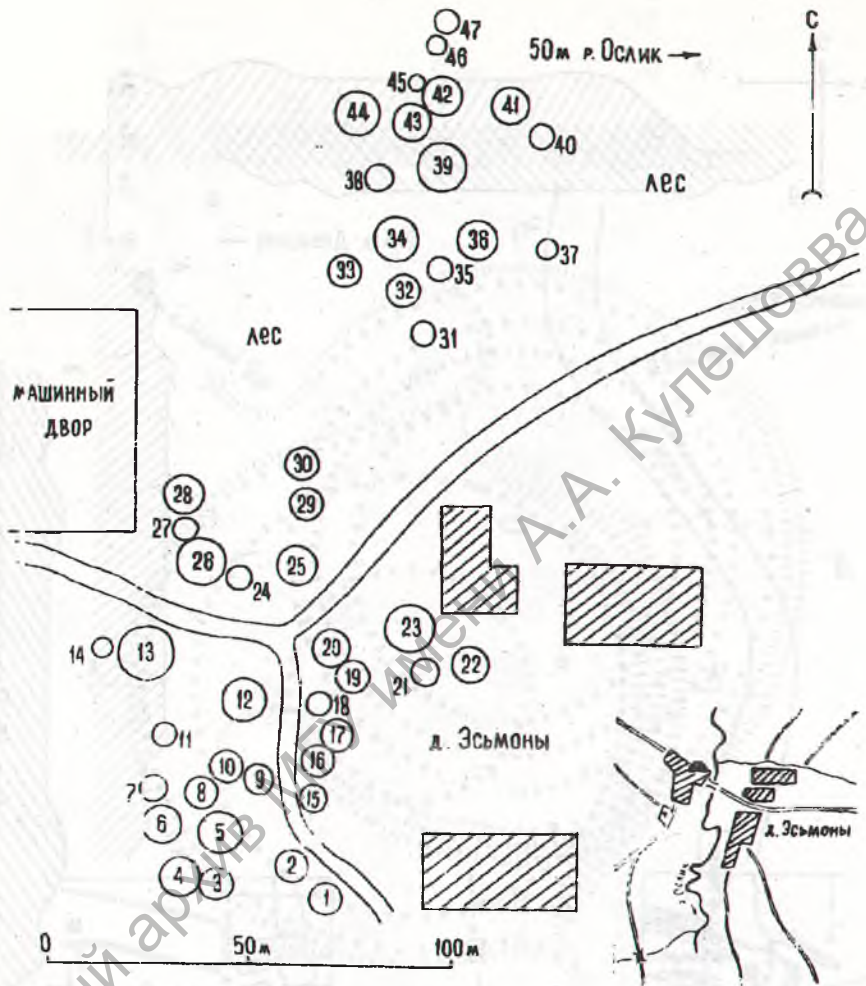

Рис. 61. План курганного могильника-1 у д. Эсьмоны.

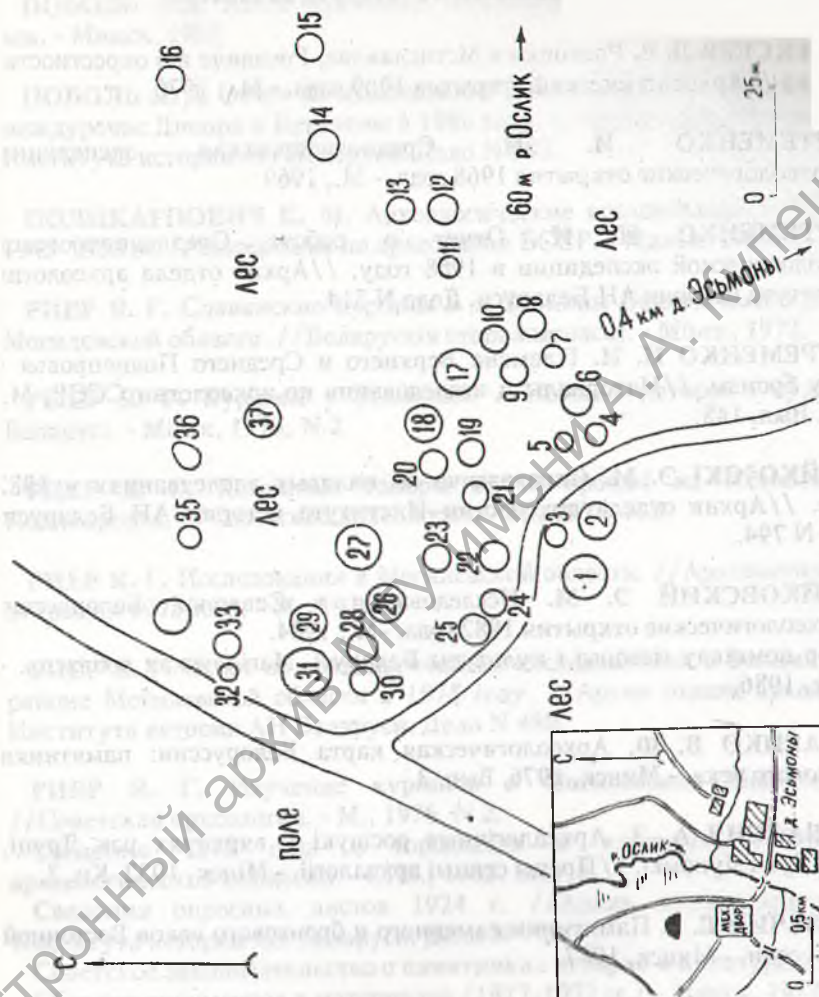

Рис. 62. План курганного могильника-2 у д. Эсымоны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

АЛЕКСЕЕВ Л. В. Раскопки в Мстиславле, Рославле и в окрестностях Друцка //Археологические открытия 1969 года. - М., 1970.

АРТЕМЕНКО И. И. Среднеднепровская экспедиция. //Археологические открытия 1968 года. - М., 1969.

АРТЕМЕНКО И. И. Отчет о работе Среднеднепровской археологической экспедиции в 1968 году. //Архив отдела археологии Института истории АН Беларуси. Дело N 314.

АТРЕМЕНКО И. И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. //Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1967. Вып. 148.

ЗАЙКОЎСКИ Э. М. Справаздача аб палявых даследаваннях у 1982 годзе. //Архив отдела археологии Института истории АН Беларуси. Дело N 794.

ЗАЙКОВСКИЙ Э. М. Исследования в Северной Белоруссии. //Археологические открытия 1982 года. -М., 1984.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць. - Мінск, 1986.

ИСАЕНКО В. Ф. Археологическая карта Белоруссии: памятники бронзового века. - Минск, 1976. Вып. 3.

КАВАЛЕНЯ А. З. Археалагічныя росшукі у вярхоўях рэк Друці, Усяж-Бук і Лукомкі. //Працы секцыі археалогіі. - Мінск, 1932. Кн. 3.

КАЛЕЧИЦ Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. - Минск, 1987.

КОПЫТИН В. Ф. Работы по изучению мезолита в Белорусском Поднепровье. //Археологические открытия 1980 года. - М., 1981.

КОПЫТИН В. Ф. Работы в Могилевской области. //Археологические открытия 1982 года. - М., 1984.

ПОБОЛЬ Л. Д. Отчет археологической комиссии за 1989 год. - СПб, 1892. Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии /свод

археологических памятников раннего этапа зарубинской культуры - с середины III в. до н. э. по начало II в. н. э. / - Минск, 1974.

ПОБОЛЬ Л. Д. Археологические памятники Белоруссии: Железный век. - Минск, 1983.

ПОБОЛЬ Л. Д. Отчет об обследовании археологических памятников в междуречье Днепра и Березины в 1986 году. //Архив отдела археологии Института истории АН Беларуси. Дело N 983.

ПОЛИКАРПОВИЧ К. М. Археологические исследования в БССР в 1945-1953 гг. //Материалы по археологии БССР. - Минск, 1957. Т. 1.

РИЕР Я. Г. Славянские курганы в д. Эсьмоны Бельничского района Могилевской области. //Беларускія старажытнасці. - Мінск, 1972.

РИЕР Я. Г. Курганы у Эсьмонах. //Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - Мінск, 1973, N 2.

РИЕР Я. Г. Каменные топоры эпохи бронзы из Могилевского Поднепровья. //Советская археология. - М., 1975, N 3.

РИЕР Я. Г. Исследования в Могилевской области. //Археологические открытия 1975 года. - М., 1976.

РИЕР Я. Г. Отчет об археологических исследованиях в Бельничском районе Могилевской области в 1975 году. //Архив отдела археологии Института истории АН Беларуси. Дело N 480.

РИЕР Я. Г. Изучение курганов в Могилевском Поднепровье. //Советская археология. - М., 1976, N 2.

Сведения 1873 года о городищах и курганах. //Известия археологической комиссии. - СПб., 1903. Вып. 5.

Сведения опросных листов 1924 г. //Архив отдела археологии Института истории АН Беларуси. Дело N 71.

Советское законодательство о памятниках истории и культуры. //Сборник документов и материалов /1917-1972 гг./ - Минск, 1972.

ШТЫХОВ Г. В. Археологическая карта Белоруссии: памятники железного века и эпохи феодализма. - Минск, 1971. Вып. 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Древняя история Бельничского района в памятниках археологии	5
Описание памятников	20
Карта и планы памятников археологии Бельничского района	46
Литература и источники	108

НАУЧНО-СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ,
КОПЫТНИ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
БЕЛЫНИЧСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Сдано в набор 9.03.92.. г. Подписано к печати 10.04.92..г. Формат 60x84 1/16. Бумага
газетная. Офсетная печать. Усл. печ. листов Тираж 500 экз.

Издательство "Могилевское управление по печати" Госкомитета Республики
Беларусь по печати. 212006, Могилев, Дом Советов.

Могилевская облтипография. 212006, г. Могилев, Перлюмайскай, 70.